

ПИСЬМО ШАУЛЯ (ПАВЛА), ПОСЛАННИКА ЙЕШУА,
МЕССИАНСКОЙ ОБЩИНЕ В ГАЛАТИИ:

ГАЛАТАМ

ГЛАВА 1

- 1 Раби **Шауля** из Тарса, то есть Павла (Деят. 13:9 и ком.).
Посланника, греч. *апостолос*, «посланный кем-либо», обычно переводится как «апостол» (ком. к Мат. 10:2-4).
Свое назначение я принял... Одной из двух главных тем данного письма является вопрос о полномочиях Шауля, которыми он наделен в качестве посланника Мессии Йешуа (см. 1:10-2:14, 5:11, 6:12-14).
Воскресившего его из мертвых. Этот факт свидетельствует о том, что Бог обладает несравненно большей властью и силой, чем кто бы то ни было, и что Йешуа не утратил свою власть и силу, когда умер (ср. Рим. 1:3-4).
А также от всех братьев, находящихся со мной. Шауль затрагивает в своем письме галатам очень важные вопросы, поэтому он упоминает не только о своей власти, но и о власти находящихся с ним верующих братьев.
- 2 **Мессианским общинам** или «собраниям». Греческое *эκκλησιαι* обычно переводится как «церкви» (см. ком. к Мат. 16:18).
Галатия — область, расположенная на территории современной Турции. Шауль основал в **Галатии** несколько общин (Деят. 13:51-14:23), и впоследствии вновь побывал там, чтобы укрепить их (Деят. 15:36, 16:1-6).
- За Шалом.** Приветствие; имеет более глубокий смысл, чем просто «мир» (см. ком. к Мат. 10:12).
- 36—5 В данных стихах (наряду со ст. 1) кратко изложена суть Доброй Вести — искупительная смерть Мессии Йешуа, прощение грехов, спасение, послушание Божьей воле, воскресение и непреходящая власть, и все это во славу Бога. Это тот стандарт, на основании которого можно отличить истинную Добрую Весть от ложной вести ст. 6-9, которая выдается за «Добрую».

Амен. Говорится для того, чтобы все собрание могло вслух высказать свое отношение к тому, что читается; см. ком. к Рим. 9:5. «Амен», \ произносимое галатами, — это публичное подтверждение и согласие с Доброй Вестью, о которой говорит Шауль и которая противопоставляется тому, о чем пойдет речь в последующих стихах.

6—9 Является ли Шауль придирчивым начальником с тяжелым характером, или его переполняет злоба всякий раз, когда кто-либо с ним не соглашается? Ответ зависит от того, верите ли вы в то, что существует истинное Евангелие, истинная Божья **Добрая Весть**, которая в кратком виде изложена в ст. 1 и 36-5 и которая является ответом на основополагающие вопросы человеческого бытия. Если Иешуа в самом деле призвал Шауля **по** своему **благоволению** провозглашать Божью Добрую Весть, тогда это и есть та истинная Добрая Весть, которая несет спасение. Любое другое «евангелие» — **не Добрая Весть вовсе**, а плохая весть, которая вводит людей в заблуждение и способна привести к гибели тех, кто пошел некогда по дороге, ведущей к спасению. Истинность Божьей Доброй Вести является основным положением всего Послания к Галатам. Более того, сама идея о существовании некой абсолютной истины является основным положением *Танаха* и Нового Завета. Любая другая точка зрения низводит Библию до категории «литературного шедевра», «ценного исторического повествования» или «сборника мудрых высказываний выдающихся людей». Действительно, Библия — это и то, и другое, и третье, однако помимо всего этого, она является Божьим словом, обращенным к человечеству и не имеющим аналогов. Это абсолютно надежное и уникальное руководство, ведущее нас от вечной смерти к вечной жизни.

Из нижеследующего становится ясно, что той плохой вестью, которая проникла к галатам, является *законничество*. Законничеством я называю ошибочное предположение о том, что Бог принимает людей, считая их праведными и достойными находиться в Его присутствии, на основании того, что они следуют некому набору правил, вместо того, чтобы верить Богу, доверять Ему, любить Его, принимать Его любовь по отношению к ним.

Об использовании Шаулем слова «проклятие» (греческое *анафема*) см. Рим. 9:2-4а и ком. и 1 Кор. 16:22 и ком. Взяв на себя ответственность за то, чтобы наставить собрание в Галатии на истинный путь, Шауль должен осудить в строжайшей манере тех, кто пытается разрушить не только его труд, но труд Самого Бога. У него просто нет другого выбора. По отношению к тем, кто упрямо противостоит истине и проповедует лжеевангелие из низменных побуждений (2:3-5, 6:12-13), не может быть никакой пощады; они заслуживают наказания (5:7-10), а также проклятия, если не покаются. В других местах Шауль говорит о том, что покаяние все еще доступно им (Рим. 2:4, 10:13; 2 Тим. 2:25; ср. 2 Кеф. 3:9). На основании этого я делаю вывод, что в данном

отрывке враждебность Шауля не обращена к конкретным людям (о том, относится ли это к 5:12, см. примечание там).

- 10** Некоторые мессианские евреи, очевидно, обвиняли Шауля в том, что он пытается **заслужить одобрение у людей**, в данном случае у язычников, предлагая им «легкое» Евангелие, которое не требует от них обращения в иудаизм, а, следовательно, и повиновения *Tore*, как это предписывается традиционным иудаизмом и как это практиковалось многими мессианскими евреями.

В своем ответе Шауль стремится с самого начала разграничить желание заслужить одобрение людей и желание заслужить похвалу Бога: невозможно достигнуть то и другое одновременно, Шауль же заинтересован только в последнем (ср. Рим. 2:29). Или, делая иное ударение: если бы Шауль угождал людям, он **не был бы**, и не мог бы быть, **службой Мессии**, поскольку Мессия, как и Бог Отец, требует по отношению к себе исключительной верности.

- 11—12** **Добрая Весть, провозглашаемая мною**, была принесена (ср. 2:2) самим воскресшим **Йешуа**. Тот факт, что она **не человеческое изобретение** и что Шауль **не получил ее от какого-нибудь человека и не был научен ей**, означает, что у него не было причин пытаться заслужить похвалу от своих учителей или угодить им (ст. 10); так как люди, бывшие его учителями, рабан Гамлиэль (Деят. 22:3) и другие немессианские евреи, учили его совсем другому (ст. 13-14).

- 1:13—2:14** Здесь Шауль приводит свидетельства в пользу того, о чем он утверждал в ст. 10-12. Конечно, о Евангелии он узнал не в традиционном иудаизме (ст. 13-14). Бог Своей суверенной волей избрал его, призвал исполнить определенное задание, явил ему Своего Сына и сделал посланником среди язычников (ст. 15-16). Даже после этого он не стал учиться вместе с теми людьми, которые были избраны посланниками задолго до него. Для того чтобы подготовиться к исполнению порученного Богом задания, он направился в Аравию на целых три года (ст. 17-18) и там начал разрабатывать свою революционную версию Евангелия — революционную в том смысле, что впервые было положено библейское и теологическое основание проповеди Евангелия язычникам без необходимости их обращения в иудаизм (см. ком. к ст. 17). Начиная с 1:18 и до 2:14, Шауль объясняет, почему, несмотря на то, что его служение развивалось обособленно от верующих еврейских руководителей, его учение все равно было одобрено ими как правильное. Вопреки давлению, оказываемому со стороны законников (2:3-5) и даже со стороны Кефы, главного посланника (2:11-14), он не изменил свое видение Евангелия и ничего не прибавил к его требованиям. Идеи, в общих чертах отмеченные здесь, стих за стихом рассматриваются в примечаниях ниже.

13 В традиционном иудаизме. Буквально «иудаизме», транслитерация греческого слова *иудаисмос*, которое встречается в Новом Завете только в этом месте и в следующем стихе; его значение — «иудейская религия», здесь же оно может означать только немессианский иудаизм. Я добавил прилагательное «традиционный», чтобы четко указать на то, что Шауль не имеет в виду мессианский иудаизм в современном понимании этого слова, то есть иудаизм, признающий Иешуа Мессией, и что Новый Завет является Священным Писанием наряду с *Танахом*.

Некоторые люди могут предположить, что отсутствие в греческом тексте прилагательного «традиционный» или «немессианский» является свидетельством того, что Новый Завет считает иудаизм в любых его формах отличной от христианства религией, что Шауль считает себя христианином, а не евреем, и что, следовательно, мессианский иудаизм — это христианская религия, а не иудейская. Однако Шауль, писавший язычникам в Галатии примерно в 50 г. н. э., рассуждал вовсе не о том, может ли иудаизм быть мессианским или нет. Он подчеркивал, что галатам не требовалось становиться евреями для того, чтобы присоединиться к Божьему народу и стать сонаследниками Божьих обетований. Из 2:13 и ком. становится ясно, что, по мнению Шауля, мессианские евреи все равно остаются евреями. Только по той причине, что многие современные читатели были научены совершенно обратному, я поставил в этих стихах перед словом «иудаизм» прилагательное «традиционный», то есть «немессианский». Однако задачей Шауля как посланника среди язычников (ст. 16) было подчеркнуть тот факт, что существует не менее важный союз между мессианскими евреями и мессианскими язычниками на основе доверия и верности Доброй Вести (2:16). Это он делает на протяжении всего письма, особенно начиная с 2:11 и дальше, и наиболее убедительно — в 3:27-28 и ком., где он пишет о том, что в Мессии «нет ни еврея, ни язычника».

Я преследовал Божью Мессианскую Общину и делал все возможное, чтобы уничтожить ее. Лука пишет об этом в Деят. 7:58-8:3; 9:1-2, 13-14; 22:4-5, 19-20; 26:9-12; Шауль об этом упоминает в 1 Кор. 15:9, Фил. 3:6 и 1 Тим. 1:13-15. Данные отрывки свидетельствуют о том, что Шауль считал преследование евреев, верящих в Иешуа, проявлением своей ревности в традиционном иудаизме, хотя это была ревность, «основанная на неверном понимании» (Рим. 10:2; ср. 4:17 ниже).

Время от времени подобную ревность можно обнаружить у традиционных евреев и сегодня. Некоторые христиане преувеличивают значимость подобных случаев и в результате, поддавшись страху, они перестают рассказывать евреям о Иешуа. С другой стороны, евреи, участвующие в экуменическом диалоге с христианами, испытывают неловкость, слыша о подобной ревности, которая иногда сопровождается нетерпимым отношением к христианам. Чтобы защитить доброе имя иудаизма, они предпочитают недооценивать серьезность этого явления,

верно отмечая, что очень немногие еврейские ревнители прибегают к насильственным методам, направленным против христиан и мессианских евреев, — особенно в сравнении с насилием, применяемым христианством по отношению к евреям на протяжении многих веков. Среди случаев преследования мессианских евреев со стороны еврейских ревнителей можно отметить историю «распрограммирования» Кена Левитта, о которой он вместе с С. Розен рассказал в своей книге «Похищенный за свою веру», а также историю о том, как члены Еврейской Лиги Защиты сорвали концерт мессианской еврейской музыки, о чем повествуется в главах 12-13 книги Давида Рауша «Мессианский иудаизм: история, теология и организация» (New York: The Edwin Mellen Press, 1982). Несмотря на подобное противостояние, верующие продолжают проповедовать Евангелие еврейскому народу, полагаясь на обещание Господа Иешуа о том, что его Община выстоит и ничто не сможет одолеть ее (Мат. 16:18). Более того, верующие могут молиться о том, чтобы даже самые непримиримые противники, как в случае с Шаулем, покались и поверили в Мессию.

14 Еще одним свидетельством ревностности Шауля в традиционном иудаизме является тот факт, насколько быстро он продвигался в нем. Он обладал всевозможными преимуществами (Фил. 3:5-6), главным из которых было то, что он обучался у самого известного на тот час учителя Израиля, рабана Гамлиэля, у которого был научен «всем тонкостям Торы наших предков» (Деят. 22:3). Выражение «традициям, переданным моими праотцами» означает Устную Тору в изложении *прушим* (фарисеев; ср. Мат. 15:2-6, Мар. 7:2-13 и ком.); в Деят. 22:3 в похожем выражении вместо слова «традиции» стоит слово *Тора*, поэтому там речь идет и о Письменной Торе. Говоря в этом стихе об Устной Торе, включающей в себя правила, не упомянутые в Письменной Торе, Шауль, вероятно, хочет показать этим, что он сам был гораздо более ревностным, чем те самые законники, которым он противостоит в данном письме.

Причина, по которой Шауль продвинулся в иудаизме быстрее остальных *талмидим*, заключалась в том, что он **гораздо ревностнее следовал Устной Торе**, чем большинство его сверстников среди евреев. Шауль, этот выдающийся *йешива бохер*, относился к Устной Торе столь ревностно, поскольку был *нарушем* (Деят. 23:6, Фил. 3:5). Он всегда был честолюбив, а после встречи с Иешуа изменилось лишь направление его честолюбивых стремлений (ст. 23). Его продвижение в традиционном иудаизме, возможно, заключалось в двух моментах: во-первых, в более строгом соблюдении Закона (Шауль был *фрам* (идиш), «благочестивый», от немецкого *fromm*), во-вторых, в более активном участии в жизни общины. В связи с последним, некоторые люди пытались доказать, что Шауль ко времени смерти Стефана уже являлся членом Сангедрина (Деят. 7:58, 8:1, 9:1-2, 23:1 и ком. к этим местам, осо-

бенно Деят. 26:10, где он говорит: «Я давал на это свое согласие», то есть на то, чтобы верующих казнили). Если это так, тогда он стал членом Сангедрина в очень молодом возрасте, и это было свидетельством его быстрого продвижения.

Если Шауль играл такую видную роль, почему же о нем не сохранилось никаких упоминаний в еврейских трудах того времени? В Талмуде упоминается имя Йешуа, но имени Шауля там нет. Я не стану подробно рассматривать здесь этот вопрос, отмечу только, что некоторые люди, исследующие эту проблему, полагают, что его сочли отступником, который нанес ущерб Израиллю, и поэтому его имя было официально вычеркнуто из памяти евреев. Мессианский еврейский ученый Г. Л. Эллисон считал, что именно по той причине, что Шауль столь усердно соблюдал Закон, традиционная еврейская община сочла своим долгом предать забвению всякую память о нем; см. ком. к Деят. 22:3. Трэверс Герфорд в своей книге «Христианство в Талмуде и Мидрашах» доказывает, что Сота 47а в Талмуде имеет в виду Шауля, когда говорит, что у «Гиезия» (4 Царств 4-5, 8) нет места в грядущем мире (Мишна, Сангедрин 10:2) и что он, имея возможность раскаяться, отказался сделать это.

15-16 Богу, избравшему меня еще до моего рождения, как это было с Иеремией (Иеремия 1:5; ср. Кн. Исаяи 49:1); на самом же деле, это произошло «до сотворения вселенной» (Еф. 1:4); **призвавшему меня** (Деят. 9:4), чтобы **открыть мне Своего Сына** (Деят. 9:5), чтобы **я возвестил о нем язычникам** (Деят. 9:15, 22:21, 26:18-23; Рим. 11:13).

1:17—21, 2:1—2 Ученые спорят о том, каким образом можно соотнести приведенную здесь хронологию жизни Шауля с тем, о чем сообщает Лука в Книге Деяний. Возможна следующая последовательность событий: Шауль уверовал по пути в Дамаск (Деят. 9:3-19) и провел какое-то время с мессианскими еврейскими верующими, проповедуя Евангелие в их синагогах (Деят. 9:20-22). Затем он **сразу же направился в Аравию** (ст. 17); неизвестно, как долго он там пробыл, но, судя по ст. 18, он мог находиться там максимум **три года**. **Затем он вернулся в Дамасек**, где продолжал проповедовать Евангелие еврейскому народу до тех пор, пока некоторые евреи не составили против него заговор с целью убийства. Ему пришлось бежать, и в этом ему помогли верующие, которые спустили его в корзине по городской стене (Деят. 9:23-25, 2 Кор. 11:30-33; другой вариант: он бежал из Дамаска, направился в Аравию и возвратился через три года, не подвергая на этот раз себя такой опасности).

Только после этого Шауль **пришел в Йерушалаим** (Деят. 9:26-30), всего на две недели. Шауль пишет, что он пошел, чтобы **познакомиться с Кефой** (ст. 15), однако никого из **посланников не видел**,

за исключением **Якова** (ст. 19); тем не менее, в Деят. 9:27 сказано, что Бар-Наба привел его «к посланникам», а не только к двум из них. Можно привести эти две версии в соответствие, если предположить, что Шауль был представлен всем или большинству посланников, но не имел возможности провести с ними достаточно времени для того, чтобы получить какие-либо указания или обсудить с ними свое понимание Добра Вести (на чем он сосредоточивает внимание в данном письме, но не в Книге Деяний).

Затем он отправился в Сирию и Киликию, а конкретно в Таре (Деят. 9:30), и провел там несколько лет, пока Бар-Наба не позвал его в Антиохию, где Шауль стал его помощником (Деят. 11:25-26). Еще через какое-то время Бар-Наба и Шауль направились в Иерусалим с пожертвованием от собрания в Антиохии, предназначенным братьям из Иудеи (Деят. 11:29-30, 12-25). Только **спустя четырнадцать лет** Шауль вновь побывал там (2:1); очевидно, он сделал это только потому, что получил **откровение** (2:2).

Во время посещения он и Бар-Наба (2:1) пришли к согласию с иерусалимскими руководителями относительно принципов проповеди Евангелия язычникам, что описывается в 2:2-10. После этого Шауль с Бар-Набой проповедовали галатам (Деят. 13:2, 14:1-23), и Шауль написал им данное письмо из Антиохии, либо в течение «некоторого времени», о котором говорится в Деят. 14:28, либо по окончании событий, описанных в Деят. 15:1-2. Последнее представляется более вероятным в свете 2:11-14 ниже. Послание к Галатам было написано до того, как состоялся Иерусалимский совет (Деят. 15:3-29); поэтому более конкретные указания, касающиеся особенностей проповеди Евангелия язычникам, Шауль сообщил жителям Галатии позже (Деят. 15:36, 16:4-6).

17 Я сразу же направился в Аравию. Филипп Гоубл, нееврей, автор нескольких книг о мессианском иудаизме и пьесы о Шауле, «Раввин из Тарса», сказал: «Христианство представляет собой всего лишь межкультурный иудаизм». Я считаю, что Шауль за то время, которое он провел в Аравии обособленно от остальных братьев, будучи направляемым только Святым Духом, выработал примерный план того, каким образом Евангелие, прежде ограниченное еврейскими этническими рамками, отныне могло стать независимым от еврейской культуры, а следовательно, полностью доступным не только евреям, но и язычникам, без необходимости их обращения в иудаизм (см. ст. 23; 2:2, 6-9; 5:2-4).

Шауль, должно быть, сразу осознал, что позиции фарисейского иудаизма, которому он обучился у рабана Гамлиэля (Деят. 22:3), пошатнулись с приходом Мессии Йешуа. Однако ему, видимо, потребовалось немало времени, чтобы обдумать некоторые конкретные вопросы: природа искупления и прощения, авторитетность Письменной и Устной *Торы*, значение мессианских пророчеств, роль еврейского народа и его

будущее, первостепенная роль веры для спасения, роль этики, а также другие важные теологические вопросы, — сформулировать и усовершенствовать свои взгляды, придать им тот вид, в каком они появляются в его письмах. После того, как Бог призвал Шауля быть посланником для язычников, тот осознал, что должен проповедовать им Евангелие не так, как оно преподносилось евреям. Ему предстояло самостоятельно обдумать особенности проповеди язычникам. Никто не мог направлять его в этом — он был первопроходцем. Однако образование, полученное им у Гамлиэля, дало ему возможность основательно исследовать эти вопросы.

Возможно, процесс обращения Шауля не был бы столь болезненным, если бы он, подобно некоторым из своих братьев-евреев, воспринял веру в Иешуа как добавление к традиционному иудаизму признания Иешуа долгожданным Мессией. Было бы проще, если бы признание Иешуа было для него тем, чем оно стало для многих язычников, которых он привел к вере, а именно принятием новой религии, заменившей прежние языческие ценности и обычаи. Для Шауля откровение о Иешуа как о Божьем Сыне не было ни тем, ни другим. Это было радикальное переосмысление всех его прежних верований, вылившееся в концепцию религии, отличающуюся от мессианского иудаизма остальных посланников в большей степени, чем сам мессианский иудаизм отличался от традиционного. Только долгие размышления позволили ему определить, от чего нужно было отказаться вообще, что следовало пересмотреть, а что — оставить без изменений. Поэтому, хотя он без колебаний с головой окунулся в проповедь Евангелия (Деят. 9:20, 22, 28), первостепенной его задачей было определить, что изменилось с приходом Мессии, в свете его глубокого знания иудаизма и в свете полученного от Бога призвания проповедовать эту еврейскую истину нееврейскому миру. (Данный отрывок с незначительными изменениями взят из примечания Э. Д. Бертона к этому же стиху в его книге «Международный критический комментарий: Послание к Галатам», написанной в 1921 году.)

Таким образом, Шауль оказался хорошим примером того, о чем говорил Иешуа, заметивший: «Каждый учитель *Торы*, ставший *талмидом* для Царства Небес, подобен хозяину дома, выносящему из своей сокровищницы как старое, так и новое» (Мат. 13:52 и ком.). Черпая идеи из необъятной сокровищницы еврейской мысли, используя знания, полученные после многих лет, проведенных среди язычников, а также исходя из своего личного опыта общения с Мессией, Шауль разработал основные принципы межкультурного иудаизма, который стал впоследствии известен как христианство.

Подобно испытание ожидает и современных учителей *Торы*, которые решаются на этот шаг. Возможно, для еврея, имеющего образование в иудаизме, это наиболее захватывающий опыт, какой только можно себе представить. Ему "предстоит применить все то, что ему известно

из традиционного иудаизма, к развивающемуся мессианскому иудаизму, дабы последний мог серьезным образом подходить к рассмотрению всех наиболее важных еврейских вопросов. Современный мессианский иудаизм остро нуждается в своем раби Шауле.

Однако современная ситуация имеет одно отличие. Христианство - представляет собой межкультурный иудаизм, но мессианский иудаизм — это не просто христианство, переосмысленное в рамках еврейской культуры, хотя многие в традиционной еврейской общине именно так и считают. Об опровержении подобной идеи см. главы 1-2 в моей книге «Восстановление еврейских корней Евангелия» или см. Приложение к «Мессианскому еврейскому манифесту». Из-за массы ненужных добавлений, которыми за две тысячи лет обросло христианство, необходимо, чтобы мессианские раввины нашего времени, следующие по стопам Шауля (пусть их будет много!), так же глубоко изучили традиционный иудаизм и христианство, как изучил некогда Шауль религию своего времени, не ради синкретизма или синтеза идей, а для того, чтобы выяснить, в чем же состоит истина.

18 С Кефой, Петром; см. ком. к Мат. 16:18.

19 Якова, брата Господа. Брат Йешуа (Мат. 13:55, Мар. 6:3, 1 Кор. 15:7) был не только автором книги Нового Завета, Послания Якова (Як. 1:1), и руководителем мессианской общины Иерусалима (Деят. 12:17, 15:13, 21:18), но также одним из посланников, подобно Бар-Набе и Шаулю (Деят. 14:4, 14; 1 Кор. 9:5-6). Это означает, что посланников было больше двенадцати (см. Рим. 16:7), хотя Двенадцати из них отводилась особая роль (Мат. 19:28, Отк. 21:14); по сути, на основании Еф. 4:11 можно предположить, что в Мессианской Общине по-прежнему может существовать должность посланника.

22 В качестве еще одного доказательства того, что Шауль слышал Добрую Весть не от других людей (ст. 11 -12), он пишет, что в Йегуде, где было больше всего верующих, **мессианские общины не знали даже, как я выгляжу**, не говоря уже о том, что это не они изложили ему свое понимание Евангелия.

ГЛАВА 2

1 С Бар-Набой (Деят. 4:36 и ком.), который раньше остальных проявил интерес к личности Шауля (Деят. 9:27, 11:25) и присоединился к нему в его первых четырех путешествиях (Деят. 13-15); см. также 1 Кор. 9:6, Кол. 4:10 и ком.

2—10 Шауль, отметив, что **Добрую Весть**, провозглашаемую им **среди язычников** (ст. 2), он узнал непосредственно от Бога, а не от людей и не от остальных посланников (1:10-24), тем не менее, подчеркивает (ст. 7-9), что ее суть ни чем не отличается от Доброй Вести, проповедваемой евреям другими посланниками, а заключается она в следующем: «Мессия умер за наши грехи, в соответствии с тем, что сказано в *Танахе*; и был погребен; и на третий день воскрес, в соответствии с тем, что говорится в *Танахе*» (1 Кор. 15:3-4).

Шауль не перестает повторять о том, что язычникам не нужно становиться евреями, чтобы верить в Иисуса, и именно это является отличительной чертой его проповеди. (Сегодня ситуация совершенно противоположная: мессианские евреи вынуждены доказывать, что еврею не нужно становиться *гоем* для того, чтобы поверить в Иешуа, еврейского Мессию). Этот вопрос не играет никакой роли для евреев и потому не был включен в Евангелие, которое проповедовалось им. Однако он является жизненно важным для язычников, поскольку устраняет главное препятствие на их пути, а именно требование, помимо веры в Бога и в Добрую Весть, оставить культуру своего народа и перейти в другую. Шауль не только осознавал, что в этом нет необходимости, но и полагал, что упорное навязывание такого понимания представляет собой огромную опасность для истины **Доброй Вести** (ст. 5). Обрезание (ст. 3-5) очень скоро стало основным предметом споров, поскольку, когда язычник соглашается на обрезание, он обязывает себя быть послушным всей *Торе*, и Письменной и Устной; то есть он обязывает себя присоединиться к еврейскому народу, стать евреем в полном смысле этого слова (5:2-4 и ком.).

3 Моего спутника Тита, нееврея, буквально «Тита, находящегося со мной, грека». Тит упомянут восемь раз во 2-м Коринфянам и один раз во 2-м послании к Тимофею, ему также адресовано одно из писем, входящих в Новый Завет (Тит. 1:4), Лжебратья (ст. 4-5) хотели, чтобы он прошел **обряд брит-мила**, но руководители мессианской общины Иерусалима (ст. 6-10) **не стали принуждать** его делать это. Они, как и Шауль, считали, что последователям Иешуа из язычников не нужно становиться евреями.

6—9 Шауль, не жалея усилий, пытается объяснить, что хотя Добрая Весть, которую проповедует он, имеет свои особенности, и в ней составлены иные акценты, тем не менее, остальные посланники приняли его самого, его труд и его понимание Евангелия и **протянули** ему руку дружбы. Если кто-либо настаивает на том, чтобы язычники обрезывались (ст. 3-5), он не проповедует более совершенное и более еврейское Евангелие, а искажает истину Евангелия (1:6-9), препятствуя язычникам вкушать плоды Доброй Вести. Те люди, на авторитет которых он ссылается, на самом деле, не одобряют его действий (ст. 12, 5:11).

- 6** Кем они были, не имеет для меня никакого значения. Шауль не пытается принизить авторитет «признанных руководителей», а обращает внимание на тот факт, что должность, положение, высокие посты, то есть внешние проявления, не играют особой роли. Только истина Евангелия имеет значение; а в этом те руководители, которые, насколько - Шаулю было известно, играли видную роль в жизни Мессианской Общины, **не стали ничего дополнять** к его знаниям и к его посланию. Напротив, они приняли его таким, какой он есть, поставив перед ним единственное условие, упомянутое в ст. 10.
- 7—9** Подобно тому, как Кефе — для обрезанных... Тот, Кто действует через Кефу, сделав его посланником для обрезанных... а они — к обрезанным. Писание говорит прямо противоположное заявлениям традиционной еврейской общины о том, что не нужно проповедовать Евангелие евреям, тем более заострять на нем их внимание. Ведущие посланники, **признанные столпы общины**, были специально направлены Богом («Тем, Кто действует через Кефу») проповедовать евреям (по отношению к которым употреблено слово «обрезанные» в свете контекста, ст. 3-5).
- 9** **Яков**, см. 1:19 и ком. Кефа, см. 1:18 и ком. Йоханан, сын Завдая (Мат. 4:21), один из Двенадцати (Мат. 10:2) и один из трех наиболее близких Иешуа учеников (Мат. 17:1, Мар. 14:33), которому, наряду с Кефой, доверили особое поручение и сам Иешуа (Лук. 22:8), и Мессианская Община (Деят. 3:1-4, 11; 4:13, 19; 8:14), и который издавна считается автором пяти книг Нового Завета.
- 10** См. в Деят. 11:27-30, 12:25, 24:17; Рим. 15:25-27; 1 Кор. 16:1-4; 2 Кор. 8:1-9:15 доказательства того, что Шауль не только сам, **не жалея усилий**, не забывал **о бедных** в Иерусалиме, но что он также считал проявлением справедливости и принципиально важным вопросом, что бы язычники оказывали материальную помощь евреям (Рим. 15:25-27 и ком.). По-видимому, эта помощь предназначалась для всех еврейских нищих, независимо от того, были они мессианскими или нет; нет никаких причин думать иначе.
- 11** Спор, возникший между Шаулем и Кефой в Антиохии (ст. 11-16, одна ко см. ком. к ст. 146-21), является ярким примером того, что Шауль стоял в одном ряду с остальными посланниками, и даже с Кефой, главным посланником (главная цель Книги Деяний — показать то же самое). По этой причине греческое слово *де* в начале фразы переведено как «далее», вместо союза «но», который присутствует в большинстве переводов (см. Рим. 10:6-8 и ком., где обсуждается слово *де*). Предлог «но» не может полностью передать смысл фразы, поскольку подразумевает, что Шаулю в первую очередь внушал беспокойство сам Кефа, ко-

торый сначала повел себя правильно, одобрив служение Шауля (ст. 6-10), «но» (в противоположность этому) вел себя неправильно, отделившись (ст. 12). Случай с Кефой — ключевой момент защиты Шаулем своей посланнической власти, что стало главной темой его рассуждений, начиная с 1:10. Он говорит здесь, что его власть настолько прочна, что он даже противостоял публично главному из посланников, Кефе. Шауль делал это не для того, чтобы возвысить себя, а из-за того, что Кефа, будучи примером для подражания, несомненно, ошибался, и было необходимо предостеречь верующих Галатии (см. ст. 14а и ком.).

12а Из общины, возглавляемой Лаковом, буквально «от Якова». Означает ли это, что «некоторые люди» были посланы Яковом, руководителем мессианской общины Иерусалима (см. ком. к 1:19)? Ясно, что Яков их не посылал, потому что они настаивали на соблюдении еврейских обычаев и даже запрещали евреям и язычникам есть вместе за одним столом, в то время как Яков предложил Шаулю «руку дружбы» (ст. 9), то есть возникает противоречие. Кроме всего прочего, это не соответствует тому, что Яков сказал на Иерусалимском совете (Деят. 15:4-29; ср. Деят. 21:18 и далее).

Возможно также, что они просто лгали, утверждая, что их послал Яков и что они говорят от его имени. Такой вариант представляется весьма вероятным, иначе Шауль не стал бы прилагать столько усилий в ст. 2-10, пытаясь объяснить, что иерусалимские лидеры разделяли его понимание Евангелия, а не точку зрения этих людей.

Тем не менее, я предпочел не уточнять в своем переводе, какой из двух вариантов кажется мне правильным, а только отметил, что некоторые люди пришли **из общины, возглавляемой Яковом**. Они пришли, не будучи им посланы, и не были уполномочены говорить или делать что-либо от его имени.

Вероятно, это были те же самые люди (или из той же группы), что и те, которые пришли «из Йегуды в Антиохию... и стали учить братьев: „Вы не можете спастись, если не совершите *брит-милу* так, как это предписал Моше^Ч, и эта доктрина вызвала «большие разногласия и споры между ними и Шаулем с Бар-Набой» (Деят. 15:1-2). На Иерусалимском совете эта дискуссия завершилась решением в пользу Шауля и Бар-Набы (Деят. 15:20).

126 До прихода этих людей Кефа ел вместе с братьями из язычников, буквально «с язычниками», однако по контексту видно, что все (или почти все) свидетели этого публичного спора были верующими; вряд ли Шауль стал «выносить сор из избы» перед неверующими людьми.

Это важно, так как не следует думать, что Кефа оставил еврейские традиции, перестал соблюдать кашрут и ел вместе со всеми язычниками без разбора, когда ему этого хотелось. Напротив, он строго соблю-

дал законы кашрута, и ничто *трефное* не входило в его уста до встречи с Корнилием; он сам говорил об этом, когда увидел видение (Деят. 10:12-15), и позже подтвердил это перед другими верующими (Деят. 11:5-10). Смысл видения Кефа заключался не в том, что законы кашрута были упразднены, а в том, что с включением язычников в состав Мессианской Общины, возникло новое обстоятельство, отразившееся на *Tore* (см. Деят. 10:7-19 и ком., 10:28 и ком.), при этом соблюдение кашрута становится менее значимой *мицвой*, чем сохранение общения между верующими евреями и язычниками. Законы кашрута остаются неизменными, и Мессианская Община не отказывается от них (см. Деят. 21:20-21 и ком.), однако она постановила, что общение евреев и язычников имеет преимущество над кашрутом — так же, как обрезание мальчика на восьмой день имеет преимущество над постановлением не совершать в *Шабат* никакой работы (Ин. 7:22-23 и ком.).

Мне доводилось слышать теорию, выдвинутую некоторыми мессианскими евреями, о том, что пища, которую Кефа и другие верующие евреи ели вместе с верующими язычниками, была кошерной — либо язычники согласились есть только кошерную пищу, либо евреям пища предлагалась отдельно. Согласно этой теории, Кефа опасался людей из фракции Обрезания только потому, что они могли увидеть, как он ест с язычниками, и решить, что он ест *трефное*, а он этого не делал. (У евреев было не принято разделять трапезу с неевреями, даже если пища была кошерной; однако *галаха* это не возбраняла; см. Деят. 10:28 и ком.) Все это представляется мне весьма неправдоподобным. Я понимаю, что выдвинуть подобную теорию людей могло побудить желание показать, что еврейские верующие не перестали быть евреями. Ярким примером этого послужило бы то, что они продолжали соблюдать *Tору* точно так же, как делали это до того, как поверили в Мессию. Однако у этой теории есть слабое место. В соответствии с ней, следует предположить, что стандартом, согласно которому необходимо судить об истинном еврействе, является *Tора* в интерпретации немессианского иудаизма. Если же принять во внимание, что именно законники исказили понимание *Tоры*, в то время как еврейские верующие соблюдали «истинный смысл *Tоры*, раскрываемый Мессией» (6:2), тогда мотивация исчезает бесследно, а вместо нее появляется теория, которая противоречит естественному объяснению того, что, по словам Шауля, происходило в Антиохии.

Мессианский еврей Даниэль Клутстайн предложил альтернативное толкование: проблема, возможно, была не в том, что общение между еврейскими верующими и верующими из язычников имело преимущество над соблюдением кашрута, а в том, что оно имело преимущество над соблюдением ритуальной чистоты. Сегодня трудно до конца уяснить, насколько важна была ритуальная чистота в жизни еврейского народа в первом веке н. э., хотя тот факт, что одна шестая часть Талмуда посвящена этой теме, дает некоторое представление об этом. Орто-

доксальные евреи и сегодня время от времени идут в *микву*. Однако в первом веке *миква* часто пристраивалась к домам благочестивых евреев, чтобы те могли постоянно поддерживать ритуальную чистоту. Иметь свою *микву* было обычным явлением. В наши дни их можно увидеть буквально сотни в местах раскопок в Иерусалиме, Циппори и по всему Израилю. Примите во внимание тот факт, что Кефа часто ходил в Храм; он не мог бы войти в него, находясь в состоянии ритуальной нечистоты. Приходя домой к язычникам и разделяя с ними трапезу, он терял ритуальную чистоту, и, следовательно, становился объектом критики со стороны людей, которые только и искали повод обвинить его. Ключевой момент Деят. 10-11 состоит в том, что верующие из язычников были очищены Богом, поэтому Кефа стал считать себя ритуально чистым во время совместных трапез. Однако когда пришли чересчур требовательные люди «от Якова», он изменил свое поведение и стал лицемером, или, по крайней мере, был до того запуган, что перестал следовать тому, во что верил.

12в Фракции, поддерживавшей обрезание верующих язычников, буквально «обрезанных»; однако это слово не может означать просто «евреев», как в стихах 7-9, поскольку все руководители: Шауль, Кефа, Бар-Наба и другие верующие — также были евреями. Вероятнее всего, это была группа, настаивающая на том, чтобы язычники становились евреями, прежде чем стать верующими в Иисуса. В других местах я пишу об этой же группе как о «фракции Обрезания» (см. Деят. 10:45 и ком., 11:2; Тит. 1:10).

Кефа **отделился... потому что опасался.** Почему он это сделал? Чего ему, главному посланнику, было бояться? Очевидно, что хотя его объяснение того, как обратился Корнилий, и удовлетворило некоторых членов фракции Обрезания, которые слушали его несколько лет назад (Деят. 11:18), проблема не только не исчезла, но даже обострилась (ст. 3-4; Деят. 15:1-2, 5; 21:20). Может быть, объяснение следует искать в сангвиническом темпераменте Кефы, в его стремлении быть принятым всеми, всем быть другом? Вряд ли, если принять во внимание то, как он ведет себя в Книге Деяний 2-5. Мне кажется, что это просто был промах, момент слабости — в жизни Кефы их было немало (Мат. 26:75, Ин. 21:7), как, впрочем, и в жизни самого Шауля (Деят. 23:2-5 и ком.).

13 Верующие евреи, греческое *иудайой*, которое обычно переводится как «евреи» или «иудеяне» (см. Ин. 1:19 и ком.). Однако здесь слово «иудеяне» неуместно, а контекст исключает возможность того, что эти *иудайой* были евреями, не верящими в Мессию. Таким образом, у нас есть неопровержимое библейское свидетельство того, что еврейские верующие в Мессию Иешуа продолжают быть евреями, а не становятся бывшими евреями, как утверждают некоторые.

Даже **Бар-Наба**, который наряду с Шаулем был послан к язычникам (ст. 9) и который меньше остальных должен быть поддаться такому настроению.

14а В присутствии всех. Поскольку поведение Кефы уводило с истинного пути других верующих, и даже лидеров, Шаулю было очень важно сделать ему замечание публично; см. 1 Тим. 5:20. Столкновение стало драмой, главная роль в которой отводилась не Кефе и не Шаулю, а истине **Доброй Вести**.

146-21 Где в этом отрывке краткий пересказ того, что Шауль публично высказал Кефе перед всей мессианской общиной Антиохии, а где — объяснения Шауля, составленные им позже при написании письма галатам? Вот три варианта ответа:

(1) При разговоре с Кефой Шауль произнес только то, что предшествует ст. 15, поскольку только в этих словах чувствуется противостояние; следовательно, остальная часть, начиная со ст. 15 и далее, является пояснением.

(2) Все, что входит в отрывок по 16 стих включительно, было сказано Кефе — поскольку, как требует того вежливость, должно найтись объяснение «вспышке гнева» Шауля в ст. 14, и оно приводится в ст. 15-16; стихи 17-21 являются комментарием, отражающим дальнейшие рассуждения Шауля по поводу произошедшего. (3) Весь отрывок по 21 стих — это слова, сказанные Кефе Шаулем, по двум причинам. Во-первых, нет оснований предполагать, что Шауль не был заинтересован в том, чтобы мессианская община Антиохии разобралась в данной проблеме так же хорошо, как и галаты, и что случай с Кефой послужил всего лишь поводом к его проповеди. Во-вторых, в 3:1 он обращается непосредственно к галатам, и это служит переходом от его речи в Антиохии к дальнейшему наставлению галат.

Первый вариант представляется наименее убедительным, поскольку трудно себе вообразить, что Шауль, эксперт по культурному переосмыслению Евангелия, мог обратиться словами ст. 15 непосредственно к язычникам (см. ком. к ст. 15). Второй вариант наиболее правдоподобен, потому что вплоть до ст. 16 Шауль использует риторический прием, уместный в случае публичных дебатов, а начиная со ст. 17 и далее, тон становится более спокойным, назидательным, больше похожим на наставление. Поэтому в конце 16 стиха я поставил закрывающие кавычки.

146 Если ты, будучи евреем, живешь не как еврей, а как *гой*, зачем ты вынуждаешь *гойм* жить, как еврей? Кефа был простой рыбак, *гутер йид* (идиш, «хороший еврей», с оттенком «прямой, честный человек»), и его верность тому, что отличает еврея, например, соблюде-

нию кашрута (Деят. 10:14), была не результатом умственной деятельности или длительного изучения *Торы* (Деят. 4:14), а простым выражением его еврейства. С другой стороны, Шауль, ученый и мыслитель, который мог вести бесконечные речи по любому вопросу *Торы* и который был гораздо более благочестивым (*фрам*), чем Кефа мог только мечтать (1:14 и ком.), использует уровень своего интеллекта ради пользы Евангелия: «Кефа, почти всю свою жизнь ты строго соблюдал каш-рут. Однако ты пришел к правильному выводу о том, что, находясь с верующими *гойм* или с *гойм*, интересующимися верой, ты должен есть *трефное*, как *гой*, в том случае, если твоя настойчивость в соблюдении кашрута может помешать проповеди Евангелия. И вот, после того, как эти самозванцы стали внимательно наблюдать за тобой, ты начал лукавить и ешь только кошерную пищу и только с евреями. Почему ты это делаешь? Есть ли у тебя какая-либо благочестивая причина? Нет, ты делаешь это только для того, чтобы произвести впечатление на людей из общины Яакова, которые считают, что верующие язычники обязаны соблюдать *Тору* в том виде, как ее толкуют евреи, не верящие в Мессию. Я же говорю, что *Тору* в такой интерпретации не обязаны соблюдать не только верующие язычники, но и верующие евреи! Твое прежнее поведение только подтверждает, что ты согласен в этом со мной. Прекрати лукавить! Не будь лицемером! Перестань принуждать *гойм* жить так, как живут евреи, не верящие в Мессию, — от них этого не требуется! Ты это знаешь, они должны об этом знать, и тем людям, которые пришли от Яакова, тоже не мешает узнать об этом».

Зачем ты вынуждаешь *гойм*, верующих язычников здесь, в Антиохии, жить, как еврей? Здесь подразумевается доказательство *каль вэхомер* (см. ком. к Мат. 6:30): «Кефа, ты раньше так гордился тем, что ничто *трефное* ни разу не вошло в твои уста (Деят. 10:14). Но ты больше не следуешь правилам традиционного иудаизма. Если ты уже не живешь по этим правилам, если ты сам живешь **не как еврей**, то тем более ты не должен принуждать язычников следовать этим правилам!» Подтекст здесь такой, что Кефа не только стал лицемерить и изменил свое поведение, чтобы подчиниться желаниям иудействующих братьев, но что он сам начал заниматься обращением язычников в прозелиты от их имени!

Слова, использованные в данном стихе, подчеркивают не только неестественность поведения Кефы, но и его ошибочность. Здесь употреблены три греческих слова, которые больше нигде не встречаются в Новом Завете:

Во-первых, выражение «как *гой*» является переводом греческого слова *этникос*, которое Шауль, очевидно, придумал сам как производное от *этнос*, «язычник», «идолопоклонник»; «нееврей»; «нация»; «народ», «этническая группа»; буквальным переводом слова *этникос* будет «по-гойски». Я использую в своем переводе термин *гой* и производные от него только по отношению к язычникам и только тогда, когда

один еврей говорит с другим. В современном языке слово *гой* может иметь либо нейтральный, либо уничижительный оттенок. Хотя выражение «гоиж-грешники» в ст. 15 имеет оттенок презрительного отношения (см. примечание там), в данном стихе слово *гой* использовано нейтрально. См. ком. к Мат. 5:47, к 10:5 и к 24:7.

Во-вторых, выражение «**как еврей**», «по-еврейски», — это греческое слово *иудаикос*, образованное аналогично слову *этникос* как производное от *иудайос* (здесь означает не «иудеянин», а «еврей»; см. ком. к Ин. 1:19). Хотя *иудайой* в предыдущем стихе должно означать «верующие евреи» (ст. 13 и ком.), а в этом стихе Кефа назван *иудайос* («еврей») безотносительно к сути его веры, *иудаикос* может означать в данном случае только «как немессианский еврей». Однако в тексте нельзя перевести это таким образом, так как теряется экспрессивность речи Шауля. См. ком. к 1:13 о «немессианском иудаизме». Образ жизни мессианского еврея — с точки зрения немессианского еврея — это образ жизни *гоя*. Почему? Из-за тех изменений *Торы*, которые принес Новый Договор в связи с включением язычников в состав Божьего народа. Таким образом, верный *Торе* мессианский еврей может нарушить законы кашрута ради сохранения общения между евреями и язычниками в Теле Мессии (при этом верный *Торе* мессианский язычник может есть кошерную пищу по этой же причине). А как насчет верного *Торе* немессианского еврея? Согласно словам Шауля и мнению мессианского иудаизма, такого просто не может быть, поскольку отрицать тот факт, что Иешуа является Мессией, — значит отвергать Новый Договор, который «был дан как *Тора*» (Ме. 8:66 и ком.).

В-третьих, выражение «**жить, как евреи**» по-гречески звучит как *иудайзейн*, от которого происходит слово «иудействовать». Некоторые христиане-неевреи называют мессианских евреев «иудействующими». Поскольку немессианские евреи очень редко используют это слово, оно имеет для них нейтральный или даже положительный оттенок. Но так как о «негодях» из Послания к Галатам говорится, что они были иудействующими, это слово в христианских кругах несет ярко выраженный негативный подтекст; по этой причине необходимо оградить мессианских евреев от обвинений в иудействовании.

Для того чтобы это сделать, необходимо дать определение с'аому слову. Можно сразу отметить, что слово «иудействующий» двусмысленно, так как оно используется по отношению к трем разновидностям «негодяев», которые нередко путают. Я различаю (1) фракцию Обрезания, (2) сторонников ассимиляции и (3) законников. Во-вторых, мессианские евреи не входят ни в одну из этих групп; напротив, с развитием истории именно Церковь породила аналогичные подгруппы в *своих* отношениях с евреями! (1) Фракция Обрезания. Члены этой группы считали своим долгом

принуждать язычников проходить внешнюю процедуру обращения в иудаизм, которая для мужчин заключается в обрезании. Они утвер-

ждали, что язычники не могут спастись только внутренней верой в Мессию Йешуа. Как точно подметил Шауль в 6:12-13, членов этой группы, на самом деле, не волновало, станут ли прозелиты из язычников дальше исполнять взятое на себя обязательство (5:3) соблюдать *Тору* так, как это предписывается немессианским иудаизмом, не говоря уже о том, что их не волновала искренность их веры. Шауль же вообще не считал членов фракции Обрезания истинно верующими людьми (1:6-9).

Церковь произвела на свет собственную фракцию, подобную этой. Со времен средневековья и до недавнего времени люди, называвшие себя христианами, насильно принуждали евреев принимать крещение под страхом смерти (многие евреи избирали последнее; см. ком. к Деят. 7:59-60), и меньше всего их интересовало то, была ли у этих евреев подлинная вера.

- (2) *Сторонники ассимиляции*. Цель, которую преследовали эти люди, заключалась в том, чтобы заставить верующих язычников соблюдать некоторые еврейские обычаи, ассимилироваться в еврейскую общину, принять в той или иной степени еврейскую культуру. Для них не существовало такого понятия, как «межкультурный иудаизм» (см. ком. к 1:17). В настоящем стихе Шауль обвиняет Кефу не в том, что тот стал членом фракции Обрезания, а в том, что он, принуждая язычников соблюдать кашрут, ведет себя подобно сторонникам ассимиляции.

В Церкви также появились сторонники ассимиляции, как только верующие язычники превзошли еврейских верующих в количестве и стали обладать большей властью. Еще в середине второго века Церковь, в которой преобладали язычники, перестала праздновать воскресение Господа в соответствии с еврейским календарем, на третий день *Песаха*, а стала делать это в воскресенье. Так появился праздник Пасхи, который не имеет ничего общего с еврейским *Песахом*. Это было сделано, главным образом, для того, чтобы разграничить христианство и иудаизм. К четвертому веку н. э. евреи, становившиеся верующими, должны были публично произносить специально составленные отречения, обещая отказаться от соблюдения всех еврейских обычаев и от общения с соплеменниками. Тот факт, что мессианский иудаизм и любые христианские течения, склонявшиеся к еврейству, с пятого по восемнадцатый век, фактически, исчезли с исторической сцены, является ярким свидетельством церковной политики ассимиляции. Даже в наши дни подавляющее большинство христиан-язычников ожидает от еврейских верующих, что те ассимилируются в нееврейское христианство, и проявляют враждебность или равнодушие по отношению к формированию мессианского иудаизма.

Что побудило Кефу занять позицию сторонника ассимиляции? Страх, исходя из ст. 11-14а. Страх перед теми людьми, которых

язычники считали более духовными, знающими лучше других, как правильно служить Богу. Шауль хочет освободить от страха Кефу и собрание в Антиохии, поясняя им ситуацию, чтобы они перестали относиться к «пришедшим от Яакова» как к более духовным братьям и чтобы Кефа избавился от страха. Подобным же образом, я надеюсь, что *Еврейский Новый Завет* и настоящий комментарий предоставят знания, которые помогут боязливым христианам-язычникам и еврейским верующим преодолеть свой страх перед людьми, настроенными враждебно по отношению к мессианскому иудаизму, и в результате перестанут заставлять мессианских евреев ассимилироваться в языческую культуру.

- (3) *Законники*. Это понятие я отношу к тем людям, которые (а) искажают смысл *Торы*, превращая ее в законническую систему, не имеющую отношения к доверию Богу (см. ком. к ст. 166), и (б) настаивают на том, что язычники не могут спастись, если не будут повиноваться законническому искажению *Торы*. Законники поняли бы слова Шауля в 5:3 ниже так, что язычники, проходящие ритуал обрезания, должны повиноваться *Торе* в толковании немессианского иудаизма. Далее, поскольку *Тора*, согласно такому пониманию, является не только этическим и ритуальным кодексом, но и абсолютным воплощением еврейской культуры, законники одобрили бы и цели других двух групп — обрезание язычников и их полную культурную ассимиляцию в еврейскую общину.

Церковь породила свою разновидность законников, заменив Божий милостивый дар спасения своим собственным набором правил и потребовав от всех остальных повиновения им под страхом отлучения. Подобные законники из числа христиан, докучающие и евреям, и язычникам, представляют собой огромную угрозу Евангелию. Эти три разновидности «иудействования» не являются взаимоисключающими. Некоторые люди могут потребовать от язычников и наличие внешнего признака, и культурную ассимиляцию, и законническое повиновение некому набору правил. «Недействующий» верующий мог настаивать на том, чтобы верующие в Иешуа язычники обрезывались, впитывали еврейскую культуру и повиновались установленным евреями правилам независимо от того, верят они в то, что делают, или нет. С другой стороны, «оязычивающие» заставляли евреев принимать крещение независимо от того, верят они в Иешуа или нет, принуждали их приспособляться к языческой церковной жизни и стилю поклонения и повиноваться правилам, установленным языческой Церковью, независимо от того, принимают они их или нет. Любое учение, выдвигающее подобные требования, является ересью. Упомянутые группы преподают три различных еретических учения. Тем не менее, в ст. 15-16 Шауль выдвигает предположение о том, что политика ассимиляции обычно ведет к законничеству, и требуется всего лишь небольшой шаг для того, чтобы от принуждения язычников следовать еврейским обы-

чаям (сторонники ассимиляции) перейти к учению о том, что, поступая так, они заслужат Божье благоволение (законники).

Греческое слово *иудайзейн* можно перевести как «иудействовать», «навязывать иудейство», «становиться иудеем», «обращаться в иудаизм», «жить, подобно иудею»; слово достаточно многозначное, чтобы можно было отнести его ко всем трем ересям. Однако все значения этого слова предполагают, что речь идет о язычниках, ни в коем случае не о евреях. Несмотря на этот факт, христианство с завидным упорством продолжает применять термин «иудействующий» к мессианским верующим, которые пытаются показать евреям, как можно следовать за Мессией Йешуа по-еврейски.

Мессианских евреев, за редким исключением, трудно обвинить в следовании перечисленным ересям. Они не принуждают христиан-язычников обрезаться или обращаться в иудаизм, а, напротив, стараются отговорить их на основании 1 Кор. 7:18 (однако см. мои примечания к этому стиху, а также 5:2-4 ниже). Они не заставляют христиан-язычников следовать еврейским традициям, хотя и приветствуют тех из них, которые делают это добровольно, при условии, если они руководствуются верными мотивами, будучи «свободны во Христе» избирать то или другое. И, наконец, мессианские евреи не заявляют о том, что исполнение обычаев, установленных немессианским иудаизмом, является необходимым условием спасения или признаком большей духовности. Скорее, они пытаются наполнить соблюдение еврейских праздников мессианским смыслом, разработать мессианский стиль еврейского поклонения и мессианский еврейский образ жизни, ведя который, верующие евреи могут свидетельствовать и о своей принадлежности к еврейскому народу, и о своей вере в Мессию.

Тем не менее, за свое послушание Великому поручению (Мат. 28:18-20), о котором так часто забывает Церковь по отношению к евреям, мессианские верующие были заклеены христианами-неевреями как «иудействующие». Каким же образом можно заставить еврея «быть, как еврей», если он уже и так принадлежит к еврейской нации? В этом есть нечто абсурдное, логически несообразное. Нигде в Новом Завете еврейские верующие не критикуются за тот еврейский образ жизни, который они ведут. Напротив, когда Шауля обвинили в том, что он учит евреев не соблюдать обрезание и Закон Моисея, он своим поступком доказал им, что это обвинение было ложным (Деят. 21:20-27 и ком.). Неужели Шауль «иудействовал», поощряя еврейских верующих продолжать обрезать своих детей и соблюдать *Тору*?

Вместо того, чтобы отзываться о мессианских евреях как об «иудействующих», христианам следует искоренить всякие попытки «язычничания» еврейских верующих. Почему некоторые люди в странах третьего мира оказывают противодействие христианским миссиям, называя их «орудиями западного империализма?» Потому что миссионеры зачастую не могут отделить межкультурную Добрую Весть (см. 1:17 и

ком.) от своего собственного западного культурного багажа. Когда христиане из стран третьего мира осознают, что им не нужно жить так, как американцы или европейцы, для того чтобы спастись, они решительно отвергают навязанные иностранцами модели и создают колоритные национальные церкви в рамках своей культуры. Удивительно, что многие христиане-неевреи, противящиеся тому, чтобы Евангелие проповедовалось странам третьего мира вместе с западной культурой, не могут понять, что тот же самый принцип нужно использовать и в отношении евреев и не навязывать им языческое понимание. Похоже, они забывают о том, что Евангелие предназначено «особенно еврею» (Рим. 1:16 и ком.). Вместо этого они обвиняют тех, кто проповедует евреям Евангелие по-еврейски, в том, что те «восстанавливают стену разделения» между верующими евреями и язычниками (Еф. 2:14 и ком.). Фразу «нет ни еврея, ни язычника» (ниже, 3:28 и ком.) они понимают так, что Мессиянская Община должна состоять исключительно из язычников! *Еврейский Новый Завет* и данный комментарий должны способствовать тому, чтобы неевреи перестали «оязычивать» еврейских верующих и вешать на мессиянских евреев ярлык «иудействующие».

15—16 Эти два стиха являются ключом к пониманию того, как Шауль относится к Закону Моисея; следовательно, в них содержится ключ к пониманию всего Послания к Галатам и Послания к Римлянам. Тот, кто сумеет разглядеть их подлинный смысл, поможет исправить огромный ущерб, нанесенный единству евреев и язычников в Теле Мессии тем людьми, которые неверно поняли отношение Шауля к *Торе*.

В этих стихах Шауль начинает с того, что отстаивает свое право на собственное понимание Евангелия (что он начал делать еще в самом первом стихе письма и сделал основной темой, начиная с 1:10), и далее переходит к объяснению, почему в Новом Договоре нет необходимости обращать язычников в иудаизм. Начиная отсюда и до конца письма, он будет осуждать действия иудействующих братьев (см. ком. к ст. 146) и отстаивать истинное Евангелие, согласно которому язычникам не нужно становиться евреями для того, чтобы следовать за Мессией Йешуа.

Для сравнения я привожу буквальный перевод. 15-16:

¹⁵Мы, по природе евреи, а не из язычников грешники, но, зная, что человек не оправдывается делами закона, но верой Мессии Йешуа, и мы поверили Мессии Йешуа, чтобы оправдаться верой Мессии, а не делами закона, потому что по делам закона не будет оправдана никакая плоть.

15 «7оялг-грешники», буквально «грешники из язычников». Я добавил «так называемые», а также кавычки, чтобы показать этим, что сам Шауль не употреблял это презрительное выражение, а воспользовался понятием, которым оперировали его противники из фракции Обреза-

ния (см. ст. 11-12 и ком.). С их точки зрения, язычники были грешниками по определению, поскольку у них не было *Торы*. Подобное тождество понятий «язычники» и «грешники» можно обнаружить в апокрифах (1 Маккавейская 1:34, Товит 13:6) и даже в Евангелиях (ср. Лук. 18:31-33 с Лук. 24:7); в то время как в Мат. 9:10, 11:19; Лук. 7:34, 37; 15:1-2 *прушим* используют понятие «грешники» по отношению к определенной группе евреев. Раньше и Кефа презрительно относился к язычникам, однако видение в Яфо изменило его отношение (Деят. 10:1-11:19). Нам ничего не известно о том, как Шауль относился к язычникам до того, как уверовал, однако из Послания к Римлянам очевидно, что, став мессианским евреем, он старался изо всех сил подчеркнуть равенство евреев и язычников перед Богом. См. также ком. к ст. 17-18.

16а Признается Богом праведником, греч. *δικαιοο*, «делать праведным», «оправдывать». Для того чтобы человек мог иметь взаимоотношения с Богом, он должен быть праведным, поскольку Сам Бог праведен, свят, безгрешен и не может терпеть грех в Своем присутствии. В теологии различают два вида праведности: (1) праведность поведения, правильные поступки и (2) «судебная праведность», когда человека признают праведным в том смысле, что (а) Бог снял с него вину за прежние грехи, и (б) Бог дал ему новую человеческую природу, которая склонна повиноваться Богу, а не бунтовать против Него, как прежде.

Мессия Иешуа сделал судебную праведность доступной каждому человеку, приняв на себя ради всего человечества наказание за грех, которого требует справедливость Бога, то есть смерть (см. Рим. 5:12-21 и ком.). Судебная праведность становится доступной человеку в тот момент, когда он начинает безоговорочно доверять Богу, а это доверие на определенном этапе истории стало подразумевать также веру в Мессию Иешуа, приходящую после того, как человек узнает о нем и о том, что он совершил (1 Ин. 2:23). Как только человек получает судебную праведность посредством веры в Иешуа, перед ним встает задача достигнуть праведности в своем поведении, на что уходит вся его оставшаяся жизнь, и эта задача достигается только со смертью верующего, когда он отправляется к Иешуа (Фил. 1:23).

На тему праведности были составлены целые библиотеки книг, как еврейские этические трактаты, так и христианские теологические сочинения, а вопрос о том, каким образом достигается праведность, вдохновил протестантскую Реформацию. Очень важно всегда помнить о разнице между этими двумя видами праведности. Всякий раз, когда в тексте встречается греческое слово *δικαιοο* или однокоренные слова, нужно определять, какое из двух значений этого слова имеется в виду. В настоящем стихе, а также в следующем, во всех четырех случаях слово *δικαιοο* подразумевает судебную праведность. Однако в ст. 21 одно-

коренное слово *δικαιοσύνη* относится к праведности поведения (см. примечание там).

166 Законнического соблюдения предписаний Торы. Греческое слово *νομος* обычно означает «закон»; кроме того, в Новом Завете оно часто употребляется вместо др.-евр. слова *Тора* и обычно переводится как «Закон Моисея» или просто «закон». Большинство христиан на основании этого факта пришли к выводу, что выражение *εργα νόμου* (буквально «дела закона»), трижды встречающееся в ст. 16, должно означать «дела, совершаемые в послушание Торе». Однако это неверно. Тот факт, что Шауль под словом *νομος* обычно имеет в виду не «закон», а «законничество», долгое время оставался тайной для многих. Чтобы мои доводы в пользу правильности перевода этого слова не показались кому-то натянутыми, я привожу цитаты из работ двух выдающихся христианских ученых, не преследуя этим цель доказать правильность мессианского учения. К. Кранфильд в своем комментарии к Посланию к Римлянам пишет:

...было бы неплохо иметь в виду тот факт (на который, насколько нам известно, не обращали внимания до тех пор, пока в [статье Кранфильда в] «Шотландском журнале теологии», том 17, 1964, с. 55) не было отмечено, что в греческом языке времен Павла не существовало слов, соответствующих нашим понятиям «законничество», «законник», «законнический». Это означает, что ему недоставало подходящих терминов для того, чтобы показать это существенное различие, и это стало серьезным препятствием на его пути, когда он попытался объяснить позицию, занимаемую христианством в отношении закона. Ввиду этого нам кажется, что следует всегда считаться с возможностью того, что заявления Павла, которые, на первый взгляд, казалось бы, отрицают ценность закона, на самом деле были направлены не против самого закона, а против непонимания закона и его неверного использования, для чего у нас сегодня есть подходящая терминология. Павел был первопроходцем, осваивавшим новые территории. Если мы сделаем скидку на эти обстоятельства, нас не так просто будет сбить с толку какими-либо неточностями в утверждениях, которые нам подчас встретятся. (Кранфильд К. Международный критический комментарий, Послание к Римлянам, 1979, с. 853)

Кранфильд прав — за исключением его предположения о том, что он первым отметил этот факт. За сорок три года до него Эрнест Де Витт Бертон в своем классическом комментарии к книге Галатам также объ-

яснил, что в настоящем стихе слово *номос* означает не Божью *Тору*, а законничество:

Ному здесь, очевидно, использовано... в смысле законничества и означает божественный закон, воспринимаемый как законнический свод постановлений, на основании послушания или непослушания которому люди оправдываются или осуждаются как должники, не могущие рассчитывать на помилование. Таков божественный закон в определении законника. По мнению апостола, это только часть полной картины, элемент божественного закона, стоящий обособленно от других элементов и аспектов божественного откровения. Нельзя рассматривать этот элемент отдельно, поскольку в этом случае неверно понимается воля Бога и Его подлинное отношение к человечеству. Под *эрга ному* Павел подразумевает внешнее механическое послушание постановлениям, ожидание того, что таким образом можно заслужить одобрение со стороны Бога и награду от Него, — послушание закону Ветхого Завета со всеми толкованиями и добавлениями, произведенными законниками. Хотя слово *номос* не использовалось для обозначения основания для оправдания со стороны божественной власти, *эрга ному* понималось именно так в мышлении и практики людей, воспринимавших божественный закон подобным образом... [В некоторых переводах] это выражение здесь и в других местах звучит как «дела закона», что является серьезной ошибкой. (Бертон Э. Международный критический комментарий: Послание к Галатам, 1921, с. 120)

Выражение *эрга ному*, которое можно встретить только в письмах Шауля, употребляется восемь раз, и во всех случаях в связи с обсуждением *Торы*: трижды в этом отрывке; 3:2, 5, 10; а также в Рим. 3:20, 28. В двух других случаях использование слова *эрга* («дела») тесно связано со словом *номос* («закон»): Рим. 3:27, 9:32. Даже когда Шауль использует слово *эрга* само по себе, часто подразумеваемым значением является «законнические поступки» (5:19; Рим. 4:2, 6; 9:11; 11:6; Еф. 2:9; 2 Тим. 1:9; Тит. 3:5), тем не менее, семнадцать раз слово используется в нейтральном смысле (Рим. 2:6; 13:3, 12; 2 Кор. 11:15; Еф. 2:10, 5:11; Кол. 1:21; 1 Тим. 2:10; 5:10, 25; 2 Тим. 3:17, 4:14; Тит. 1:16; 2:7, 14; 3:8, 14).

Я смею утверждать, что во всех случаях *эрга ному* означает не дела, совершаемые в силу следования *Торе*, как это задумывалось Богом, но дела, совершаемые вследствие превращения *Торы* в набор правил, которому, как предполагается, можно следовать механически, бессоз-

нательно, законнически, без веры и без доверия Богу, без любви по отношению к Богу и к людям, без силы Святого Духа.

Эрга ному, таким образом, — это специальный термин, созданный Шаулем в ответ на нужду, упомянутую Краульдом; речь идет о законничестве, а не о Законе. Однако поскольку Шауль затрагивает тему искажения *Торы* и превращения ее в нечто такое, чем она никогда не должна была стать, *эрга ному* в конкретном контексте — это «законнические дела, имеющие отношение к *Торе*», как объяснил Бертон. Исходя из этого, я перевожу фразу как «законническое соблюдение предписаний *Торы*».

Подобно этому, выражение *упо номон* («под законом»), которое в этом письме встречается пять раз, ни в одном из этих случаев не означает просто «под *Торой*», то есть «находясь в подчинении ее постановлениям», «живя в ее рамках». Правильнее было бы (за исключением одного легко объяснимого случая) считать его сокращенным вариантом следующей идеи: «жить в подавленности, вызванной порабощением социальной системе или образу мышления, возникающим по причине искажения *Торы* и превращения ее в законничество» (больше об *упо номон* см. в ком. к 3:236 и к 4:4-5).

Христианские ученые пространно рассуждают о двусмысленном, по их мнению, отношении Шауля к *Торе*. Они пытаются показать, что он каким-то образом мог говорить об упразднении *Торы* и при этом по-прежнему относиться к ней с почтением. Еврейские ученые в традиционном иудаизме воспользовались «достоверным» заключением, милостиво предоставленным им их христианскими коллегами, о том, что Шауль в самом деле говорил об упразднении *Торы*. Они решили показать, что поскольку Шауль говорил об отмене *Торы*, из этого логически следует, что он перестал относиться к ней с должным почтением и, таким образом, он сам вышел из лагеря иудаизма и увел из него всех последующих еврейских верующих в Йешуа (именно так, по мнению некоторых, разошлись пути христианства и иудаизма). Подобным же образом либеральным немессианским евреям в наши дни удалось совместить несовместимое — они провозгласили Иисуса выдающимся еврейским учителем, а Павла при этом назвали злодеем и виновником всех бед.

Однако у Шауля не было этого неоднозначного отношения к *Торе*. Для него *Тора* Моше была безоговорочно святой, а ее заповеди — «святыми, справедливыми и добрыми» (Рим. 7:12). Такими же считал он и дела, совершаемые в послушание *Торе*. Но для того, чтобы заслужить одобрение Бога, дела, совершаемые в послушание *Торе*, должны основываться на доверии, но ни в коем случае не на законничестве (см. Рим. 9:30-10:10 и ком.). Если не забывать о том, что Шауль не мог сказать ничего хорошего о грехе, который заключался в искажении *Торы* и превращении ее в законническую систему, и ничего плохого о самой *Торе*, тогда все предполагаемые противоречия в его отношении к *Торе*

исчезают бесследно. Нет, он не был злодеем, посягнувшим на основы иудаизма и уведшим евреев с истинного пути. Напротив, Шауль был мудрым и заслуживающим доверие толкователем *Торы*, каких^у еврейского народа больше не было, за исключением самого Мессии Иешуа.

16в Но через доверие и верность Мессии Иешуа, буквально, как упомянуто в ком. к ст. 15-16 выше, «верой Мессии Иешуа». В связи с этим возникают три вопроса: (1) Что подразумевается под «доверием»? (2)

Что имеется в виду: доверие по отношению к Мессии или же доверие самого Мессии? (3) Для чего употреблен предлог «но» в начале предложения: для противопоставления или для ограничения? (1) *Доверие*.

Греческое слово *πιστις* обычно переводится как «вера», однако это слово обозначает следование определенным убеждениям, умственное согласие, в то время как библейское значение, как в Новом Завете, так и в *Танахе* (там используется др.-евр. *эмуна*) — это (а) доверие, уверенность в чем-либо или ком-либо, или (б) верность, надежность.

Сразу же бросается в глаза тот факт, что эти два значения взаимосвязаны. Если человек по-настоящему и безоговорочно верит, доверяет, полагается на другого человека, тогда он сам становится верным ему и преданно исполняет его повеления — то есть вера подразумевает верность, доверие подразумевает послушание. Юджин Найд, создатель теории «динамической эквивалентности» в библейских переводах, пишет о том, что у одного из индейских племен Мексики существует только одно понятие и одно слово, обозначающее эти две идеи. Он комментирует это так, что они, возможно, мудрее нас. Больше

о *πιστις* и *эмуна* см. ком. к Деят. 3:16.

Для того, чтобы понять книгу Галатам, очень важно все время напоминать себе об обоих аспектах слова *πιστις*. По этой причине мне даже пришлось обременить текст *ЕНЗ* такой неуклюжей фразой, как «**доверие и верность**» (или ее эквивалентами), и использовать ее всякий раз, когда встречается слово *πιστις* или соотносительное понятие.

(2) *Мессии Иешуа*. Прежде чем перейти к дальнейшим рассуждениям, необходимо вспомнить примечание к Рим. 3:22, где рассматривается тот же самый вопрос и объясняются грамматические категории субъектного и объектного генитива.

В большинстве современных переводов Библии фразы *диа πιστεос Иесу Христу* («через доверие Мессии Иешуа») и *эк πισтеос Христу* («от веры Мессии») понимаются как говорящие о *нашей* вере в Мессию Иешуа, о доверии ему. В результате практически всегда они переводятся как «через веру в Иисуса Христа» и «верой в Иисуса Христа».

Мне немного страшно бросать вызов практически всем современным авторитетам в этой области и настаивать на том, что такое

понимание неправильно и что Шауль на самом деле пишет о доверии и верности Богу и Божьим обещаниям самого Мессии Йешуа, которые он продемонстрировал своей жизнью. Как и в случае с выражением «дела закона» (ст. 166), я сошлюсь на мнение христианских ученых, подтверждающих правомерность моего перевода *δια πιστεος Йесу Христу как «доверие и верность самого Мессии Йешуа (по отношению к Богу)»*.

В «Греко-английском словаре Нового Завета» Арндта и Гингриха на с. 668 (внизу) стоит следующее примечание: «*Πιστις Χριστου* Павла рассматривается как субъективный генитив...», далее приводятся три теологические ссылки на немецком языке, при этом сами авторы словаря не согласны с этой точкой зрения. («Субъективный генитив» подразумевает, что вера/верность — это вера и верность самого Йешуа по отношению к Богу Отцу, а не наша вера в Йешуа; см. ком. к Рим. 3:22.)

В более поздней статье, «Римлянам 3:21-31 и присоединение язычников» («Гарвардское теологическое обозрение», №3 (1970), с. 223-233), Джордж Говард пишет:

Лучше всего было бы считать данный генитив субъективным генитивом, означающим «веру Иисуса» по следующим соображениям. (1) В других отрывках, смысл которых нам совершенно ясен, когда Павел использует слово *πιστις*, и за ним следует имя собственное, стоящее в генитиве, он всегда подразумевает субъективный генитив и *ни разу* — объективный (например, *την πιστιν του θεου* [«Божья верность»] в Римлянам 4:12). (2) Из Послания к Галатам 2:16 видно, что Павел проводит различие между понятиями вера *во* Христа и вера Христа и что ему удается при помощи грамматических конструкций четко сформулировать свою мысль. (3) В сирийской Пешитте [перевод, III век] *πιστις христу Йесу* всегда переводится как «вера Мессии» (особенно ясно это видно в переводе таких мест, как Гал. 2:16 и Еф. 3:12), что свидетельствует о том, как древняя сирийская церковь понимала данную конструкцию. Некоторые ученые действительно полагают, что *πιστις христу Йесу* — это субъективный генитив, однако в целом фраза по-прежнему понимается неоднозначно (с. 229).

Упомянув о том, что Шауль четко формулирует свою мысль «при помощи грамматических конструкций», Говард ссылается на среднюю часть стиха 16: «**мы также поверили Мессии Йешуа и стали верными** ему», буквально «мы в Мессию Йешуа поверили».

Греческое слово в тексте оригинала — *эйс* («в», «по отношению к», «по направлению к»). Поскольку в переводе используется другое слово, другая грамматическая конструкция, то и смысл, как отметил Говард, таким образом, тоже другой. Наша вера в Иешуа и верность ему означает, что мы безоговорочно полагаемся на него и даже становимся с ним «единым целым» (ст. 17), и в результате мы теперь способны доверять и быть верными в той же степени, что и он. В чем же заключались доверие и верность самого Иешуа? В том, что он доверял Богу и был верным Ему, был настолько уверен в том, что Бог исполнит Свои обещания, что согласился умереть ради нас, «праведник ради неправедных» (1 Кеф. 3:18; ср. Рим. 5:6-8).

Таким образом, Шауль в этом стихе раскладывает спасительную веру на две составляющие: (1) доверие и верность по отношению к Богу, которыми обладал Мессия (что упоминается дважды) и (2) доверие и верность по отношению к Иешуа, а соответственно, и по отношению к Богу Отцу (1 Ин. 2:23), которыми должны обладать мы (упоминается один раз). Одного из этих двух компонентов не достаточно для того, чтобы Бог признал кого-либо праведным. Подобным образом Шауль трактует парадокс свободной воли, уже не раз упомянутый в настоящем комментарии, который раби Акива изложил в Мишне (Авот 3:15): «Все предопределено» (отсюда следует необходимость в том, чтобы Мессия проявил верность, так как Бог знал заранее, что все мы окажемся неверными грешниками), «но свобода (выбора) дана» (отсюда необходимость в том, чтобы мы поверили Мессии и сделали это добровольно).

Почему Шаулю так было важно подчеркнуть верность Мессии по отношению к Богу? Почему он не мог все три раза говорить о нашей вере в Мессию? Потому что тогда могло бы показаться, что, по мнению Шауля, Бог признает нас праведными только на основании нашего собственного выбора, при котором мы отдаем предпочтение абстрактной «вере», а не «делам закона». При этом отсутствовало бы какое бы то ни было объяснение того, почему первому отдается предпочтение. Причина того, что «вера» (не просто отвлеченная вера, а конкретная вера в личность Мессии Иешуа и в то, что он совершил ради нас) является единственным путем к праведности, а «дела закона» (то есть дела, совершаемые в результате законнического послушания заповедям *Торы*) не являются путем к праведности, заключается в том, что Богу объективно (то есть исходя из Его святости и справедливости) потребовался некто, кто мог бы проявить свою верность по отношению к Нему, прежде чем Он признал бы его праведным. В мире, в котором все сбилось с истинного пути (см. ком. к ст. 16г; ср. Книгу Исаяи 53:6, Рим. 3:10-18), Иешуа стал этим «некто». Доверие и верность Иешуа тому обещанию, которое Бог дал Аврааму (Бытие 12:1-3), его готовность отдать собственную жизнь (Рим. 3:24*-26, 5:8; Фил. 2:5-11), стали объективной

причиной, позволившей Богу сделать праведность доступной остальным людям, при условии, что они доверяют Иешуа и верны ему (или, соответствен[^] если они доверяют Богу и верны Ему — согласно Ин. 14:6^д и 1 Ин. 2:23, одно непременно подразумевает другое). Верность Иешуа, которой мы можем воспользоваться и которую способны проявлять сами, когда становимся едины с ним (ст. 17) посредством веры в него и верности по отношению к нему, объективно позволяет Богу признать нас праведными в судебном порядке, а кроме того сделать праведным наше поведение (ком. к ст. 16а) праведностью самого Иешуа.

- (3) «Но»: *противопоставление или ограничение?* Человек оправдывается не делами закона, но посредством верности Мессии. В оригинале здесь стоит греч. *зан ме*. Ученые пришли к единому мнению относительно того, что во всех остальных местах Нового Завета, где встречается выражение (51 раз), оно вводит ограничение, поэтому правильно следует переводить его как «если не» или «кроме как». Считается, что только в данном месте оно вводит противопоставление и означает «но, скорее». Это исключение из правила требует объяснений.

Почему же так важно перевести *зан ме* словом «но»? Потому что если перевести *зан ме* как «если не», тогда читатель, не согласный с тем, что было сказано в предыдущих комментариях к данному стиху (считающий, что выражение *эрга ному* относится к соблюдению *Торы*, а не к законничеству, и что выражение *пистис Христу* говорит о нашей вере в Иешуа, а не о доверии самого Иешуа Богу), будет полагать, что Шауль говорит здесь следующее: «Человек не оправдывается делами закона [соблюдением *Торы*], *если только* он не [исполняет эти дела закона] посредством [своей] веры в Мессию Иешуа». Это утверждение гораздо больше говорит в пользу Закона, чем это обычно понимается.

Почему я не перевожу *зан ме* в данном случае как «если не»? Потому что в Септуагинте *зан ме* используется несколько раз при переводе др.-евр. *ки-им*, что чаще всего означает «но, скорее». Таким образом, у нас есть свидетельство, выходящее за рамки Нового Завета, говорящее о том, что евреи, писавшие по-гречески, употребляли *зан ме* в значении «но, скорее». Если я прав в том, что *эрга ному* относится к законничеству, тогда *зан ме* здесь должно означать «но, скорее», а не «если не». Почему? Потому что Шауль в данном письме намерен показать, что законничество и вера несовместимы: дела законничества по определению не могут совершаться посредством веры. Если же я ошибаюсь в отношении *эрга ному*, если выражение «дела закона» в действительности означает дела, совершаемые в послушание *Торе*, тогда я не могу допустить, чтобы выражение *зан ме* означало здесь «но, скорее»; оно должно означать «если не». Почему? Потому что Шауль не считает и не говорит о

том, что *Тора* и вера несовместимы; поэтому, возможно, *эан ме* и здесь употреблено в своем обычном для Нового Завета значении и не нуждается ни в каких особых объяснениях.

16г Ни один человек не будет провозглашен праведным в судебном порядке (см. ком. к ст. 16а). Цитируя несколько слов из Псалма 142:2, Шауль, как это было принято среди раввинов, призывает читателя воскресить в памяти весь контекст. Здесь имеется в виду контекст следующего отрывка Псалма 142, в котором высказывается мысль, сходная с той, которую подчеркивает Шауль в настоящем стихе:

Услышь молитву мою, *Адонай*, внемли молению моему!
Ответь мне в Своей верности, в Своей праведности;
И не входи в суд с рабом Твоим,
Потому что не оправдается пред Тобою ни один из живущих.
(Псалом 142:1-2)

Эта же фраза процитирована в Рим. 3:20 и ком., где Шауль обсуждает тот же самый вопрос. Рим. 3:19-26 можно рассматривать как толкование Гал. 2:15-16.

17—18 Через наш союз с Мессией, греческое *эн Христа*. Традиционный, буквальный перевод, «во Христе», современному читателю ничего не говорит, так как для него идея нахождения «в» ком-либо в данном контексте не имеет смысла. Греческий предлог *эн* может означать «в связи с чем-либо», «в области чего-либо», «в единстве с кем-либо»; все эти значения лучше отражают смысл фразы. Наше доверие Мессии и верность ему (см. ком. к ст. 16б) делают нас едиными с ним; согласно Рим. 6:1-8:13, мы едины с ним в его смерти, воскресении и жизни.

В типично раввинской манере (см. Рим. 10:14-15 и ком.) Шауль предвосхищает то возражение, которое могут сделать иудействующие. Это возражение двояко. Первый его аспект: неужели Мессия — **пособник и соучастник греха** (букв. «служитель греха», «служащий греху»)? Ответом является наиболее сильное греческое отрицание *Ме генойто*, буквально означающее «Да не будет!», но переведенное как «Да запретят Небеса!» для большей выразительности (об этой фразе см. ком. к Рим. 3:4). Ибо сама идея о том, что Мессия способствует греху или служит ему, для евреев немыслима, логически несообразна. Даже если бы все те, кто заявляют о своей вере в Мессию, были худшими из всех грешников, это была бы их собственная вина, а не вина Мессии (ср. Рим. 3:3-4).

Вторая часть возражения могла быть сформулирована следующим образом: «Вы стремились стать праведными в глазах Бога, став едиными с Иешуа, однако вместо того, чтобы достигнуть праведности, вы стали подобны грешникам (то есть подобны *гоим*, которых мы называем

„гогш-грешниками" в ст. 15 и ком.), поскольку не соблюдаете *Тору*». Однако Шауль говорит в ответ, что то, что Эти люди считают грехом, на самом деле грехом не является, не является нарушением *Торы*. Они приклеивают ярлык «грешник» не к тем, кто не повинуется *Торе* в подлинном смысле этого слова, а к тем, кто не подчиняется законнической системе, возникшей в результате искажения *Торы*. Эта система, говорит Шауль, не является истинной *Торой*. *Тора* же на самом деле требует не законничества, а доверия и верности. «В тот момент, когда я осознал это, — говорит Шауль в ст. 19, — я понял *Тору* должным образом; и в тот же миг я вырвался из-под ярма законничества». По этой причине, если я **вновь созидаю** сотворенный человеком набор правил, власть которого над собой я **разрушил**, когда понял, что *Тора* требует только одну основополагающую вещь, а именно доверие и верность, тогда я действительно становлюсь **преступником**, нарушителем истинной *Торы*, я становлюсь настоящим грешником, не просто тем, кого иудействующие причисляют к грешникам неправомерно.

Однако с другой точки зрения, то, что я **разрушил**, было не только законнической системой, но также формой идолопоклонства, а именно народопоклонством. Я гордился тем, что я еврей, и был глубоко убежден, что для того, чтобы быть частью Божьего народа, даже язычникам крайне важно придерживаться еврейского поклонения и образа жизни со всеми их особенностями. Теперь же, если я **вновь созидаю** это «народопоклонство», я стану нарушителем истинной *Торы*, которая говорит, что, поскольку Бог Один (Второзаконие 6:4), Он является и Богом евреев, и Богом язычников (Рим. 3:27-31), следовательно, Он принимает доверие и верность язычников по отношению к Себе, не требуя, чтобы они становились евреями (этот вопрос Шауль подробно рассматривает в 4-й главе Послания к Римлянам).

19 Поскольку, позволив *Горе* самой говорить за себя, я умер для ее традиционного, законнического, ошибочного толкования. По-гречески это звучит так: *Эго гар диа ному номо анефанон*. Буквально это означает следующее: «Ибо я через *номос* для *номос* умер». Согласно общему правилу перевода, если слово встречается в отрывке более одного раза, его значение во всех случаях одно и то же. В данном случае мы имеем дело с исключением; фраза означает: «Ибо я через *Тору* для законничества умер». Я делаю такой вывод, поскольку Шауль не использует здесь обычный для греческого языка порядок слов, а помещает рядом две различные формы слова *номос*. Это настраивает читателя на то, что содержание текста будет несколько необычным, что смысл слова *номос* в первом и втором случае будет различным. В своем расширенном переводе я постарался показать, что в первом случае имеется в виду истинная *Тора*, *Тора* в ее подлинном понимании, требующая доверия и верности; слово *номос*, употребленное во втором случае,

— это искажение *Торы* путем превращения ее в законническую систему (см. ком. к ст. 166 и ст. 17-18).

Чтобы жить в прямых отношениях с Богом, не быть изолированным от Бога искаженным, законническим пониманием *Торы*. Буквально «чтобы для Бога мог я жить». Существует *Tora*, которую следует соблюдать (см. 6:2 ниже), но она не является законнической системой, в которую ее превратила большая часть немессианских евреев,

20 Когда Мессию казнили на стойке, как преступника, меня также казнили, как преступника. Буквально «с Мессией я был сораспят» (см. ком. к Мат. 10:38). Мессия не был грешником, тем более преступником, но его казнили, словно преступника. «Стойке», или «кресту», в наши дни соответствовала бы казнь на электрическом стуле. «С другой стороны, — говорит Шауль, — я грешник, следовательно, преступник в глазах Бога. Становясь единым с Мессией посредством веры в него, я участвую в его смерти (Рим. 6:2); таким образом, он взял на себя наказание за мой грех, и я умер».

Во мне уже не живет мое тщеславное эго, буквально «я уже больше не живу»; то есть моя прежняя природа с ее нечестивыми похотями больше не управляет мной. Можно рассматривать Рим. 6:1-8:13 как *мидраш* на данный стих.

Поскольку во мне **живет Мессия**, я способен жить **тем же доверием и той же верностью, которыми обладал Сын Божий** (см. ком. к ст. 16в), которые позволили ему из-за любви ко мне отдать за меня свою жизнь. Вся моя жизнь должна быть пронизана этим духом; все остальное, все то, что меньше этого, не будет свидетельством истинной веры и верности по отношению к Мессии Иешуа.

21 Я не отвергаю милостивый дар Бога, буквально «Божью благодать», Его *hesed* («любящая доброта»). Что же это за дар? Во-первых, это смерть Мессии Иешуа ради меня, что дает мне право на судебную праведность; во-вторых, его жизнь, которая делает меня праведным в моем поведении (об этих двух видах праведности см. ком. к ст. 16а выше).

Если праведность достигается законничеством, через любые попытки добиться этого собственными усилиями, и особенно посредством законнического исполнения заповедей *Торы*, **тогда смерть Мессии была бессмысленной**, и такой же является его жизнь после воскресения. Из контекста двух нижеследующих стихов (3:2-3) видно, что под словом «праведность» (греческое *δικαιοσύνη*) здесь понимается не только признание невиновности, но и жизнь в святости (Шауль использует слово *δικαιοσύνη* в Послании к Галатам еще трижды: 3:6, 21; 5:5 — и во всех трех случаях имеет в виду праведность поведения, а не просто судебную праведность). Святость в поведении достигается не тем, что, однажды поверив, человек целую жизнь следует законниче-

скому набору правил, а в результате доверия и верности, которые он сохраняет до самой смерти.

ГЛАВА 3

1 Глупые галаты! В другом месте Шауль выражает свое изумление по поводу того, что они сбились с истинного пути (1:6), а также тревогу и замешательство в связи с тем, как ему теперь с ними быть (4:19-20). Здесь, выказывая свою раздраженность, он пытается привести своих подопечных в чувство, высмеивая их поведение, пристыдить их. При этом все это делается в любви; одним из свидетельств этого является тот факт, что он в этом письме называет их «братьями», используя этот излюбленный термин первых верующих не менее девяти раз (1:11; 3:15; 4:12,28,31;5:11, 13;6:1, 18).

Кто околдовал вас? Шауль, очевидно, имеет в виду иудействующих (см. ком. к 2:146), которые, по его мнению, находились под воздействием бесов. Противник (Сатан; см. ком. к Мат. 4:1) использует некоторых людей в качестве орудий для того, чтобы отвратить верующих от Божьей истины и заставить их поверить в иную, так называемую «добрую весть» (1:6). В каждой главе своего письма Шауль осуждает людей, вводящих верующих в заблуждение, порой не стесняясь сильных выражений (1:7-9; 2:3-5, 12; здесь; 4:17-18; 5:7-10, 12; 6:12-13).

Перед вашим взором ясно предстал Мессия Иешуа, преданный за вас смерти на стойке казни, словно преступник (см. ком. к Мат. 10:38). Это ключевой момент, зерно веры, необходимое для того, чтобы стать рожденным свыше. Смысл этого раскрывается в следующих четырех стихах, и, в более общем плане, в оставшейся части письма. Основным подтекстом здесь выступает тот факт, что законническое исполнение правил, требуемое группой иудействующих, является совершенно бесполезным занятием (2:21): галаты должны выйти из состояния оцепенения и не поддаваться на подобный обман.

2 Я только одно хочу у вас узнать. Шауль ведет себя как настоящий еврей — утверждает, что ему нужно выяснить только один вопрос, а затем задает целых пять!

Святой Дух, *Руах ГаКодеш*, был дан нам на основании веры в то, что мы узнали о Мессии (Деят. 1:8, 2:1-38; Ин. 14:26, 15:26; Рим. 10:17), а не потому, что мы следуем законническому набору правил.

Законническому соблюдению предписаний Торы. См. ком. к 2:166.

Вере... и верности. См. ком. к 2:16в

4 Если вы действительно так считаете, тогда ваши страдания, несомненно, были напрасны. В греческом оригинале эта фраза звучит

лаконично: «Если же, в самом деле, — зря». Возникает необходимость в расширенном, объяснительном переводе, чтобы придать ей какой-то смысл; возможны другие толкования.

- 6—9** Аврагам — это показательный пример человека, который **доверился** Богу и **был верен** Ему. Шауль избирает его именно потому, что иудеиствующие, по всей видимости, считают его своим героем и постоянно приводят в пример. Ниже приводятся три факта, предложенные ими, которые Шауль рассматривает в данных стихах: (1) Евреи, ориентированные на законничество, считали Аврагама показательным примером законника. Они даже попытались показать, что он исполнял Устную *Тору*, которой в то время еще не было! Например, до сих пор предпринимаются попытки доказать, что Аврагам следовал запрету раввинов подавать на стол одновременно мясное и молочное, хотя Аврагам, проявляя щедрость и гостеприимство, подобно тому, как делают это бедуины четыре тысячи лет спустя, предложил своим гостям масло, молоко и приготовленного тельца (Бытие 18:8). Раби Герц в своем комментарии к Пятикнижию объясняет это так: «Этот стих можно понимать в том смысле, что гостям подали творог и молоко, чтобы они могли утолить жажду и освежиться (ср. Кн. Судей 4:19), а затем последовала собственно трапеза, состоявшая из тельца. Такой порядок совершенно не противоречит законам о питании» Устной *Торы*, которая позволяет подавать молочные продукты перед мясными, но не вместе с ними и не после них. (2) Некоторые евреи провозгласили Аврагама исключительно отцом евреев, но не отцом язычников. (3) По этим двум причинам евреи предположили, что у Аврагама были заслуги, которые обеспечили определенные преимущества его потомкам, в том числе и спасение. К примеру, см. Мат. 3:9; см. также Рим. 11:28-29 и ком. Примечания к отдельным стихам показывают, как Шауль опровергает эти доводы иудеиствующих.

6 **То же самое было и с Аврагамом** (то, что происходит с евреями и язычниками сегодня) — как бы тщательно он ни соблюдал законнические правила, это не приносило ему никакой пользы. По-настоящему имело значение только то, что **«Он доверился Богу и был верным Ему, и это зачлось ему как праведность в судебном порядке»** (Бытие 15:6; см. ком. к ст. 2:16а выше). В 4-й главе Послания к Римлянам Шауль еще яснее указывает на то, что ни один поступок Аврагама, совершенный не по вере (доверию), не дал ему и йоты той праведности, которая зачлась ему Богом. Это полностью опровергает аргумент (1) ком. к ст. 6-9.

а

- 7 Данный стих рассматривает пункт (2): **Только те люди, которые живут доверием и верностью**, как евреи, так и язычники, **в действительности являются детьми Аврагама**. Даже физические его потомки, то есть евреи, не являются его истинными детьми в том смысле, что имеют право получить все то, что обещал им Бог, если у них нет веры (доверия, см. Рим. 9:66 и ком.). Компоненты этой идеи разрабатываются подробнее во 2-й и 4-й главах Послания к Римлянам, а также в оставшейся части этого письма (3:26-4:7, 4:22-31).
- 8 Пункт (3), связанный с доктриной *зехут-авот* («заслуги отцов», см. ком. к Рим. 11:28-29), опровергается данным стихом, в котором Шауль утверждает, что Бог **заранее** сделал намек (*ремез*, ком. к Мат. 2:15) на тот факт, что Он является Богом всех людей (что, в конце концов, нашло свое выражение в Доброй Вести о Йешуа), сказав Аврагаму: **«Благодаря тебе** (греч. *эн сой*, «в тебе», см. ком. к 2:17-18) **благословятся все гоим** (греч. *этне*, соответствующее др.-евр. *гоим*, «язычники», «народы»)). Таким образом, Бытие 12:1-3, в котором содержится зародышевая идея создания еврейского народа, по мнению посланника для язычников, также содержит в зародыше идею создания Тела Мессии, в котором евреи и язычники равны между собой (см. ст. 28; эта тема разрабатывается в Рим. 3:27-4:25, 9:25-10:21).
- 9 Таким образом, цель ст. 6-9 — показать, что верующие язычники уже благословлены **вместе с Аврагамом**, уже являются его детьми, по скольку доверяют Богу и верны Ему; следовательно, они уже сделали ровно столько, сколько понадобилось сделать Аврагаму, отцу еврейского народа. Им не нужно добавлять к доверию и верности чуждую им культуру, не нужно становиться евреями для того, чтобы следовать еврейским обычаям. Тем не менее, они, наряду с еврейскими верующими, находятся под властью истинной *Торы*, *Торы* в толковании Мессии (6:2 и ком.).
- 10—14** Ключом к пониманию данного параграфа является умение определять, в каких случаях греческое слово *номос* означает Божью *Тору*, а в каких — законническое ее искажение, что обсуждается в ком. к 2:166 и к 2:19. С моей точки зрения, большинству переводов не удалось провести это немаловажное разграничение и «верно преподать слово истины» (2 Тим. 2:15, Синод, пер.). Таким образом, они изображают Шауля в неверном свете, а также поощряют антисемитизм. Ниже я привожу расширенный вариант традиционного, но ошибочного, перевода ст. 10-13а:

¹⁰ Ибо всякий, кто полагается на свои попытки следовать *Торе* [чтобы быть признанным Богом праведным] живет под проклятием; поскольку написано: «Проклят всякий, кто не

исполняет постоянно всего написанного в Свитке *Торы*». "Также очевидно, что никто не может быть признанным Богом праведным на основании своих попыток соблюсти *Тору*, поскольку «Праведный человек будет жить верой». Кроме того, *Тора* основана не на вере, а на предположении о том, что «Тот, кто исполняет все из них (постановления и законы), достигнет жизни через них». ¹²Мессия избавил нас от проклятия, которое состоит в необходимости жить под *Торой*...

На основании подобного перевода можно прийти к следующим анти-семитским выводам:

(0) Согласно ст. 10, поскольку еврейский народ полагается на *Тору*, и при этом никто (как предполагается) не может исполнить все написанное в ней, он живет под Божьим проклятием. (2) Согласно ст. И, в своих попытках соблюсти *Тору* евреи обречены на то, что им никогда не удастся стать праведными в глазах Бога. (3) Согласно ст. 11б-12, сама *Тора* несовершенна, поскольку основана не на вере, а на законничестве, на «исполнении всех этих постановлений и законов», что подтверждается цитатой из самой *Торы*. (Логически подобное утверждение бросает тень на Самого Бога; однако антисемитизм в своей нелогичности приходит к иному выводу: если евреи соблюдают несовершенную *Тору*, значит и сами евреи несовершенны).

(4) Наконец, согласно ст. 13а, евреи находятся под проклятием уже потому, что вынуждены жить под *Торой*.

К счастью, очень немногие люди, заявляющие о том, что они христиане, придерживаются этих ошибочных взглядов, которые здесь приведены в их наиболее резкой и отталкивающей форме. Но если кто-либо разделяет любой из этих взглядов, даже в менее очевидной форме, даже непреднамеренно, — это грех.

Поскольку большинство людей не читают Новый Завет по-гречески и склоняются к антисемитским выводам под воздействием доступных им переводов (которые, в свою очередь, были выполнены под влиянием осознанных или неосознанных теологических предпосылок переводчиков), тем более важно стих за стихом показать, что, в отличие от традиционных переводов, в *Еврейском Новом Завете* верно отображен смысл того, что намеревался объяснить Шауль.

10 По моему мнению, Шауль строит аргументацию следующим образом: всякий человек, будь то законник или истинно верующий, согласится с тем, что *Тора* требует послушания всем своим заповедям. Или же, если взглянуть на это под другим углом, Бог не смотрит на грехи сквозь пальцы. Это Шауль доказывает при помощи цитаты из самой *Торы* (Второзаконие 27:26).

При этом, вопреки мнению многих христианских толкователей, суть его рассуждений не в том, что несовершенная человеческая природа не в состоянии соблюдать все заповеди *Торы*; ведь он не говорит об этом и не доказывает подобную точку зрения. Напротив, сама *Тора*, предвидевшая, что люди не смогут полностью повиноваться ей и вследствие этого лишатся общения с Богом, говорит о том, что нужно сделать тем, кто ослушался заповедей, чтобы восстановить взаимоотношения с Богом — они должны раскаяться, а в некоторых случаях принести предусмотренную жертву. Хороший пример — царь Давид, который вел себя более чем несовершенно в отношении заповедей *Торы*, совершив прелюбодеяние и убийство. Несмотря на это, после того, как он раскаялся, Бог простил его (2 Цар. 11:1-12:25; Псалмы 31, 50). Гора действительно предвидит непослушание, но она же дает четкие указания о том, как можно решить эту проблему, упоминая о жертвах за грех в двадцати главах Книг Исход, Левит и Числа, всего же в *Танахе* около 120 раз.

Шауль не пытается показать, что *Тору* невозможно полностью соблюсти, но говорит конкретно о законниках, которые, хотя бы потому, что они законники, уже нарушают, по крайней мере, одну из заповедей *Торы*. По этой причине, на основании Книги Второзакония 27:26 и других процитированных стихов, они (1) не достигают жизни, (2) не являются праведными, и (3) попадают под проклятие.

- 11 Какую же из заповедей нарушают законники (ком. к ст. 10)? Можно привести множество доказательств в пользу того, что это не что иное, как вера в *Шма* *Шма* говорит: «Слушай, Израиль, *Адонай* Бог наш, *Адонай* Один» (Втор. 6:4). Если же законники, выдающие себя за верующих, а на самом деле иудействующие, настаивают на том, что язычники должны подчиниться традиционному еврейскому пониманию *Торы*, они тем самым утверждают, что Бог является только Богом евреев, но не Богом язычников (ср. Рим. 3:29-30), следовательно, существует два Бога, а не один! Это и есть важнейший вопрос Посланий к Галатам и к Римлянам.

Хотя здесь и подразумевается нарушение законниками заповеди *Шма*, мне кажется, Шауль, скорее всего, имеет в виду заповедь верить Богу, основывать все свои действия на доверии Богу и верности по отношению к Нему. В данном случае он не приводит ни одного стиха из Пятикнижия Моше, хотя в похожем рассуждении в Поел, к Римлянам, написанном позже, Шауль делает *мидраш* к Книге Второзакония 30:11-14 и использует это место в качестве возможного подтверждения своей мысли (см. Рим. 10:6-8 и ком.). Тем не менее, чтобы доказать первостепенную значимость веры для получения статуса праведника в глазах Бога, он все же цитирует в ст. 11, а в Рим. 1:17 — Книгу Аввакума 2:4. Этот стих не из Пятикнижия Моисея, однако он является частью *Танаха*, Божьего Слова, вдохновленной «*Торы*» («учения», ком. к Мат. 5:17), следовательно, заслуживает доверия.

12 Законничество прямо противоположно вере (доверию). Стих 11 предполагает подобную мысль, а ст. 12 ее подтверждает. Доказательство состоит в том, что система законничества использует ошибочную герменевтику. То есть вместо того, чтобы позволить «Торе самой говорить за себя» (2:19) и, таким образом, дать ей возможность руководить поведением человека, Законничество берет один единственный стих, вырывает его из контекста и ставит его выше всей остальной *Торы*, так что он заменяет собой *Тору*, притязая на наивысшую авторитетность, становясь своего рода «канонем внутри канона». Стих этот является частью *Торы*, и, следовательно, за ним стоит авторитет Бога, но только в том случае, если он рассматривается на основании и в связи с остальной *Торой*. Находясь же в отрыве от остальной части *Торы* и ее видоизменяющего влияния, он становится основанием еретического учения под названием Законничество. (Ересей, созданных на основе стихов Писания, вырванных из контекста, неисчислимое количество, а вред от них безмерный.)

Ересь законничества в отношении *Торы* утверждает, что всякий **исполняющий все эти** [уставы], то есть тот, кто механически следует указаниям касательно *Шабата*, кашрута и т. д., **приобретет жизнь через них**, спасется, войдет в Божье Царство, унаследует вечную жизнь. Нет никакой необходимости верить Богу, просто соблюдай то, что от тебя требуется! Однако в этом упрощенном представлении о лестнице в Небеса таится проблема, связанная с тем, что игнорируется «правило», согласно которому основой угодного Богу соблюдения постановлений должна быть вера (см. раздел (3) в ком. к 2:16в). Вера же непременно преобразует простое следование правилам в нечто совершенно отличное, даже противоположное — в подлинную верность Богу. Таким образом, «законническое соблюдение предписаний *Торы*» (то есть «дела закона») на самом деле является несоблюдением *Торы*]

Когда-то сам Шауль признавал ошибочную доктрину законничества, с которой он теперь борется, и, следует полагать, он был не одинок в этом. Хотя было бы несправедливо осуждать весь традиционный иудаизм первого века в законничестве (можно даже попасть под обвинение в антисемитизме), несомненно, ересь законничества доминировала в отношении к *Торе*. Более того, даже сегодня в немессианском иудаизме иногда можно обнаружить такой подход. Но эта ересь не является исключительно еврейской. Она также присутствует в христианстве. Ее, фактически, можно найти во всех религиях, а также в нерелигиозных группах — среди атеистов, агностиков и просто равнодушных. Ересь говорит: «Если я буду делать то-то и то-то (список определяется самим человеком), тогда Бог примет меня, одобрит мои действия и будет просто обязан вознаградить меня за это. Доверяю ли я Богу, верен ли я Ему и признаю ли вообще Его существование, — все это не имеет значения». Или, говоря о той же ереси, той же тщетной надежде языком мирским, избегающим слов, связанных с Богом: «Если я сделаю то-то и

то-то, все будет хорошо». Психологи и социологи называют это «суеверными воззрениями».

Законничество, то есть законническое соблюдение предписаний *Торы*, на самом деле свидетельствует о непослушании *Торе*. Можно исполнять все до одной *мицвы* (кроме, следует полагать, *мицвы* о вере), но если это делается без искренней веры в Бога, единственного существующего Бога, Бога, пославшего Сына Иешуа в качестве искупления за грех (ст. 1), тогда внешнее «соблюдение» ненависто Богу (Исайя 1:14), а человек, поступающий так, законник, «проклят», поскольку «не исполняет всего того, что записано в Свитке *Торы*» (ст. 10). Он не «исполняет» той веры, которая должна быть внутренним мотивом всего остального (ср. Мк. 11:6). Это подводит нас к ст. 13.

13 Всякий повешенный на стойке попадает под проклятие (Втор. 21:22-23; о «стойке» см. ком. к Деят. 5:30). Проклятие, о котором здесь говорится, применимо и к законникам (ст. 9-12 и ком.) и приводится в ст. 10, цитирующем Втор. 27:26. Элементы, составляющие содержание проклятия, подробно изложены во Втор. 28:15-68.

Те же, кто в отличие от законников имеют веру, не находятся под проклятием, потому что **Мессия искупил нас от проклятия, определенного *Торой***, в Книге Второзакония 27-28. Каким образом? **Приняв проклятие вместо нас**. Он сделал это по своей воле (Ин. 10:17-18), из-за любви к нам (Рим. 5:6-8). Здесь не приводятся доказательства того, что справедливость Бога не противоречит заместительной смерти Мессии, искупающей наши грехи, однако это находит подтверждение в других местах *Танаха* и Нового Завета. См., например, стихи 5-6, 12 в 53-й главе Книги Исайи, цитируемые в 1 Кеф. 2:24-25 и ком.; также Рим. 3:25-26 и ком.

Цитата из Книги Второзакония 21:22-23, приводимая в ст. 13, подтверждает, что распятие Мессии свидетельствует о проклятии, которое он принял. Идея о том, что Мессия может быть проклят, противоречит некоторым традиционным представлениям евреев о Мессии, но не всем из них. Проклятия, определенные в Книге Второзакония 28:15-68, — это физические и эмоциональные страдания, а не духовные, и, безусловно, они не подразумевают вечного отдаления от присутствия Бога. Представление о Мессии, который терпит муки из-за сострадания и отождествления себя с народом Израиля, хорошо известно иудаизму. *Танах* недвусмысленно показывает это в 53-й главе Книги Исайи, где ясно изображен Мессия, терпящий проклятие страдания и смерти за грехи других (о том, относится ли Кн. Исайя 53 к Мессии, см. ком. к Мат. 2:15). См. также главы Г2 и 17 в книге Рафаэля Патая «Мессеианские тексты», где приводится ряд цитат из поздних еврейских источников.

Приведенный ниже пример взят из Вавилонского Талмуда и говорит о двух Мессиях. Мессия, сын Йосефа, страдает во искупление чужой

вины и умирает ради Израиля, то есть становится «проклят»; в то время как другой Мессия, сын Давида, считается тем, кто установит мир на земле.

«И будет рыдать земля» (Захария 12:12). Раби Доса и другие раввины не пришли к единому мнению относительно значения этого стиха. Один из них сказал, что они будут оплакивать *Машиаха Бен-Йосефа*, который будет предан смерти [в те дни]; в то время как другой сказал, что оплакивается *ецер гара* [склонность ко злу], которая будет предана смерти... Раввины учили, что Святой, да будет Он благословен, скажет *Машиаху Бен-Давиду*: «Проси у Меня, что только пожелаешь, и Я дам тебе, ибо написано: „Господь сказал мне: ты сын Мой, сегодня Я стал твоим отцом; проси у Меня, и Я дам тебе в наследство народы" (Псалом 2:7-8)». Когда *Машиах Бен-Давид* увидит, что *Машиах Бен-Йосеф* умерщвлен, он скажет Богу: «Владыка Мира! Все, что я прошу у Тебя, — это жизнь!» Бог скажет ему: «Еще до того, как ты сказал „жизнь", твой отец Давид пророчествовал о тебе, как написано: „Он просил у Тебя жизни, и Ты дал ее ему" (Псалом 20:5)». (Сукка 52а)

Новый Завет, безусловно, показывает, что *Машиах Бен-Йосеф* и *Машиах Бен-Давид* — это одна и та же личность, Иешуа. Он физически был потомком царя Давида, его отцом формально считался Йосеф (но он не был физическим отцом), а его воскресение дало ему возможность прийти дважды и исполнить обе роли. Больше о Книге Захарии 12:10-14 см. Ин. 19:37 и ком., Отк.1:7 и ком.

14 Мессия должен попасть под проклятие (ст. 13), чтобы полностью взять на себя наказание за грех, справедливо определенное Богом. Почему он это сделал? Зачем ему все это было нужно? Стих 14 дает нам ответ: чтобы **язычники могли получить те благословения, о которых было сказано Аврагаму**, в Книге Бытия 12:1-3 (процитировано выше в ст. 8-9); и не только язычники, но и «мы», то есть подразумеваются также и еврейские верующие. Каким образом можно получить это благословение? Вновь, как и в 2:17, Шауль объясняет, что это происходит **в союзе с ним** — когда Иешуа получит то, что ему обещано, верующие также получают это. А это, опять же, возможно только через доверие и верность, а не через законничество.

Обещанное, а именно Духа (см. ст. 2, 5). В греческом тексте буквально сказано: «обещание Духа». Это может иметь другое возможное значение: «то, что обещал Дух», а именно: что все *гоим* будут благословлены (ст. 8).

15—17 Клятвой. Греческое слово *диатеке* имеет иное значение: либо (1) «договор», эквивалент др.-евр. *брит*, либо (2) «завещание». Таким образом, «**покаялся клятвой**» (ст. 15) буквально означает либо «утвердил договор», либо «сделал завещание»; подобно этому, буквальным значением выражения «**клятву, данную Богом**» (ст. 17) будет «договор, утвержденный прежде» или «завещание, сделанное прежде». Однако по причинам, приведенным ниже, ни «договор», ни «завещание» не передадут подразумеваемый смысл.

В Библии договор заключает в одностороннем порядке та сторона, которая имеет преимущества, Бог или царь-завоеватель, с теми, кто находится в подчиненном положении, т. е. с Божьим народом или с покоренными вассалами, которые должны подчиниться условиям договора. В данном случае Бог дал Аврагаму обещание в договоре с ним. Для современного человека договор — это контракт, заключаемый между равными сторонами, каждая из которых может внести свои изменения. Я предпочел не употреблять слово «договор» в данном случае, поскольку современное представление о договоре противоречит тому, что имел в виду Шауль.

Подобно этому, хотя в ст. 18 встречается слово «наследство», я не стал использовать слово «завещание», потому что человек может изменить свое завещание при помощи дополнительного распоряжения.

Клятва же, данная однажды, не может быть изменена кем-либо, даже самим клявшимся. Поскольку Бог действительно клялся, когда давал Аврагаму обещание (Бытие 22:16-17, Ме. 6:13-18), использование слова «клятва» при переводе вполне согласуется с библейскими фактами.

16 В Танахе понятие «семья» (др.-евр. *зера*), подобно слову «потомство», используется в единственном числе как собирательное существительное, подразумевающее всех потомков какого-либо человека. Следовательно, *миат* (прямой смысл, ком. к Мат. 2:15) данного отрывка, говоря о «семени», подразумевает всех потомков Аврагама. Тем не менее, Шауль не развивает далее *миат*; скорее, подчеркивая единственное число слова «семья», он намекает на многослойный *мидраш*, который можно здесь вывести: (1) Израиль — Божий сын. (2) Мессия — Божий сын.

(3) Израиль произошел от Аврагама, он семья Аврагама, израильтяне — дети Аврагама.

(4) Подлинные дети Аврагама — те, кто верят (доверяют) Богу.

(5) Верящие в Иешуа становятся едины с ним посредством этой веры (доверия) — они часть его Тела, едины с ним, одно целое.

(6) В мышлении, характерном для *Танаха*, царь выступает в качестве представителя своего народа, будучи тесно с ним отождествлен; царь Израиля рассматривается как представитель Израиля, отожде-

ствляемый с ним, являющийся с ним одним целым. (7) Мессия Йешуа — Царь Израиля, обещанный Сын Давида, единый с Израилем.

(8) Посредством веры (доверия) язычники отождествляются с Израилем и в каком-то смысле становятся его частью.

(9) Все обещания Бога находят свое полное выражение и исполняются в Мессии, который является «семенем» Аврагама.

Все эти девять пунктов ведут нас к данному стиху. Данный стих подразумевает все эти девять истин, каждая из которых более подробно излагается в этом письме и в остальной Библии (см., среди прочего, Осия 11:1; Мат. 2:15 и ком.; Ин. 17:20-26; Рим. 9:6-13 и ком.; 2 Кор. 1:20 и ком.; а также 3:26-4:7 и ком., 4:21-31 и ком. ниже).

17 Правовая часть *Горы*, возникшая во дни Моше, 430 лет спустя после Аврагама. В иудаизме слово «*Тора*» обычно имеет одно из следующих значений: (1) *Хумаиш* (Пятикнижие Моисея), (2) *Танах* (Еврейские Писания), (3) *Танах*, (Письменный Закон), наряду с Устным Законом, либо (4) любое истинное религиозное учение (см. ком. к Мат. 5:17). В каждом из этих случаев *Тора* включает в себя обещания, данные Аврагаму. Здесь же под словом *Тора* не подразумевается ничто из вышеперечисленного. Скорее всего, Шауль проводит разграничение между определенной частью *Торы*, полученной на горе Синай во время Моше и имеющей непосредственное отношение к праву, и теми элементами *Торы*, которые существовали прежде. Он сравнивает заповеди *Торы* с ее обещаниями, или, пользуясь еврейскими понятиями, вошедшими в употребление несколько веков спустя, сравнивает *ёалаху* (что делать, как жить) с агадой (повествование).

Таким образом, даже если бы правовая часть *Торы* требовала законнического послушания при отсутствии веры, это не смогло бы упразднить **клятву, данную** (или «договор, заключенный»; см. выше, ком. к ст. 15-17) **Богом** прежде, и отменить **обещания** Аврагаму о том, что язычники будут благословлены через Аврагама (ст. 8-9), и для этого им не нужно будет становиться евреями или принимать на себя бремя *Торы*, как это понимается традиционным иудаизмом.

18 Если, вопреки действительности, **наследство** (здесь присутствует смысловая связь со словом, переведенном как «клятва» в ст. 15, 17, поскольку слово *диатеке* может также иметь значение «завещание»; см. ком. к ст. 15-17 — наследство достается кому-либо по завещанию) **приходит согласно** (обещано в) **правовой части *Торы***, галахической части (см. ком. к ст. 17), которая выдвигает определенные требования, тогда оно уже не исходит из **обещания**, не ограниченного условиями. **Однако** (в действительности) Бог дал это наследство не Моше, а еще раньше, **Аврагаму, согласно обещанию**, не ограниченному условиями, которое имеет отношение не только к евреям, но так-

же и к язычникам, и не предназначено исключительно для евреев через правовой кодекс.

Хотя, по моему мнению, в данном стихе *номос* — это «правовая часть *Торы*», так как именно эта ее часть была провозглашена во времена Моше, *номос* здесь также может означать «законничество», что существенно не меняет аргумент Шауля, который в этом случае будет звучать так: «Если наследство исходит из законничества, то есть исполнения условия законнического соблюдения предписаний *Торы*, тогда оно не исходит из обещания, не ограниченного условиями». В любом случае *номос* не может означать просто «*Тора*», то есть первые пять книг Библии, поскольку то обещание, о котором идет речь, было изложено в самой *Торе*, в Книге Бытия.

19 В таком случае, для чего правовая часть *Торы* (см. ком. кет. 17)?

Зачем вообще она нужна, если обещание (ст. 18) не зависит от нее?

Она была добавлена к обещанию — а также к истории еврейского народа в частности и всего человечества в целом — **чтобы принести определение тому, что такое преступление**, буквально «по причине преступлений». Последнее может означать: «чтобы сдерживать и ограничивать преступления», чтобы не дать еврейскому народу окончательно увязнуть в грехе так, чтобы искупление стало невозможным. По моему мнению, стих означает, как объясняет это Шауль в Поел, к Римлянам 7, что основополагающая цель заповедей состояла в том, чтобы побудить еврейский народ еще глубже осознать свои грехи — евреи, конечно, не были грешнее язычников, но, как и язычники, они также «не заслужили похвалы от Бога» (Рим. 3:23). *Тора* «дает определение» преступлению, так как содержит заповеди, которые нарушаются людьми и которые бунтарская человеческая природа стремится нарушить (Рим. 7:7-12 и ком.). Но, по крайней мере, в некоторых случаях, чувство вины заставляет людей усомниться в том, что им когда-либо удастся заслужить похвалу от Бога при помощи собственных дел, и тогда они приходят к Богу с полным смирением, чтобы раскаяться, ищут прощения, доверяются Богу (см. Рим. 3:19-20, 4:13-15, 5:12-21, 7:5-25 и ком. к этим местам).

До прихода обещанного семени, Иешуа (ст. 16). Начиная со времен Моше и до прихода Иешуа *Тора* содействовала росту самосознания народа. *Тора* все еще существует, все еще имеет силу (см. ком. к 6:2), и для тех, кто еще не поверил (доверился) Иешуа, ее функция остается неизменной. Для тех же, кто верит Иешуа и верен ему, *Тора* уже не выступает в такой роли. Шауль объясняет, почему это так, в ст. 21-25.

Она, *Тора*, была передана Моше на горе Синай **через ангелов**, этот факт подчеркивается в Новом Завете трижды (см. Деят. 7:53 и ком.), а также через **посредника-человека**, Моше. Одно из возражений против учения Нового Завета, которое часто можно услышать из

уст евреев, стоит в том, что евреям не нужен Иешуа, поскольку нет нужды в посреднике между ними и Богом. Этот стих опровергает подобное заявление, напоминая нам о том, что сам Моше играл роль посредника, что, собственно говоря, делали также *коганим* и пророки. См. Ме. 8:6, 10:19-21; 1 Тим. 2:5; Исх. 20:19; Втор. 5:2, 5; а также приведенную ниже цитату из псевдоэпиграфа, датированного I или II веком до н. э.:

Приблизьтесь к Богу и к ангелу, ходатайствующему за вас, ибо он посредник между Богом и человеком... (Завет Дана 6:2)

20 Говорят, что существует около 300 различных переводов этого трудного стиха. Его буквальный перевод звучит так: «Посредник же не одного, но Бог один». Я понимаю это следующим образом: посредник непременно связывает между собой две стороны, каждая из которых желает повлиять на конечный результат. В данном случае, Моше посредничал между Богом и израильтянами, так как те испытывали страх перед тем, что Бог прямо обратится к ним (возможно также, они надеялись, что при помощи Моше они смогут поучаствовать в создании *Торы*). Также в роли посредников выступали ангелы (ст. 19). Однако, когда Бог давал обещания Аврагаму, посредников не было. По всей видимости, Шауль хочет сказать, что, поскольку обещания *Торы* не ограничены условиями и исходят непосредственно от Бога, без какого бы то ни было посредничества, они имеют превосходство над правовой частью *Торы*, за которую так держатся законники. (Похоже, фраза «Бог один» не подразумевает *Шма*, так как в данном контексте это было бы неуместно; см. Рим. 3:29-30 и ком.)

21-22 **Означает ли это, что правовая часть *Торы* противоположна Божьим обещаниям?** Неужели она противоречит им? Неужели правовая часть *Торы* предлагает законничество как путь к достижению жизни, в то время как более ранняя часть *Торы*, содержащая неограниченные условиями обещания Аврагаму, говорит о том, что жизнь достигается верой? **Да запретят Небеса!** (Об этой сильной форме отрицания см. ком. к Рим. 3:4.) Если правовая часть *Торы*, данная Богом, имела в себе власть давать жизнь, если она каким-то образом могла автоматически передавать Святой Дух законникам и помогать им доверять Богу и становиться верными Ему, **тогда праведность и в самом деле достигалась бы законническим следованием такой *Торе*.**

Однако такое просто невозможно себе представить. На самом же деле, в противоположность этому, ***Танах* всех заключил под грехом**, заточил в темнице все человечество (ст. 23; ср. Рим. 11:30-32), **чтобы обещанное, на основании доверия и верно'сти Мессии Ие-**

шуа, было дано тем, кто продолжает доверять и быть верным ему и Богу. См. ком. к 2:16в, где объясняется, почему в данном и последующих стихах греческое слово *πιστις* предпочтительнее переводить не как «вера», а как «доверие и верность» («доверяющая верность»), а ,, также почему это слово иногда употребляется по отношению к Иешуа, а иногда — по отношению к нам (и то и другое необходимо для нашего спасения).¹¹ Если бы Шауль хотел здесь сказать: на основании нашей верности Иешуа, а не верности Мессии Богу, тогда было бы излишне добавлять фразу «тем, кто продолжает доверять и быть верным». В действительности же, о верности Иешуа говорится, что она относится только к тем, кто, будучи един с Иешуа, достиг того же доверия и той же верности, что и он.

23а Прежде чем пришло время для доверия и верности (греч. *πιστις*; см. ком. к 2:16в) Иешуа, **мы были в заточении**. *Пис*тиς здесь — это доверие и верность, проявленные Мессией на протяжении его жизни, особенно в тот период, когда он проходил через тяжелые испытания перед своей смертью. **Прежде чем пришло время**, прежде чем Бог предоставил человечеству непревзойденный пример того, что на самом деле означают доверие и верность, мы, евреи, **были в заточении** у особой разновидности греха, законничества, возникшего из-за неверного толкования *Торы* (см. ком. к ст. 23б). Язычники также были заключены по причине своих грехов; см. ст. 22, Рим. 1:16-2:16 и Рим. 11:30-32, где эта тема, универсальность греха и причина этого, объясняется подробнее в других контекстах.

Альтернативным пониманием было бы: «Прежде чем пришло время для нас поверить [в Иешуа] и стать верными [ему], мы находились в заточении». Если предыдущее толкование правильно, а я считаю, что это так, тогда Шауль говорит о том промежутке времени, который предшествовал моменту появления Иешуа на сцене человеческой истории. Если же верно последнее, он, возможно, говорил либо о времени, предшествующем проповеди Евангелия в какой-то конкретной местности, либо о жизни человека до его уверования. Переводы, которые утверждают: «Прежде чем пришла вера...» или «Прежде чем настало время для веры...», содействуют распространению ошибочной и антисемитской идеи о том, что до Иешуа никто и никогда не верил в Бога.

23б У системы, возникшей в результате превращения Горы, конкретнее, ее правовой части (см. ком. к ст. 17), **в законничество**. (Рассуждения, приведенные в ком. к 2:16б и к Рим. 3:20б, являются предпосылкой и неотъемлемой частью того, что следует ниже.) Все эти слова являются переводом греческого выражения *υπο νομον*, буквально означающего «под законом». Согласно традиционному толкованию данного стиха, Шауль говорит о том, что под Законом Моисея евреи находились в заточении до тех пор, пока не пришел Христос, теперь же

они свободны от закона — «так что можешь есть теперь бутерброд с ветчиной!» Тем не менее, выражение *упо номон*, употребленное в Новом Завете десять раз, и все десять раз — Шаулем (здесь, в 4:4, 5, 21; 5:18; Рим. 6:14, 15; и трижды в 1 Кор. 9:20), должно рассматриваться как специальный термин, созданный Шаулем для того, чтобы проанализировать один аспект концепции законничества. См. рассуждения, приведенные в ком. к 2:16б и к Рим. 3:20б в связи с толкованием *эрга ному* («дела закона»).

Несмотря на то, что образное использование слова *упо*, как и его эквивалента «под», может быть нейтральным и означать просто «в рамках чего-либо» (пример: «под опекой кого-либо»), слово также может иметь негативный оттенок и дополнительное значение «в подчинении чему-либо» или «обремененный чем-либо». Однако когда Шауль хочет сказать «в рамках *Торы*», он использует другое выражение, *эн номо* («в законе», Рим. 2:12 и ком., 3:19 и ком.); отметьте также его уникальное использование слова *энномос* («озаконенный») в 1 Кор. 9:21 и ком. Употребляя *упо номон*, Шауль ясно подчеркивает оттенок угнетения, так как фраза всегда появляется в подобном контексте — заточение (здесь), рабство (4:4, 5, 21; Рим. 6:14-15), порабощение нечестивым похотям своего старого естества (5:8). В 1 Кор. 9:20-22 Шауль выделяет четыре различные группы людей, говоря, что он пытается поставить себя на место каждого человека; в ком. к 1 Кор. 9:20б объяснено, почему «те, которые под законом», о которых говорится в данном отрывке, находятся в порабощении. (Яков использует фразу *упо ту ному* («под законом») в негативном смысле в Яак. 2:9: «*Тора* осуждает вас как грешников»; но в отличие от Шауля, для него эта фраза не является специальным термином, всегда несущим в себе смысл порабощения, угнетения.)

Упо номон не означает «подчиненный правовой части *Торы*», о чем шла речь выше, начиная со ст. 17, поскольку правовая часть *Торы* не является временным явлением — она не была упразднена с приходом Мессии (Мат. 5:17 и ком.). Действительно, некоторые конкретные элементы *Торы* были видоизменены (особенно система жертвоприношения; см. Мессиянским евреям 7-10), некоторые наказания были отменены для тех людей, которые стали едины с Мессией (3:10-13 и ком.), роль Святого Духа стала явной (Йн. 14:26 и ком., 15:26; Рим. 8:1-13 и ком.), были четко обозначены взаимоотношения язычников и евреев в единой Мессиянской Общине (Деят. 15:1-29 и ком., Еф. 2:11-22 и ком.), а сам Новый Завет был дан как *Тора* (Ме. 8:66 и ком.). Тем не менее, большая часть постановлений и уставов — гражданские и церемониальные *мицвот*, а также этические — остаются неизменными, хотя приоритеты были расставлены по-новому (ком. к 2:12б, Йн. 7:22-23). Иешуа же своей смертью и воскресением упразднил не правовую часть *Торы*, а необходимость в том, чтобы еврейский народ пытался заслужить одобрение со стороны Бога посредством **системы, возник-**

шей в результате превращения Торы в законничество. Вот почему нет больше нужды в том, чтобы кто-ли*бо по-прежнему находился в угнетающем подчинении ей.

Подобная угнетающая законническая система[^] держала еврейский народ **в заточении** до тех пор, пока не пришел Иешуа. У этой опеки было два аспекта — защита и строгое отношение. Тюрьма не очень приятное место, но она все же предоставляет некую степень защиты от окружающего мира, от определенного рода искушений, от злых людей, могущих причинить вред заключенным. Шауль пробуждает в нашем сознании понимание обоих аспектов заключения.

- 24 Тора исполняла роль опекуна до прихода Мессии.** Слово, переведенное как «опекун», — это греч. *педагогос*, буквально означающее «водящий мальчика». В Древней Греции это был раб, сопровождавший мальчика в школу и обратно. Поэтому неудивительно, что в Синодальном переводе данная фраза передается следующим образом: «закон был для нас [евреев] детоводителем ко Христу». Однако, хотя слово «педагогика» происходит именно от этого слова, *педагогос* не исполнял никаких обучающих функций (см. «Греко-английский словарь» Арндта и Гингриха, *ad loc.*); и хотя одной из целей Торы было привести еврейский народ к Мессии, как явствует из рассуждений Шауля в Рим. 10:4 и ком., это не имеет значения в настоящем стихе. *Педагогос*, на самом деле, обычно был человеком, строго следящим за дисциплиной, которого нанимали для выполнения определенной работы, мальчик же должен был подчиняться ему. Таким образом, *Тора*, превращенная в законничество, играла роль строгого опекуна еврейского народа, предоставляющего определенную защиту, но в основном побуждающего евреев осознавать свои многочисленные прегрешения (см. ст. 19 и ком.), чтобы мы, евреи, могли отвернуться от законнического следования правилам и быть провозглашенными праведными в судебном порядке (2:16а) на основании нашего доверия и верности Иешуа, чье доверие Богу Отцу и чья верность Ему стали залогом нашего спасения.
- 25 Следовательно, теперь же, когда настало время для подобного не превзойденного примера доверия и верности,** которые проявил Иешуа и которыми мы теперь также обладаем, поскольку едины с ним (ст. 26), мы, евреи, **уже не находимся** под законничеством любого рода, **под попечительством опекуна.**
- 26 Благодаря доверию и верности,** проявленным Иешуа, которые при надлежат не только евреям («мы», ст. 25), но «всем вам» (ст. 26), как евреям, так и язычникам, верящим в него. Если евреи и язычники развивают в себе доверие и верность, которые принадлежат им в **союзе с Мессией** (см. ком. к 2:17-18), тогда и евреи, и язычники являются

детьми Бога, усыновленными Богом (4:5), в союзе с Мессией Иешуа, который тоже является Божьим Сыном.

27 Единство с Мессией возникает потому, что мы **погрузились в Мессию**. «Погрузились» — это форма греч. слова *баптизо*, обычно переводится как «крестились»; см. ком. к Мат. 3:1 о «Иоханане Погружающем». Слово *баптизо* подразумевает погружение, при котором погружаемое тело впитывает то вещество, в которое погружается, и, таким образом, видоизменяется. Если верующий человек прошел обряд погружения, он впитал некоторые качества Мессии и находится в непрерывном процессе изменения в его образ «от одной степени славы к следующей, посредством *Адоная, Духа*» (2 Кор. 3:18). Подобное погружение в Мессию происходит не просто посредством «омовения», но через молитву, обращенную к Богу, в которой человек раскаивается в своем греховном образе жизни и принимает Мессию Иешуа как искупителя и Господа. Шауль говорит также, что это равносильно тому, что мы **облеклись в Мессию**.

28 Язычники, которые посредством доверия и верности по отношению к Иешуа стали детьми Бога, которые приняли погружение в Мессию, облеклись в Мессию, являются, наряду с евреями, равноправными членами тела Мессии, провозглашенными Богом праведными, и для этого им не нужно перенимать у евреев особенности из образа жизни, их обычаи и традиции. Шауль в своих письмах постоянно заостряет внимание читателей на этом факте; см. Рим. 3:22-23, 29-30; 4:9-12; 10:12; 11:32; 1 Кор. 12:13 — и это еще далеко не весь список; многие другие стихи, особенно в Послании к Римлянам, несут в себе ту же самую идею. Таким образом, верующие евреи и язычники должны относиться друг к другу как к равным перед Богом, как к равноправным представителям человечества. То же самое относится также к верующим рабам и свободным, к верующим мужчинам и женщинам. Вот, пожалуй, и все, что хотел сказать Шауль в данном стихе.

Тем не менее, этот стих из-за неправильного толкования, используется в полемике против мессианского иудаизма следующим образом: «Вы, мессианские евреи, не должны обособляться от нас, христиан-неевреев, и создавать мессианские синагоги! Разве вы не знаете, что „во Христе нет ни еврея, ни язычника“? Поэтому будьте как мы, откажитесь от своих еврейских традиций, перестаньте соблюдать *Тору* и еврейские праздники, оставьте все это и поклоняйтесь Богу вместе с нами в наших собраниях, живите так, как живем мы, неевреи». Делается следующий неверный вывод: поскольку в глазах Бога нет различия между судебной праведностью (ком. к 2:16а) верующих язычников и верующих евреев, евреям, таким образом, запрещено соблюдать данные Богом заповеди. Подобный вывод нелогичен и к тому же противоречит истории первых верующих.

Далее, этот вывод не соответствует грамматике самого предложения. Это предложение содержит три параллельные пары: еврей... язычник, раб... свободный, мужчина... женщина. Нельзя не согласиться с тем, что до сих пор мы наблюдаем физические, психологические и социальные отличия между мужчинами и женщинами, а также между рабами и свободными (даже сейчас в мире насчитывается десятки миллионов рабов), хотя, будучи **в союзе с Мессией Иешуа, все они одно** в отношении принятия Богом. То же самое относится к евреям и язычникам: различие остается, данный стих его не отменяет.

Библия свидетельствует о подобных различиях между разными группами людей. В *Tore* есть заповеди, относящиеся только к царю, но не к его подчиненным, только к *коганим*, но не к остальному еврейскому народу, только к мужчинам, но не к женщинам. В Новом Завете можно также найти различные повеления, относящиеся к мужчинам и женщинам, мужьям и женам, родителям и детям, рабам и господам, руководителям и последователям, вдовам и другим женщинам (см. 1 Кор. 11:2-1-6, 14:34-36; Еф. 5:22-6:9; Кол. 3:18-4:1; 1 Тим. 3:1-13, 5:3-16; Ме. 13:7, 17; 1 Кеф. 3:1-7); также в нем содержатся особые требования, касающиеся пастырей, старейшин, *шамашим* (дьяконов) и евангелистов, которые соответствуют занимаемым ими должностям, но никогда это не рассматривалось как попытка нарушить равенство всех верующих перед Богом.

Подобно этому, между евреями и язычниками также остаются определенные различия: различия в культурном и религиозном наследии, различия в обещаниях, которые Бог дал евреям в целом как народу (но не расовые различия, как заявляют антисемиты), а также различия в том, что тем и другим заповедано делать. Христиане-неевреи не должны препятствовать еврейским верующим, осознающим эти различия и желающим выработать такой образ жизни, который отражал бы их, если при этом принимается во внимание требование Послания к Галатам о том, чтобы в Теле Мессии поддерживалось равенство и развивалось общение между евреями и язычниками. Речь идет не о создании одной расы или одной национальности, а о единой Мессианской Общине.

Однако в Новом Завете не содержится ничего такого, что могло бы помешать еврейскому верующему предпочесть совместное поклонение с неевреями в церкви. Также ничто не мешает верующему язычнику избрать поклонение с еврейскими верующими в мессианской еврейской общине. И в том и в другом случае Новый Завет заповедует общение и равенство между евреями и язычниками в одном Теле.

Ни еврея, ни язычника; ни раба, ни свободного; ни мужчины, ни женщины. Эти три пары, упомянутые в стихе, напоминают слова, произносимые еврейскими мужчинами в утренней молитве (см., к примеру, «Сборник традиционных ежедневных молитв» Дж. Герца:

Благословен Ты, *Адонай*, Бог наш, Владыка вселенной, поскольку Ты не сотворил меня язычником.

Благословен Ты, *Адонай*, Бог наш, Владыка вселенной, поскольку Ты не сотворил меня женщиной.

Благословен Ты, *Адонай*, Бог наш, Владыка вселенной, поскольку Ты не сотворил меня рабом.

(Язычникам и женщинам не разрешалось входить в определенные места на территории Храма; см. Еф. 2:14 и ком.). Большинство ортодоксальных раввинов избегают объяснять эти молитвы таким образом, будто бы они указывают на особый статус свободного еврейского мужчины перед Богом, хотя и внутри самого иудаизма нет недостатка в критике. В любом случае, Шауль говорит тоном, не допускающим возражений, что в Теле Мессии Бог упразднил подобные предположительные различия в статусе.

По словам мессианского еврейского пастора Марка Кинцера, свидетельство миру о том, что Мессия примиряет евреев и язычников, не требует от тех и других подавления своей индивидуальности как евреев или неевреев, а поощряет их сохранять свои отличительные черты и при этом относиться друг к другу с любовью, проявляя, таким образом, единство. Если еврейская или нееврейская индивидуальность подавляется, примирение невидимо, а, следовательно, не является свидетельством.

29 Евреи или язычники, **если вы принадлежите Мессии, вы семья Аврагама.** Имеется в виду три аспекта: (1) Вы едины с Мессией, который является «семенем», если толковать

ст. 16 с помощью *мидраша*.

(2) Имея ту же верность и то же доверие, что и Аврагам, вы подтверждаете тем самым, что являетесь его духовными потомками (ст. 7, 9).

(3) Вы присоединились к Израилю (6:16), который является физическим семенем Аврагама.

Следовательно, вы наследники, в соответствии с обещанием стихов 8, 18.

Можно ли считать язычников полноправными детьми Аврагама, или же они люди «второго сорта»? Маймониду подобный вопрос был задан язычником, обратившимся в иудаизм. В своем «Письме прозелиту Овадии» он советовал: «Ты должен говорить: „наш Бог и Бог наших предков“, потому что Аврагам является твоим отцом». Более подробно письмо цитируется в ком. к Рим. 4:16. Шауль, как и Маймонид, настаивает на полном равенстве евреев и верующих язычников в Мессии.

ГЛАВА 4

3 Духов стихий вселенной (этот термин используется также в ст. 9 и в Кол. 2:8, 20), **рабами** которых были **мы**, евреи и язычники. Язычники почитали эти бесовские силы богами и служили им. Хотя евреи и знали ' одного истинного Бога, их иногда сбивали с пути бесовские духи, в том числе и бесовский дух законничества. Евреи служили этому духу всякий раз, когда превращали *Тору* в законническую систему (3:236 и ком.). То, что евреи также были поработаны бесовскими духами, отмечено в Еф. 2:3. См. также ст. 8-10 и ком.

4-5 В разделе Талмуда, где приводятся размышления на мессианскую тему, можно обнаружить следующий отрывок:

В школе Элиягу учили, что мир должен просуществовать шесть тысяч лет. В первые две тысячи лет было заустение, две тысячи лет *Тора* процветала, а следующие две тысячи лет — Мессианская эра. Но по причине наших многочисленных беззаконий все эти годы были утрачены. (Сангедрин 97a-97б)

В примечании к английскому изданию Сончино говорится относительно первых двух тысяч лет, что «заустение» означает «отсутствие *Торы*». Относительно следующих двух тысяч лет там сказано, что выражение «*Тора* процветала» не означает, что впоследствии *Торы* не стало, но *Тора* упомянута для того, чтобы обособить этот период времени от следующего за ним. Хотя я согласен с тем, что *Тора* не прекратила свое существование с приходом Мессии Иешуа, по моему мнению, данное примечание было включено из-за полемики с традиционным христианским учением, утверждающим, что *Тора* упразднена. О третьем периоде в две тысячи лет Сончино говорит: «В течение этого периода придет Мессия». Это также ответная реакция на учение Нового Завета, говорящее, что Мессия пришел в начале этого периода (подобно тому, как «заустение» и «*Тора*» ознаменовали начало соответствующих эпох). Наконец, в примечании к последнему стиху отрывка говорится: «Он должен был прийти в начале последних двух тысяч лет; промедление стало результатом наших грехов». В ответ на это смелое утверждение, явно направленное против признания Иешуа Мессией, можно указать на тот факт, что, в соответствии с вышеприведенным учением, Мессия в самом деле пришел в начале двухтысячелетней Мессианской эры, **в назначенный срок.**

Бог послал Своего Сына. В Фил. 2:6-8 Шауль говорит о предвпопленном существовании Иешуа «в образе Бога». **Он родился от женщины.** То есть он принял облик человека. Шауль не идет дальше этого утверждения, чтобы сказать что-либо о рождении Иешуа девст-

венницей (что четко указывается в книгах Матитьягу 1-2 и Луки 1-3; ср. Рим. 1:3-4).

Родился в той культуре, где нормой было законническое искажение Торы. Эта длинная фраза переводит *упо номон* («под законом») иначе, чем в 3:23б (см. примечание там), поскольку тот перевод, который почти во всех случаях точно передает смысл, не учитывает некоторые оттенки значения, когда речь заходит о Мессии Иешуа. Во всех других случаях «под законом» — это специальный термин, означающий: «в подчинении системе, возникшей в результате искажения Торы и превращения ее в законничество», что может подразумевать следующее: «в подчинении внутренней склонности совершать грех превращения Божьей Торы благодати в законническую систему». Безусловно, Иешуа не имел подобной склонности, кроме того, он не находился «в подчинении» чему бы то ни было в смысле порабощения против собственной воли. Он добровольно подчинился Божьей воле в том, что родился евреем в еврейском обществе, пропитанном законничеством (что испытал на себе и сам Шауль в более молодом возрасте; см. 1:13-¹⁴).

Почему Иешуа родился именно в таком обществе? **Чтобы искупить находящихся в подчинении подобному законничеству.** («В подчинении подобному законничеству» — перевод *упо номон*.) Иешуа должен был поставить себя в те же непростые условия, в каких находятся все люди, чтобы искупить человечество; потому он «родился от женщины». Кроме того, он должен был подчиниться тому особому положению, в котором находятся евреи, взявшие на себя юридическую обязанность на основании договора повиноваться *Торе* (исход 24:7), и культуре, в которой господствовало законническое искажение Торы. Все это он сделал для того, чтобы мы, евреи и язычники, смогли **стать сыновьями Бога**, принятыми Богом Отцом (см. Рим. 8:14б-16 и ком.). В Рим. 8:3 и Ме. 2:14-18, 4:15 обсуждается та же тема; эти отрывки представляют собой весьма важный комментарий к данному стиху. Тот факт, что Шауль пытается поставить себя на место различных групп спасенных людей (1 Кор. 9:19-23 и ком.), вполне может рассматриваться как подражание Мессии (1 Кор. 11:1), как это отражено в данных двух стихах (см. также ст. 12 и ком.).

6 *Аба*. См. Мар. 14:36 и ком., Рим. 8:14б-16 и ком.

8—10 Существом, которые, в действительности, не боги, т. е. идолам, разновидности «духов стихий вселенной» (ст. 3 и ком.). Язычники, которым Шауль адресует это письмо, служили им до того, как поверили в Иешуа.

Иудаизм, как красноречиво заметил в своих работах консервативный еврейский раввин Авраам Гешель, является религией, основанной на освящении времени. Еврейская общинная жизнь богата предписан-

ными Библией празднованиями. **Особые дни** выделяются каждую неделю — *Шабат*. **Месяцы** в еврейском календаре начинаются с *Рош-Ходеш* («глава месяца»), который празднуется, как только на небе появляется молодой месяц. **Времена** включают в себя три паломнических праздника: *Песах* (Пасха), *Шавуот* (Праздник недель, Пятидесятница) и *Суккот* (Праздник Кущей) — а также *Рош-ГаШана* (Новый Год), *Йом-Кипур* (День Искупления, Судный День), *Ханука* (Праздник Посвящения, Света), *Пурим* (Жребий) и другие второстепенные праздники и посты. **Годы** — это каждый седьмой год, Юбилейный год (каждые пятьдесят лет) и другие годы, связанные с десятиной; кроме того, существуют особые дни в жизни человека. Это *мила* (обрезание), *пидьон-габен* (посвящение мальчика-первенца), бракосочетание и обряды, связанные со смертью и погребением. См. также Кол. 2:16-17 и ком.

Однако если язычники соблюдают еврейские праздники не оттого, что испытывают радость приобщения к наследию еврейского народа и не из-за духовного отождествления с ними, а из страха перед иудействующими братьями, которые убедили их в том, что, если они не будут делать всего этого, Бог не примет их, тогда они не повинуются *Торе*, а поработают себе законничеству. Законничество же есть не что иное, как разновидность служения **немошным и жалким духам природы** (бесам), ничуть не лучшая, чем то идолопоклонство, которое они отвергли.

(Возможно и альтернативное толкование: фраза «дни, месяцы, времена и годы» в данном отрывке относится вовсе не к еврейским праздникам, а к языческим идолопоклонническим праздникам, которые вполне естественно и непосредственно связаны с этими «немошными и жалкими духами природы». Согласно такому пониманию, Шауля беспокоил тот факт, что эти люди, обратившиеся из язычества, могли возвратиться к своим идолопоклонническим обрядам.)

Никто не может запретить соблюдать эти традиции христианам-нееврейям, стремящимся помимо духовного отождествления с евреями, которое стало им доступно благодаря их вере в еврейского Мессию, еще и к культурному отождествлению с ними, или же тем из них, которых привлекает красота и глубокий смысл еврейских обрядов (в соответствии с Рим. 14 и 1 Кор. 8). Более того, христиане, создавая свои традиции, брали за основу многие еврейские обряды. Сама идея еженедельного воскресного служения опирается на еврейский *Шабат* (см. Деят. 20:7 и ком., 1 Кор. 16:2 и ком.). По утверждению некоторых, Рождество празднуется 25-го декабря, потому что *Ханука* начинается 25-го числа еврейского месяца Кислев. Эрих Вернер написал целую книгу, подробно рассматривающую еврейские корни различных христианских традиций, связанных с литургией («Священный мост: взаимная зависимость синагогальной и церковной литургии и музыки во время первого тысячелетия», 1959). Во время Страстной недели, посвященной по-

следним дням жизни Иешуа и его воскресению, празднуется Великий четверг в память о Последней трапезе (Тайной вечере), которая была пасхальным *седером*. По этой причине почти все ритуалы, проводимые в Великий четверг, имеют какое-то отношение к обрядам праздника *Лесах*. У меня есть около десятка вариантов христианской Агады (Пасхальной литургии); они представляют собой не что иное, как произведения, более или менее похожие на еврейский первоисточник. В религиозном плане не столь важно, насколько точно они соответствуют еврейской Агаде. Важно то, что приближает христианина-нееврея к Богу или делает его поведение более благочестивым; а насколько эти обряды и ритуалы соответствует еврейству, не имеет особого религиозного значения. При этом язычник, который полагает, что может заслужить расположение Бога, приспособив свои религиозные обряды к еврейской практике, нарушает то, что сказано в этом письме и подчиняет себя законничеству. Существует множество псевдохристианских культов, которые поощряют подобное законническое навязывание еврейства язычникам.

Поскольку письмо Шауля ставит целью исправить ошибку, допущенную язычниками, и поскольку он пишет язычникам в Галатии, будучи посланником для язычников, его замечания здесь не имеют ни малейшего отношения к еврейским верующим, за исключением предостережения избегать законничества в целом. То есть, если кто-либо использует эти стихи в качестве клина, при помощи которого он стремится отбить у евреев желание соблюдать *Шабат*, *Лесах*, а также другие еврейские праздники, традиции и обряды, он извращает подлинный смысл этих стихов и противоречит учению и образу жизни Шауля. Нам известно, что сам Шауль прилагал всяческие усилия к тому, чтобы соблюдать еврейские праздники (Деят. 20:16 и ком., 1 Кор. 16:8-9 и ком.), и что мессианская община в Иерусалиме, безусловно, делала то же самое. Новый Завет не возражает против того, чтобы мессианские евреи соблюдали еврейские праздники. Остальные евреиские и неевреиские верующие, по меньшей мере, не должны мешать мессианским евреям следовать всем еврейским традициям и соблюдать праздники, не должны обвинять их и заставлять их чувствовать себя виновными в том, что они «иудествуют», поскольку было бы абсурдно относить понятие «иудествование» к евреям (ком. к 2:146). Что касается того, до какой степени, при каких обстоятельствах и каким образом мессианским евреям следует принимать на себя обязательство соблюдать предписанные *Торой* праздники и другие еврейские традиции, это должно серьезно обсуждаться самими верующими (больше об этом см. «Мессианский еврейский манифест», глава V, «Тора»). Однако во время подобного обсуждения верующие должны оставить всякие предубеждения против *Торы*.

Я не думаю, что эти стихи запрещают празднование Рождества, Страстной пятницы, христианской Пасхи и других особых дат христи-

анского календаря, который соблюдается различными христианскими течениями. В отличие от еврейских праздников, Библия не требует соблюдения этих праздников и никого не уполномочивает делать ЛТО. Поэтому в данном случае необходимо руководствоваться принципами, изложенными в Послании к Римлянам (14 глава) и в 1 Послании к Коринфянам (8 глава): желающие могут праздновать, нежелающие могут не праздновать, если только все, что делается, славит Господа и назидает Мессианскую Общину.

- 12 Я ставлю себя на ваше место.** Больше о том, как Шауль старается поставить себя на место всех людей, или «стать всем для всех», см. 1 Кор. 9:19-23 и ком.
- 13—15** Размышления о том, каково было физическое состояние Шауля, см. ком. ко 2 Кор. 12:7, где речь идет о «жалее в плоть».
- 17—18** О ревности см. Рим. 10:2 и ком.; также 1 Кеф. 3:13: «Кто наредит вам, если вы станете ревнителями добра?»
- 21 В подчинении системе, возникшей в результате искажения 70-рbivi превращения ее в законничество.** См. ком. к 3:236.
- 22-23** О том, что *Тора* говорит об Аврагаме и его двух сыновьях, см. Книгу Бытия 16 и 2:1-21. **Один** из них, Ишмаэль, был рожден **от рабыни**, Агари. Страх перед тем, что Бог не даст им ребенка, вынудил Аврагама и Сарру воспользоваться способностью их служанки Агари к деторождению. Подобным образом они решили ускорить ход событий своими жалкими усилиями и «осуществить» обещание Бога, и все это делалось **в результате ограниченности человеческих возможностей** (буквально «по плоти»; см. ком. к Рим. 7:5).
В противоположность этому, Исаак был рожден **от свободной женщины**, Сарры, **благодаря чудотворной силе Бога, исполняющего Свое обещание** (буквально «через обещание»), данное им Сарре в Книге Бытия 18:9-15.
- 24а** Сделать *мидраш*, греч. *аллегорумена*: «говоря иносказательно». Еврейское слово *мидраш* означает «изучение», «толкование» и происходит от глагола *лидрош* — «искать», «исследовать». Большая часть еврейских *мидрашей* рассматривает моральные аспекты Библии и элементы личного посвящения, иногда развивая очевидный смысл текста, иногда вкладывая в текст значение, которое там трудно обнаружить, хотя в иудаизме традиционно не принято делать *мидраш*, который противоречил *би шату* (прямому смыслу) текста, (см. ком. к Мат. 2:15). Здесь Шауль и./}ет дальше *пиата* отрывков из Книги Бытия, хотя и не противоречит ему. Он толкует текст смело и вызывающе: хотя иудейст-

вующие заявляют о том, что физически происходят от Сарры, Шауль называет их духовными потомками Агари. В Книге Откровения 11:8 также можно обнаружить полностью отличающуюся от традиционного представления идею о принадлежности к еврейскому народу. Подобные поразительные примеры находятся не только в Новом Завете — см. Книгу Иезекииля 23, 34 и Книгу Осии 1-2 в *Танахе*.

246—25 **Две женщины представляют собой два договора.** Шауль не расшифровывает полностью свои слова, но рассчитывает на то, что читатели так или иначе уловят их смысл. Итак, один из договоров, о которых он упоминает, пришел **с горы Синай**, то есть это *Тора* Моше. Он рождает **детей для рабства**, но не оттого, что он плох (нигде повествование в Книге Бытия не очерняет Агарь); следовательно, нет никаких причин для того, чтобы принижать Закон Моисея на основании данного отрывка. Закон Моисея рождает детей для «рабства», для порабощения «немошным и жалким духам природы» (ст. 9), законничеству, поскольку люди превращают *Тору* в законническую систему (ст. 21-23 и ком.). Кто же это делает? **Нынешний Иерусалаим**, то есть немессианское еврейское общество первого века, как правящая система, так и те люди, которые являются преданными ее сторонниками. Иудействующие, заявляющие о том, что они являются мессианскими евреями, и заставляющие язычников становиться законниками, делают то же самое. **Она**, Агарь, нынешний Иерусалим, **находится в рабстве вместе со своими детьми, законниками.**

26—28 **Тот Иерусалаим, что выше,** соответствующий Сарре, **свободен** (см. ком. к 5:1 о «свободе»); он **является нашей матерью**, матерью всех тех, кто имеет ту же верность и то же доверие, которые были у Аврагама и Иешуа (ком. к 2:16в), мессианских евреев и мессианских неевреев.

29—31 Немессианские евреи, а также иудействующие, заявляющие о том, что они верят в Мессию (2:4-5), а в действительности несущие лжеевангелие (1:6-9), могут преследовать мессианских евреев и неевреев (ст. 29), но сами они не будут **наследовать** вечную жизнь.

ГЛАВА 5

1 **Свобода**, для которой **освободил нас Мессия**, — тема всей главы, основные моменты которой предварительно обозначены в 3:1-5 (ср. Римлянам 7-8). Эта свобода заключается в доверии, верности и любви (ст. 5-6, 13б-14, 22), и она приносит добрые плоды (ст. 22-23), так как вдохновляется Святым Духом, живущим в нас, при этом наша старое естество предано смерти (ст. 5, 16--'8, 24-25). В противополож-

ность этому, законническая жизнь (ст. 1-4, 13) производит всякого рода грехи (ст. 15, 19-21, 26), поскольку находится под властью старого естества (ст. 6, 13а, 16-18, 24). Если мы живем Духом, все, что происходит вокруг нас, на благо нам (Рим. 8:28), а стезя, по которой мы идем, становится все светлее (1 Ин. 2:8, 1 Кор. 3:17-18).

Ярмо рабства законничеству (см. ком. к 2:166). В иудаизме считается, что «ярмо/иго *мицвот*» нужно нести с радостью (Деят. 15:10 и ком.); если же признать, что *Тора* в первую очередь требует доверия и верности, тогда, как говорит Иешуа: «Мое иго (игο послушания истинному смыслу *Торы* в толковании Мессии; 6:2 и ком.) легко, и ноша моя не тяжела» (Мат. 11:28-30 и ком.). Иго *мицвот* становится рабством только тогда, когда *Тора* превращается в законничество (3:21—23 и ком.), чего требовали от язычников иудействующие.

2—4 Нельзя игнорировать тот факт, что данные стихи адресованы язычникам, точнее, тем из них, которые услышали от иудействующих, что они должны не только поверить в Иешуа, но также стать евреями, чтобы Бог мог принять их. Язычник, прислушивающийся к подобным словам и обрезывающийся, теряет преимущество Мессии и отпадает от **Божьей благодати** именно потому, что пытается **на основании законничества** (буквально «посредством закона»; см. ком. к 2:166) добиться того, чтобы **Бог признал** его **праведным** в судебном порядке.

Истина же в том, говорит Шауль, что теперь, когда пришел Мессия, язычник становится частью Божьего расширенного народа, Мессианской Общины, через веру в Бога и Божьего Сына. Это влечет за собой оставление грехов, стремление заслужить Божье прощение и погружение в Мессию (3:27 и ком.). Однако становиться евреем ему для этого не нужно. Если же он возвращается к прежней процедуре присоединения к Божьему народу, он отвергает Мессию и принесенную им новую процедуру. Как трагично, что верующий язычник, которого Бог уже провозгласил праведным на основании одной только его веры (доверия), чувствуя неудовлетворенность и прислушавшись к ошибочному учению иудействующих о том, что одной веры недостаточно, может утратить все, что Бог дал ему по Своей милости!

Однако ничто из вышесказанного не относится к верующим евреям. Шауль сам обрезал мессианского еврея по имени Тимофей (Деят. 16:1-3 и ком.). Его действия во время его последнего посещения Иерусалима были конкретно направлены на то, чтобы опровергнуть ложные обвинения в том, будто бы он учил еврейских верующих не обрезать своих детей (Деят. 21:20-27 и ком.). Новый Договор, заключенный через посредничество Иешуа, не отменяет *брит-мила*, «договор обрезания», установленный Богом с Аврагамом (Бытие 17:9-12), точно так же, как Синайский договор, заключенный через Моше, не отменяет Божьих обещаний Аврагаму (3:15-18).

Таким образом, **всякий** мужчина-язычник, **совершающий обряд брит-мила** из-за того, что прислушивается к словам иудействующих, **обязан исполнять всю Тору**. Интересно, что хотя Шауль и не согласен с той законнической системой, которую традиционный иудаизм создал из *Торы*, он, тем не менее, с почтением относится к процессу посвящения, или вхождения в общество Израиля.

Когда Шауль писал все это, язычник, входивший в состав Божьего народа, Израиля, должен был: (1) пройти погружение в *микве* для ритуального очищения, (2) принести жертву в Храме (это требование было отменено после разрушения Храма), и, если речь шла о мужчине, (3) пройти обряд обрезания. Другими словами, обрезание является частью обряда посвящения, в результате которого язычник становится членом еврейского общества. В этот момент он перестает быть язычником, становится евреем и добровольно берет на себя обязательство исполнять все то, что ожидается от еврея. Что же ожидается от евреев? Послушание *Торе*. По сути, в момент своего вхождения в общество язычник, обращающийся в иудаизм, обязуется соблюдать *Тору*, даже не осознавая до конца, что означает это посвящение! (Ср. ком. к Лук. 20:18.)

В связи с этим возникает интересный вопрос. Поскольку в мире существует множество направлений иудаизма, какому пониманию *Торы* должен следовать прозелит? Ведь в первом веке, как и сейчас, в иудаизме также было несколько течений. В наше время, если язычник становится ортодоксальным евреем, он обязуется соблюдать *Тору* так, как это толкуется в ортодоксальном иудаизме, учитывая все детали *галахи*, разработанной в Устной *Торе*. Язычник, обращенный в консервативный иудаизм, должен соблюдать *галаху*, принимая при этом во внимание те толкования, которые приняты в этом направлении. Реформисты вообще не требуют от прозелитов соблюдения *галахи*, так как в реформистском иудаизме людям позволяется следовать или не следовать определенным обычаям. Подобно этому, было бы разумно предположить, что во времена Шауля, если фарисеи обращали язычника в иудаизм, они ожидали от него соблюдения «Традиций Старейшин» (Мар. 7:3), так, как это понималось самими фарисеями. При этом саддукеи или ессеи, что вполне естественно, ожидали от обращенного язычника следования их направлению иудаизма.

В свете сказанного выше, я хотел бы задать вопрос, имеющий в наши дни особое значение. Может ли верующий нееврей, не находящийся под влиянием учения иудействующих и не стремящийся завоевать Божье расположение посредством законнических дел, но искренне желающий присоединиться к еврейскому народу, обратиться в мессианский иудаизм, обрезаться и взять на себя обязательство следовать *Торе* в толковании мессианского иудаизма, и при этом не отпасть **от Божьей благодати**? В принципе, я полагаю, что это возможно, хотя подобный случай был бы скорее исключением, чем правилом. Приведенные

ниже рассуждения по данной проблеме, до последнего абзаца, взяты с некоторыми сокращениями из моей книги «Мессианский еврейский манифест», с. 175-180.

Учитывая тот факт, что язычнику не нужно становиться евреем для того, чтобы спастись (Деят. 15:1-29), почему у христианина-нееврея может возникнуть желание обратиться в иудаизм? Можно представить себе ситуацию, когда обращение происходит в том случае, если супруг является мессианским евреем или если христианин-нееврей живет или хочет жить в государстве Израиль; но ни в одной религии, в том числе и в иудаизме, не приветствуется обращение на основании скрытых корыстных мотивов. Иудаизм правомерно признает единственной обоснованной причиной обращения *йират-ГаШем*, то есть «страх пред Богом». Если для христианина-нееврея страх пред Богом подразумевает не только преданность Мессии, но также преданность еврейскому народу, в том числе желание служить Богу и Его Мессии по-еврейски, позволяет ли ему Новый Завет обратиться в иудаизм?

Основные отрывки, в которых есть рассуждения на данную тему, — это 1 Кор. 7:17-20 и Гал. 5:1-6. В течение многих лет я считал, что эти стихи полностью запрещают христианам-неевреям обращаться в иудаизм, однако ортодоксальный еврейский философ Майкл Вышгород написал статью, которая изменила мое мнение («Иудаизм и евангельское христианство» в книге М. Таненбаума, М. Уилсона и А. Джеймса Рудина «Евангельские христиане и евреи: диалог» (Grand Rapids, Michigan: Baker Book House, 1978, р. 34-52)). Автор статьи отмечает, что *галаха* предписывает раввинам отговаривать потенциальных прозелитов, чтобы отсеять тех из них, кто делает это неискренне, и выдвигает предположение о том, что замечания Шауля такого же рода, они не являются абсолютным запрещением.

Поскольку Вышгород — философ, а не историк, у меня возникли сомнения. Подобное традиционное «отговаривание» восходит к источникам III-V вв. н. э. (Руфь Рабба 2:16, Йевамот 47а-47б), Шауль же пишет в первом веке, а об этом времени Иешуа говорил, что учителя *Торы и прущим* обходят «землю и море, чтобы обратить в прозелиты хотя бы одного человека» (Мат. 23:15). Это полная противоположность «традиционному отговариванию»!

Известны ли нам случаи, чтобы в первом веке какого-либо язычника отговаривали от обращения в иудаизм? Да; согласно Иосифу Флавию, еврейский торговец по имени Анания убедил в истинности иудаизма Изата, царя (с 36 по 26 гг. н. э.) Адиабены (возле Персидского залива); однако его мать, Елена, опасалась, что если он совершит обрезание, народ перестанет подчиняться ему. Анания заверил его в том, что «Изат может поклоняться Господу Богу и не принимая обрезания, если уже он непременно желает примкнуть к иудейству. Такое поклонение, по его мнению, будет гораздо важнее принятия обрезания». Изат на какое-то время воспринял эти заверения, но, видимо, не утратил жела-

ния полностью обратиться. Когда другой еврей по имени Елезар (который, очевидно, имел «миссионерскую» направленность) застал его за чтением *Торы* и упрекнул в том, что он не исполняет того, о чем говорит *Тора*, Изат принял обрезание. Это происходило до того, как Изат стал царем в 36 г. н. э. (см. Иосиф Флавий, *Иудейские древности* 20:2:3-5, в переводе Г. Генкеля; *Энциклопедия «Иудаика»* 1:267-268, 924; ср. *Бытие Рабба* 46:10.)

Данное свидетельство убеждает меня в том, что если христианин-нееврей хочет полностью отождествить себя с еврейским народом, то Новый Завет, в принципе, позволяет ему стать евреем. Он должен будет принять всю *Тору* с теми ее толкованиями, которые присутствуют в избранном им направлении иудаизма (это подразумевается стихом 3, где «*Тора*», по-видимому, включает также *Устную Тору*), если только они не противоречат Новому Договору.

Большинство традиционных еврейских агентств, занимающихся обращением язычников в иудаизм, относятся весьма неодобрительно (если не сказать большего) к обращению в иудаизм тех язычников, которые продолжают верить в Иешуа. Тем не менее, некоторые христиане-неевреи все же прошли процедуру обращения в ортодоксальный, консервативный или реформистский иудаизм, сохранив при этом свою веру. Иногда это становилось возможным, потому что раввин, совершающий процедуру, просто не спрашивал, верят они в Иисуса или нет; хотя в нескольких случаях, о которых я знаю лично, раввин знал о том, что желающий обратиться по-прежнему верит в Иешуа, и при этом все же позволил ему пройти процедуру. Я также слышал о том, что некий христианин-нееврей изучал ортодоксальный иудаизм более года; когда же он уже собирался войти в *микву* во время церемонии обращения, он сообщил своему раввину о том, что продолжает считать Иешуа Мессией. Раввин был ошеломлен, но, тем не менее, довел церемонию до конца и, в конце концов (после несколько необычной задержки и некоторых просьб), выслал ему свидетельство об обращении. Еврейский верующий прокомментировал это так, что, хотя этот человек и не скрывал своей веры, раввин, вероятно, не понял его. Он не воспринял его слова серьезно, а счел их брошенным вскользь замечанием и решил, что поскольку тот в течение года изучал иудаизм и усвоенное применял на практике, то его интерес к Иисусу вскоре исчезнет сам по себе. Другими словами, человек сказал то, что хотел, раввин это услышал, но между ними не произошло реального диалога. Здесь я перейду к другой теме, оставив вопрос открытым. Добавлю только, что хотя некоторые евреи и считают мошенничеством обращение в иудаизм христианина, по-прежнему верящего в Иисуса, многие с уважением относятся к тем, кто добровольно и искренне хочет разделить судьбу еврейского народа, сохраняя при этом веру в Иешуа.

Арнольд Фрухтенбаум упомянул о другой проблеме, возникающей в мессианском иудаизме в связи с обращением христиан-неевреев немес-

сианскими раввинами, которая состоит в следующем: если мы чтим те обращения, которые эти раввины совершают, мы косвенным образом признаем их авторитет в своей собственной общине, а это следует обсуждать, а не принимать как должное.

В принципе, нет никаких причин, по которым мессианский иудаизм не может заниматься обращением в иудаизм. Однако практические трудности на данный момент делают это невозможным. Во-первых, до тех пор, пока мессианский иудаизм четко не определит для себя, что означает быть евреем в мессианской среде, было бы преждевременно обращать язычников, обязывая их **исполнять всю Тору**, ведь мы сами еще не пришли к единому мнению относительно того, что подразумевает выражение «вся Тора» с точки зрения Нового Завета! Во-вторых, не существует никаких специальных учреждений, где язычники могли бы обратиться, так, чтобы это обращение признала либо еврейская община, либо христиане. Еврейская община не считает мессианский иудаизм еврейской религией, а большинство христиан полагают, что рассматриваемые стихи запрещают верующему язычнику обращение в любую ветвь иудаизма, даже в мессианский иудаизм.

Для мессианских евреев есть еще один, последний аспект: если многие христиане-неевреи пожелают обратиться в иудаизм (при посредничестве мессианских или немессианских раввинов), их количество может превзойти число евреев по рождению, состоящих в данном движении, и тогда возникнет еще одна проблемная зона в отношениях мессианских евреев с немессианской еврейской общиной.

Подводя итог всему сказанному, можно отметить, что Шауль в данных стихах обращается не к тем верующим, которые искренне хотят разделить судьбу еврейского народа, а язычникам, попавшим под влияние учения иудействующих, совершающим обрезание в надежде на то, что посредством собственных законнических дел им удастся войти в Божью «группу избранных» и достигнуть более высокого духовного уровня бытия. Стих 3 предупреждает таких язычников о том, что, пройдя обращение в иудаизм, они должны будут полностью стать евреями и в то же самое время утратят те преимущества, которыми они обладали бы, если бы просто доверяли Мессии. Иудействующие умолчали о необходимости полностью соблюдать Тору, поскольку сами не делали этого (6:12-13). Тем не менее, указания, данные в связи с конкретной ситуацией, нельзя обобщать и применять ко всем людям во всяком месте и во все времена. Шауль не исключает полностью возможность обращения язычников в мессианский иудаизм, хотя в настоящий момент это практически неосуществимо.

5-6 Не имеет значения, обрезаны мы или нет, если речь идет о принятии Богом на основании доверия Иешуа. См. 1 Кор. 7:19 и ком., где Шауль говорит о том же; также см. 3:28 и ком. выше.

Истинное значение имеют доверие и верность, проявляющиеся в добрых делах, совершаемых **в любви**. Как в *Танахе*, так и в Новом Завете понятие «любовь» относится к поступкам, а не чувствам. Таким образом, ст. 16 убедительно опровергает мнение о том, что христианство и мессианский иудаизм ставят веру превыше дел, убеждения выше поступков.

Добрые дела, имеющие ценность для того, кто получает пользу от них, также будут иметь ценность и для тех, кто их совершает, если только они исходят из **любви**, возникающей посредством силы **Духа, действующего в нас** (ст. 5). Подобным образом, помогая другим, мы сами движемся вперед, стремясь **достигнуть праведности** поведения (см. ком. к 2:16а и к 2:21). Нельзя недооценивать значение собственной святости и заявлять о том, что, прежде всего, нужно заботиться о благополучии окружающих, а не уделять слишком много времени собственному духовному развитию. Эти аспекты взаимосвязаны; действительно, нужно заботиться о других, но при этом нельзя мириться с грехом в собственной жизни (см. Ин. 17:15-17, Яак. 1:27).

7-10 Ср. Гал. 1:6-9.

9 *Хамец*, «квасное», — слово, известное евреям из ритуала, совершаемого в Пасху; здесь оно может означать грех, неправильные идеи или нечестивых людей («Ложка дегтя в бочке меда»). См. ком. к 1 Кор. 5:6-8, где Шауль цитирует ту же самую популярную в то время поговорку.

11 Очевидно, существовала некая группа людей, которая не была в курсе всего происходившего. С ней мы вплоть до настоящего стиха еще не сталкивались. Эти люди не знали точно, что Шауль в действительности говорил и делал. Они заявляли о том, что он все еще проповедует о **необходимости обрезания** для язычников, желающих присоединиться к Божьему народу (он действительно утверждал это до того, как поверил в Иешуа). Иудействующие тут же подхватили этот ложный слух и стали использовать его в качестве доказательства того, что сам Шауль одобряет их учение, предписывающее обрезание верующим язычникам. В своем ответе Шауль косвенно ссылается на другую прежде не упоминавшуюся группу; я назову их «сверх-евреями». Это ревностные еврейские миссионеры традиционного иудаизма, те, о которых Иешуа сказал, что они обходят «землю и море, чтобы обратить в прозелиты хотя бы одного человека» (Мат. 23:15). Интересно, что когда Шауль писал все это (в противоположность нашему времени), он бы не столкнулся с особыми проблемами со стороны еврейской общины, если бы, проповедуя Иешуа как распятого еврейского Мессию, по-прежнему говорил язычникам, поверившим в Иешуа, о необходимости обратиться в иудаизм. Причина, по которой «сверх-евреи» не одобряли действий Шауля и преследовали его, заключалась не в том, что он проповедовал

о стойке казни (кресте). Само по себе, говорит Шауль, это не вызвало бы **никаких нападок**. Причина же, по всей видимости, была в его заявлениях о том, что язычники могут стать частью Божьего народа без обрезания. Шауль настаивал, что для этого достаточно одной только веры (доверия), и именно за это он и подвергся преследованиям со стороны «сверх-евреев». Сам факт гонений опровергает ложное заявление иудействующих о том, что Шауль **по-прежнему** проповедует **о необходимости обрезания**.

- 12** Хотелось бы... Холерический темперамент Шауля побуждает его к несдержанному использованию своей способности, к саркастическим замечаниям, и происходит это не в первый и не в последний раз; еще один случай см. в Деят. 23:2-5 и ком., а также сравните его поведение в Деят. 8:3, когда еще не был верующим в Иешуа.

Люди, докучающие вам своими словами о необходимости обрезания. Речь идет не о «сверх-евреях» и не о той группе людей, которые «не были в курсе» (ст. 11 и ком.), а об иудействующих.

Пошли до конца и оскостили себя, буквально «на самом деле отсекли себя». *Тора* говорит о том, что оскотленный *коген* становится непригодным для исполнения священнических обязанностей (Левит 21:20); а также: «У кого раздавлены ятра или отрезан детородный член, тот не может войти в общество Господне» (Второзаконие 23:1, Синод, пер.) Здесь, кроме того, присутствует игра слов, так как можно быть отрезанным, отсеченным от своего народа — эта мера наказания предусмотрена *Торой* во многих случаях: Шауль хотел бы, чтобы эти надоедливые люди были лишены общения с Мессеианской Общиной.

- 13** До сих пор Шауль проповедовал свободу, однако здесь он делает необходимое предостережение против антиномизма, который определяется как злоупотребление свободой посредством превращения ее во вседозволенность.
- 14** Суть всей *Торы* можно выразить в одном предложении — Книга Левит 19:18, которую Шауль аналогично использует в Рим. 13:8-10 и ком.; ср. Яак. 1:27 и ком. В иудаизме есть ряд таких центральных истин *Торы*, кратко излагающих ее суть; один из наиболее известных отрывков, перечисляющих некоторые из них, находится в Талмуде:

Раби Симлай сказал: «Шестьсот тринадцать заповедей были даны Моисею: 365 запрещающих, что равно числу дней в году, и 248 предписывающих, что равно количеству человеческих органов. Пришел Давид и сократил их до одиннадцати [Псалом 14]. Затем Исая сократил их до шести [Исайя 33:15-16], Михей до трех [Михей 6:8], и вновь Исая до двух, как сказано: „Сохраняйте суд и творите правду" -

[Исайя 56:1]. Затем Амос сократил их до одной: „Ищите Меня и будете живы" [Амос 5:4]. Или Аввакум: „Праведный своею верою жив будет" [Аввакум 2:4]». (Из Макот 236-24а)

Также см. Мат. 7:12 и ком.

15 Разделения являются серьезной угрозой для общинной жизни Божьего народа; ср. ст. 26; Ин. 17:21; 1 Кор. 1:10 и далее, 3:1 и далее.

16—17 Этот совет, по сути, тот же самый, что и в Рим. 8:4-13. Термин «старое естество» является переводом греческого слова *саркс* («плоть»; см. ком. к Рим. 7:5). См. ком. к Рим. 8:4-13, где опровергается идея о том, что в религии Нового Завета духовное ставится выше физического.

18 См. ком. к 3:236.

19—21 Некоторые верующие не принимают всерьез эти стихи, полагая, что могут и дальше безнаказанно прелюбодействовать, заниматься блудом и *фармакея* (греческое слово, от которого произошло «фармацевт», но здесь сочетающее в себе две идеи — колдовство и употребление наркотиков, что отражено в переводе *ЕНЗ*; см. ком. к Отк. 9:21), а также совершать остальные перечисленные здесь грехи. Они считают, что любящий Бог примет их независимо от их грехов, надеются, что поскольку однажды они исповедали веру, это станет гарантией того, что они попадут на небеса. Ответ Шауля короток и резок: **Предупреждаю вас теперь, как уже предупреждал раньше: поступающие так не будут иметь участия** (буквально «не унаследуют»; ср. 3:29-4:7) **в Царстве Бога!** Выражение «поступающие так» в греческом языке — одно слово, *пρασонтес* («занимающиеся»). Не тот, кто оступился однажды, не будет допущен в Царство, ведь тогда эта участь ожидала бы всех без исключения, но те люди, которые добровольно продолжают грешить, которые не желают отказаться от своих грехов и искренне искать Божьего прощения (1 Ин. 1:9). Хотя некоторые из перечисленных грехов не обязательно подразумевают остальные, обратите внимание на то, что почти все из них так или иначе влияют на окружающих, принося им страдания, разрушая взаимоотношения между людьми (см. ст. 26 и ком.).

22-23 Плод появляется не в результате усилий (законнического следования правилам), а произрастает естественным образом (из веры). «Дерево познается по плодам», — говорил Иешуа (Мат. 12:33-37). Хотя доводы разума в пользу истинности Евангелия также имеют боль-

»

шое значение, все же наиболее убедительным свидетельством является плод Святого Духа, проявляющийся в жизни верующих.

В некоторых христианских кругах порой возникают совершенно неуместные споры о том, что важнее: **плод Духа** или дары Духа (см. 1 Кор. 12:8-10 и ком.), как будто то и другое вообще можно противопоставлять друг другу. Человек, верящий в Новый Завет и ко всему подходящий обдуманно, предпочитает, чтобы в его жизни присутствовали как плод, так и дары Святого Духа, что позволило бы ему еще лучше служить Богу и окружающим его людям.

Ничто в Торе не противоречит этому. Или: «Против этого не существует закона», в том смысле, что даже законники не смогли бы сказать что-либо против этого.

24 Похожие места: 2:20, 6:14; Рим. 8:4-13.

25 См. 3:5 и ст. 16 выше.

26 См. ст. 15 выше. В противоположность плоду Святого Духа, плод законничества, а также учения иудействующих — это «вражда, ссоры, ревнивость и раздражительность; эгоистичные стремления, разделения, интриги и зависть» (ст. 20, 26).

ГЛАВА 6

1 Мысль, начатая в 5:26, развивается дальше.

2 **Истинный смысл Торы, раскрываемый Мессией**, греч. *тон номой, ту Христу*, «закон Мессии», фраза, встречающаяся в Новом Завете только один раз; хотя в 1 Кор. 9:21 и ком. Шауль употребляет по отношению к себе выражение *энномос Христу*, «под законом Мессии» или «под Торой Мессии». Эту фразу можно обнаружить в Мидраш Рабба на Екклесиаст 11:8:

Тора, которую изучают в этом мире, — «суета» в сравнении с *Торой Мессии*.

Здесь имеется в виду практически то же самое, что и в рассматриваемом стихе: *Тора*, которой научит Мессия, *Тора* в толковании Мессии.

В связи с этим возникает вопрос о том, действительно ли Иешуа установил новую *Тору*, отличную от той, что была дана на горе Синай. Иными словами, отличается ли исполнение «закона Мессии» от исполнения закона Моше? В своем объяснительном переводе я отвечаю на этот вопрос отрицательно и при помощи специально подобранных слов

исключаю саму возможность традиционного, но ошибочного, с моей точки зрения, христианского учения о том, что Иисус якобы упразднил законническую *Тору* Моше, а вместо нее установил «Закон Любви».

Это традиционное толкование вступает в противоречие с одной из наиболее непоколебимых доктрин ортодоксального иудаизма о вечности *Торы*, о ее неизменности. Каждое утро ортодоксальные евреи повторяют в своих молитвах гимн *Йигдаль*, в котором говорится:

Истину [заключенную] в Торе дал народу Своему Бог через пророка Своего, которому Он доверил тайны дома Своего.

Ничего не изменит Бог [в Торе Своей],
и никогда не заменит ее другой.

Пророк, «которому Он доверил тайны дома Своего» — это Моше (см. Числа 12:7 *кмидраш* к этому отрывку в Ме. 3:1-6 и ком.).

Йешуа сам заверял своих слушателей в том, что он пришел не для того, чтобы отменить *Тору* (Мат. 5:17). Тем не менее, вечность *Торы* не исключает внесения определенных поправок в ходе исторического развития и в применении к конкретному обществу; по сути, в самом иудаизме есть тому множество примеров. Более того, в еврейской традиции присутствуют ожидания, связанные с тем, что с приходом Мессии в *Торе* произойдут некоторые изменения (см. ком. к Деят. 6:13-14, Ме. 7:12 и ком.). В этом сложном вопросе о том, каким образом можно совместить вносимые изменения с неизменностью *Торы*, мессианский иудаизм должен стремиться отыскать общую позицию с традиционным иудаизмом.

Чтобы получить некоторое представление о проблеме, полезно было бы ознакомиться с разделом «Вечность (или неизменность)» (статья о «Торе») в Энциклопедии «Иудаика» (том 15, с. 1244-1246). Там отмечается:

В [еврейской] Библии нет отрывка, который, по общему мнению, ясно подтверждал бы вечность и неизменность *Торы*; тем не менее, многие законы *Торы* сопровождаются фразами, подобными следующей: «вечное постановление во всех ваших поколениях» (Левит 3:17, и др.).

Раввины истолковали Книгу Второзакония 30:12 («Она [*Тора*] не на небесах»; см. Рим. 10:6-8 и ком. и ком. к Деят. 9:4), а также Книгу Чисел 36:13 («Вот заповеди») так, будто эти места подразумевают, что вся *Тора* уже дана. Следовательно, как написано в Вавилонском Талмуде: «Пророку тем самым запрещено вносить какие-либо новшества»

(Тмура 16а), хотя он временно может приостановить действие закона (Сифре, Второзаконие, 175).

Нет никаких причин, по которым мессианский иудаизм должен непременно согласиться с запретом раввинов вносить изменения. Тем не менее, даже если согласиться с этим во избежание споров, нельзя применять это правило к Иешуа. Иоханан Погружающий сам был «больше, чем просто пророк» (Мат. 11:14), и он назвал Иешуа тем, кто «могущественнее его» (Лук. 3:16); поэтому на Мессию (в соответствии с принципом *каль вэхомер*, см. ком. к Мат. 6:30) этот предполагаемый запрет, относящийся к пророкам, не распространяется.

Подобный ответ не выходит за рамки еврейской традиции, поскольку в статье далее говорится:

Раввины учили, что в грядущем мире *Тора* будет по-прежнему существовать (напр., Екклесиаст Рабба 2:1), хотя некоторые из них [раввинов] придерживались мнения, что в мессианскую эру будут иметь место нововведения (напр., Бытие Рабба 98:9; Левит Рабба 9:7).

Оба этих отрывка, наряду с другими еврейскими источниками, говорящими о том, что Мессия изменит *Тору*, процитированы в Деят. 6:13-14 и ком., где Стефана обвинили в том, что, по его словам «Иешуа из Нацерета... изменит обычаи, переданные нам Моше». В свою защиту Стефан не стал говорить о том, что *Тора* упразднена. Он по-прежнему считал ее святой и предъявил своим обвинителям встречную претензию, упрекнув их в непослушании *Торе* (Деят. 7:1-53). В подобной ситуации оказался Шауль, когда прошел слух, что он учит «евреев, живущих среди *гоим*, чтобы они отступили от Моше», и говорит им «не делать сыновьям *брит-милу* и не соблюдать традиции». Шауль публично продемонстрировал, что слухи беспочвенны (Деят. 21:20-24 и ком.).

Продолжая развивать эту мысль, статья говорит далее:

С возникновением и развитием... христианства и ислама, утверждавших, что определенные предписания *Торы* были отменены, вопрос о вечности или «неизменности» *Торы* приобрел еще большее значение. Саадия Гаон... истолковывал стихи «Помните *Тору* Моше... Вот, Я пошлю вам Илию...» (Малахия 3:22-24 (4:4-6) как доктрину о том, что *Тора* не утратит своей силы вплоть до возвращения Илии, который возвестит о воскресении (Верования и мнения 3:7).

Лука, используя тот же самый отрывок из Книги Малахии, написал, что Иоханан Погружающий пришел «в духе и силе Элиягу, чтобы возвратить сердца отцов к детям» (Лук. 1:17); а Иешуа сказал, что «Элиягу

уже пришел, но люди не узнали его» (Мат. 17:12). В свете данных стихов, рассуждения мудреца, жившего в двенадцатом веке, вполне согласуются с подходом мессианского иудаизма.

Но если не говорить о *Торе* в целом, действительно ли Новый Завет упразднил «определенные ее предписания»? Некоторые течения в христианстве учат тому, что нравственный Закон остается неизменным, в то время как гражданские и церемониальные уставы были отменены. Язычникам это может показаться приемлемым решением проблемы *Торы*, но для верующих евреев не все так просто. С моей точки зрения, все конкретные предполагаемые изменения можно объяснить в рамках еврейского понимания *Торы*. Некоторые предписания видоизменились, поскольку были исполнены; этот процесс можно наблюдать уже в *Танахе*, например, когда Храм заменил собой Скинию. В Новом Завете искупительная смерть Иешуа исполнила роль храмовой жертвы за грех, заменив ее собою или превратив в воспоминание, что объясняется в письме Мессианским евреям 7-10 (см. особенно Ме. 7:12 и ком.). Некоторые постановления по-прежнему остаются в силе, но по-другому расставлены приоритеты; яркий пример в Послании к Галатам — кашрут (см. ком. к 2:126). Библейские праздники (термин «еврейские праздники» несколько преуменьшает их значение) не были отменены, но наполнились новым смыслом (Мат. 26:26-29, Ин. 7:37-39). Что касается постановлений, предусматривающих наказание за непослушание им, для тех, кто в союзе с Мессией, они не отменены, но уже были приведены в исполнение (3:10-13 и ком.; Рим. 6:2, 8:1).

Хотя традиционный иудаизм не признает мессианство Иешуа и, следовательно, не мог избежать ошибок в толковании *Торы* после прихода Мессии, мне кажется, мессианский иудаизм должен незамедлительно начать попытки совместить собственное учение том, что *Tora* включает в себя Новый Завет, с теми традиционными еврейскими толкованиями *Торы*, которые не являются ошибочными. В результате подобного изучения может оказаться, что нет никаких «определенных предписаний *Торы*», которые были «отменены» в том смысле, в каком этот термин использовался бы в галахической дискуссии.

В статье отмечено, что Маймонид, чьи символы веры лежат в основе гимна *Иигдаль*, процитированного выше:

...утверждал, что в Библии четко сказано о вечности *Торы*, особенно в Книге Второзакония 13:1 (12:32) («не прибавляй к этому и не убавляй от этого») и в Книге Второзакония 29:29 («открытое принадлежит нам и сынам нашим навечно, чтобы мы исполняли все слова этой *Торы*»).

Однако мнение Маймонида разделялось далеко не всеми, и двое других выдающихся средневековых еврейских философов, Хаздай Креск и Йосеф Альбо, выступили с критикой. Помимо этого, каббала

(мистическое, эзотерическое течение в ортодоксальном иудаизме) предложила альтернативное толкование:

В XIII веке в *Сефер га-Тмуна* развивалось учение о космических циклах, или *шмитог* (ср. Второзаконие 15), согласно которому творение обновляется каждые семь тысяч лет, при этом каждый раз буквы *Торы* перемешиваются, образуя новые слова, и *Тора*, содержащая иные слова с иным смыслом, входит в новый цикл. Таким образом, *Тора*, будучи вечной в своем сокровитном состоянии, проявляясь при сотворении, непременно будет упразднена. Это учение... было использовано [жившим в XVII веке лжемессией и] еретиком Шабтаем Зеви [Цви] и его последователями, которые [учили], что «упразднение *Торы* является ее исполнением!»

Мнение последователей Шабтая близко к ошибочному христианскому учению, согласно которому Рим. 10:4 означает, что Иешуа отменил *Тору* (см. примечание там).

В XIX веке:

Ахад Хаам призывает, чтобы *Тора* в Сердце заменила *Тору* Моше и раввинов, которая, будучи записанной, с течением времени стала, по его мнению, косной и негибкой.

Этот апостол культурного сионизма, явно занимающий антихристианскую позицию, ссылаясь на тот самый отрывок *Танаха*, который стал основанием Нового Договора (Иеремия 31:30-33 (31-34), процитировано в Мк. 8:6-12), по сути, повторяет аргумент, на протяжении веков использовавшийся христианами теологами против иудаизма!

Отметив, что идеологи реформистского иудаизма вовсе не считали «упразднение некоторых частей традиционной *Торы* ересью», а «необходимым условием развития еврейской религии», статья делает следующее заключение:

Нельзя считать полностью необоснованным мнение, согласно которому основное отличие между ортодоксальным и неортодоксальным иудаизмом [в наши дни] состоит в том, что последний отвергает буквальное толкование девятого из принципов веры Маймонида о том, что *Тора* останется неизменной.

С моей точки зрения, *Тора* Моше и *Тора* Мессии — это одно и то же. *Тора*, о которой сказано, что она «совершенная *Тора*, дающая свободу» (Як. 1:25, 2:12), «*Тора* Царства» (Як. 2:8), *Тора*... заключенная «в одном предложении: „Люби ближнего, как самого себя“» (5:14; ср.

Рим. 13:8-10, Мар. 12:28-31), «Тора, основанная на доверии» (Рим. 3:27; ср. Рим. 9:32), а также Тора, записанная в сердцах посредством Нового Договора (Иеремия 31:30-33 (31-34), Ме. 8:8-12), — это та же Тора, которую получил и объявил народу Моше. Очевидные изменения не свидетельствуют об упразднении, а представляют собой приспособление вечной Торы к новой исторической ситуации, связанной с первым приходом Мессии. Основное требование Торы остается неизменным — «доверие и верность, проявляющиеся в любви» (5:6). Да, существует Закон Любви, и именно этот Закон принес народу Моше. Иешуа говорил следующее: «Если вы любите меня, то будете соблюдать мои повеления» (Ин. 14:15; ср. 1 Ин. 3:22); а «повеления» Иешуа — это Божьи *мицвот*. Это значит, что Тору нужно соблюдать.

Считается, что конституция Соединенных Штатов не изменилась с тех пор, как была провозглашена, хотя много раз к ней принимались различные поправки, а в процессе судебных разбирательств смысл определенных положений становился прямо противоположным изначальному. Похожие судебные процессы имели место и в иудаизме. Можно, например, сказать, что в самом *Танахе* была «принята поправка» к *Торе*, когда спустя многие столетия со времени Моше появилось постановление о праздновании *Пурим*. Раввины в своих толкованиях запретили полигамию в большинстве еврейских общин, а *халица* (освобождение от обязанности жениться на бездетной вдове брата) стала скорее нормой, чем исключением (см. Мат. 22:24 и ком.), они также изменили постановление об аннулировании долгов в седьмой год (*просбол* Гиллеля; см. Второзаконие 25:9-11), и так далее. Многие из этих изменений оказались полезными, но ни в коем случае не те, которые осудил Иешуа, когда критиковал «ваши традиции» (Мар. 7:5-13 и ком.).

Было бы тенденциозным подходом называть применение Торы в Новом Договоре «изменением» или «упразднением», не замечая при этом того, что делали сами раввины. Даже ортодоксальная еврейская идеология, утверждающая, что Устная Тора была дана Моше на горе Синай наряду с Письменной, не может скрыть несоответствие. Ведь если это утверждение истинно, тогда Устная Тора, данная Моше, непременно включала в себя тот факт, что Новый Договор сам будет «дан как Тора*» (Ме. 8:66 и ком.; либо «открыт как Тора»); вероятно, об этом идет речь, когда говорится об «поношениях, перенесенных [Моше] ради Мессии (Синод, пер.: «поношение Христово»; Ме. 11:26). Если развивать эту мысль дальше, тогда необходимо проверять, соответствует ли Новому Завету то, что выдается сегодня за Устную Тору, поскольку существующая немессиянская еврейская Устная Тора была создана людьми, которые не принимали всего того, что содержится в истинной Устной Торе, — то есть раввины не верили в Новый Договор и в Мессию Иешуа. Если Устная Тора в ее нынешнем виде не согласуется с

Новым Заветом, нужно внести в нее изменения или же вовсе отказаться от нее.

Пришло время, когда евреи должны отвергнуть христианскую теологию, созданную людьми с антиеврейской предубежденностью и выступающую против *Торы*, и признать, что Мессия Иешуа и Новый Завет не отменили, не упразднили *Тору* истины и не «заменяли» ее «другим» Законом.

Иешуа не принес новую *Тору*, он следовал ее истинному смыслу и тем самым «исполнил» ее, то есть «наполнил до краев» (Мат. 5:17 и ком.). Он утверждал, что *Тору* нельзя заменять человеческими традициями (Мар. 7:1-23 и ком.), что изначальный замысел Бога должен оставаться неизменным (Мат. 19:3-9), что дух *Торы* должен иметь преимущество над буквой (Мат. 5:21-48, 12:1-15; Лук. 10:25-37, 13:10-17; 2 Кор. 3:6), что послушание *Торе* отныне подразумевает также следование за ним самим (Мат. 19:21) и руководство Святого Духа (Йн. 14:26, 15:26, 16:13). Шауль подчеркивал те же самые моменты (Рим. 3:31; 7:6, 12, 14; 8:3; 2 Кор. 3:6; Деят. 21:20-24).

Чем *Tora* не является, и согласно Божьему замыслу, и по своей природе, так это законничеством (см. ком. к 2:166 и к 3:236). На самом деле те люди, которые несут **бремена друг друга**, свидетельствуя этим о своей любви к ближнему (5:14), исполняют **истинный смысл Торы, раскрываемый Мессией, Торы**, которую он не отменял. Это не новая *Tora*, не новая заповедь. Напротив, «это древняя заповедь, которую вы имели с самого начала» (1 Йн. 2:7).

- 5 Как объясняется в ст. 3-4, **каждый** человек **понесет свое бремя** вины, если он не справится с тем заданием, которое дал ему Мессия. Это не вступает в противоречие с наставлением в ст. 2 о необходимости «носить бремена друг друга»; там использовано другое греческое слово, побуждающее галат показывать на деле любовь к своим верующим братьям, обремененным скорбями, тревогами и болезнями.
- 6 Учителя, несущие Добрую Весть, должны получать материальную поддержку со стороны верующих братьев. Однако сам Шауль пользовался своим правом только в тех случаях, когда он был уверен в том, что это не станет препятствием для людей, слышащих Евангелие (см. Деят. 18:3, 1 Кор. 9:1-18, 2 Кор. 11:7-12 и ком. к этим местам).
- 7-8 Закон урожая состоит не только в том, что «человек пожнет то, что посеет», будь то хорошее или плохое, но и в том, что созревает всегда больше, чем было посеяно — «в тридцать, шестьдесят или сто раз» (Мат. 13:8,23).
- 10 Особенно сообществу людей, которые доверяют и сохраняют **верность** Богу (см. ком. к 2:16в о «доверии и верности»). Любовь к

ближнему подразумевает также любовь к врагам и к тем, кого невозможно любить (Лук. 10:30-39, притча о добром самаритянине); в Ин. 13:34-35 и ком. Иешуа велит своим последователям любить друг друга так, как он возлюбил их. Подобную любовь могут проявлять и принимать только верующие, поскольку она появляется тогда, когда в человеке находится Святой Дух.

- 11—18 Своей рукой.** См. ком. к 1 Кор. 16:21-24. Обычно приветствия Шауля, написанные им самим, коротки, так как их цель — заверить читателей в том, что письмо действительно от него; это подтверждается тем, что он обращает внимание на «крупные буквы», которые он использует; см. также 2 Фес. 3:17 в контексте 2 Фес. 2:2-3а и ком. В данном случае похоже, что, продиктовав основную часть письма и заверив его подлинность, Шауль, держа в руке перо и глядя на папирусный или пергаментный свиток, лежащий перед ним, решил еще раз высказать (ст. 11-18) все то, что он думал об иудействующих и о том вреде, который они приносят. Язык этих стихов крайне эмоционален и резок. Это необходимо учитывать, поскольку весьма неоднозначный стих 16 можно правильно понять только в том случае, если помнить о высшей степени раздраженности, в которой находился Шауль.
- 13 Даже обрезывающиеся** язычники, обращающиеся в традиционный иудаизм и отныне состоящие «под законом» (*упо номон*), «в подчиненной системе, возникшей в результате искажения *Торы* и превращения ее в законничество» (см. ком. к 3:23б и к 1 Кор. 9:20), берущие на себя обязательство «соблюдать всю *Тору*», как это делают евреи (5:2-4 и ком.), **не соблюдают *Тору***, даже в таком понимании. **Напротив, они не следуют правилам этой системы; единственная причина, по которой они вынуждают вас обрезать, заключается не в том, что вы станете соблюдать *Тору*, а в том, что они смогут похвалиться тем, что в вашем лице приобрели сторонников** (буквально «чтобы в вашей плоти они могли хвалиться»).
- 15 Не имеет значения, обрезан ты или не обрезан,** — Шауль повторяет мысль, высказанную в 5:6 выше (ср. 1 Кор. 7:18-20), а дальше, будучи переполнен эмоциями (см. ком. к ст. 11), он говорит, что важно лишь то, что ты **новое творение** Бога, поскольку веришь Иешуа (ср. 2 Кор. 5:17) и открываешься Святому Духу (5:5, 16-25).
- 16** Этот неоднозначный стих, содержащий выражение «Израиль Божий», которое в Новом Завете встречается только здесь, долгое время толковался неверно. Считалось, что, подобно ошибочной теологии замещения, он говорит о том, что Церковь стала Новым Израилем, заменив собой еврейский народ («Прежний Израиль»), который уже не является Божьим народом. Одновременно этот стих, ни какое бы то ни было дру-

гое место Нового Завета, с моей точки зрения, не содержат подобного ошибочного антисемитского учения. Я полагаю, что стих не содержит и противоположного учения, которое могло возникнуть как ответная реакция, утверждающего, что фраза относится только к евреям и что слово «Израиль» вообще не может употребляться по отношению к язычникам. Чтобы выяснить, что же на самом деле говорит этот стих, мы должны исследовать его еврейский контекст, то, как использовалось слово «Израиль» во времена Шауля, и выяснить, с какой целью Шауль писал это. Начнем с начала.

Всем тем, кто живет в соответствии с этим правилом. По контексту, под «всеми» Шауль подразумевает тех, кто живет в Галатии, мессианских евреев и неевреев, которые приводят свою жизнь в соответствие со стандартом «нового творения» (ст. 15), чья верность Богу и Иешуа (2:16-3:9; 3:14, 22, 26-29) проявляется (4:21-31, 5:13) в любви (5:6, 13-15) при помощи Духа (3:2, 5; 5:5, 16-25; 6:8). Только эти люди являются Божьим народом, Божьей Мессианской Общиной в Галатии. Все остальные сами исключают себя из нее.

Шалом им. О слове *шалом*, которое несет в себе более глубокий смысл, чем просто «мир», см. ком. к Мат. 10:12. «Шалом им» (*Шалом алейхем* на иврите) также означает «Приветствия им». То есть вплоть до этого момента Шауль просто передает «приветствия мессианской общине в Галатии», что соответствует заключительным строкам остальных его писем.

Казалось бы, ничего примечательного, однако порядок слов необычен. Можно было бы ожидать следующего продолжения: «Шалом и милость всем тем, кто живет в соответствии с этим правилом». Шауль помещает фразу «всем тем, кто живет в соответствии...» в начале, чтобы сделать максимальным воздействие последующих слов — ссылки на основную синагогальную молитву *Амида* («Молитва, произносимая стоя»), или *Шмоне-Эсре* (Восемнадцать Благословений); это и есть ключ к пониманию данного стиха.

Амида была и остается центральным элементом синагогального поклонения. Молитва *Сим шалом* («Даруй мир»), по всей вероятности, входила в *Амиду* уже во времена Иешуа. Авраам Милгрэм в книге «Еврейское поклонение» (Philadelphia: The Jewish Publication Society of America, 1971, p. 74, 103) утверждает, что она входила в Храмовую литургию и следовала непосредственно за священническим благословением из Книги Чисел 6:24-26.

Мессианские евреи, а также иудействующие, к которым обращался Шауль, сразу заметили бы ссылку. Многие из язычников, читающих его письма, также обратили бы на это внимание, так как «боящиеся Бога» много времени проводили в синагогах (см. Деят. 13:16 и ком., 46-48; 14:1, 6-7, где приводятся свидетельства в поддержку того, что многие верующие язычники в Галатии прежде были «боящимися Бога»; о том, кто такие «боящиеся Бога», см. ком. к Деят. 10:2 и к 13:16). Кро-

ме того, они, вероятно, по-прежнему использовали некоторые из этих молитв в своем мессианском поклонении; а если нет, то иудействующие вполне могли освежить их память.

Ниже приведен буквальный перевод первого предложения из *Сим Шалом*, заключительного благословения *Амиды*, в котором жирным шрифтом выделены слова, процитированные Шаулем:

Даруй **шалом**, добро и благословение, милосердие и любовь, и **милость** нам и всему народу Твоему, **Израилю**.

Прочитывая только эти несколько выделенных слов, Шауль, будучи максимально лаконичным, обращает внимание читателя непосредственно на ту идею, которую несет в себе стих. К тому же он виртуозно использует игру слов. Он начинает с традиционного приветствия, «шалом», и сразу переходит к слову «им» (вместо «нам»), связывая, таким образом, вышеупомянутое приветствие с молитвой, вводящей новый контекст. Только прочитав далее «и милость», читатель осознает, что Шауль перешел от приветствия к молитве *Амиды*, при этом, с лаконичностью, присущей раввинам (см. ком. к Мат. 2:6), он не приводит полный список всех благословений, а только первое и последнее. Наконец, порядок слов, «шалом им и милость», отличается от такового в молитве *Амиды* ради сохранения традиционной формы приветствия — «Шалом им» (*шалом алейхем*).

В молитве *Амиды* слово «нам» относится к собранию людей, читающих эту молитву; они являются частью «всего Израиля», однако, говоря «и всему Израилю», они просят Бога о том, чтобы Он благословил не только их, но и весь остальной Свой народ. (В молитвах, входящих в синагогальную литургию, обычно просят не за себя и своих друзей, а за весь Божий народ.) Отдельное собрание не является «всем Израилем», но оно часть всего Израиля. Подобно этому, в настоящем стихе слово «им» относится к мессианской общине в Галатии, которая является составной частью Божьего Израиля, но не тождественна этому понятию. Добавив «и всему Израилю Божьему», Шауль просит в своей молитве и за всех остальных верующих, живущих за пределами Галатии.

Шауль не цитирует слова «народу Твоему», содержащиеся в *Амиде*, поскольку в этом нет необходимости. Как объясняется ниже, слово «Израиль» само по себе подразумевает «Божий народ»; а так как Шауль упражняется в «максимальной лаконичности», он не утруждает себя объяснениями того, что очевидно и так. Но *кто* является Божьим Израилем? Именно этот вопрос затрагивает Шауль, процитировав отрывок из *Сим шалом* таким образом, чтобы читатель обратил внимание на непривычное использование слова «Израиль», но не для того, чтобы дать ему новое определение.

Израилю. Чтобы понять, с какой целью 411ауль заменил в молитве *Амида* слова «всему Израилю» на «Израилю Божьему», мы должны рассмотреть главное слово, «Израиль». Во времена Шауля этот термин употреблялся только теми, кто был знаком с еврейскими писаниями, из чего следует, по вполне практическим причинам, что он был известен только евреям. Евреи и язычники, говорившие по-гречески, употребляли слово *иудайой*, когда подразумевали евреев (или «иудеян»; см. ком. к Ин. 1:19) в целом, как географическое, этническое, национальное, политическое или социально-религиозное образование. При этом евреи сохранили слово «Израиль», обозначавшее их как народ Бога, народ обетования, в то время как язычники вообще не использовали это слово — подобно тому, как в наше время все называют эфиопских евреев словом «фалаша» (по сути, на амхарском языке это слово имеет пренебрежительный оттенок), сами же они себя называют «Бета Исраэль» («дом Израиля»). Подробнее об этом см. ком. к Рим. 11:26а; научные изыскания и ссылки см. в «Теологическом словаре Нового Завета» под ред. Г. Киттеля, том 3, с. 356-391.

Таким образом, слово «Израиль» было специальным термином, употреблявшимся евреями. Иудействующие использовали этот факт в своих интересах, взывая к гордости язычников, дабы их последователи из язычников решили, что посредством обрезания они входят в Божью элиту, становятся «особо приближенными» к Богу людьми. По этой причине, как мне представляется, Шауль вообще не упоминает здесь о том, кто является «Израилем Божьим». Он не дает никакого определения и не говорит, что это Церковь, евреи или же только определенная часть евреев, но не все из них. Скорее, здесь он использует слово «Израиль» в качестве синонима выражения «Божий народ», с таким подтекстом, что «Израиль Божий» — это те, кто «подлинно являются Божьим народом», в противовес иудействующим, которые в *некотором* смысле являются «Израилем», но не «Израилем Божьим», не тем Израилем, который принадлежит *Богу*. Я подчеркиваю, что Шауль использует слово «Израиль» образно и что он в данном случае не учит, а резко критикует своих оппонентов. В некотором степени я согласен с Библией Доброй Вести (The Good News Bible), в которой вторая половина данного стиха переводится следующим образом: «милость... всему Божьему народу», а также с переводом Живой Библии: «милость... всем и везде, кто в самом деле принадлежит Богу». Однако в *Еврейском Новом Завете* я не хотел бы опускать прямую ссылку на Израиль или укрывать тот факт, что здесь приводится цитата из *Амиды*.

Весь ход рассуждений Шауля в Послании к Галатам, в некоторых местах доходящий до «высшей степени раздраженности» (ком. к ст. 11), достигает своего пика здесь. Хотя здесь и не дается точное определение понятия «Израиль Божий», мы можем быть уверены в том, что ключевая идея данного стиха состоит в следующем: «Иудействующие хотят убедить вас, язычников, в том, что вы должны обрезаться для

того, чтобы присоединиться к Божьему народу (5:3). А я говорю, что язычникам нужно только доверять и быть верными Богу и Его Мессии; если вы поступаете так, тогда без обрезания вы уже становитесь частью Божьего народа; вы уже входите в Божий Израиль». Используя «самый еврейский» язык, какой только возможно, а именно выражения, взятые из молитвы *Амида*, Шауль сокрушает последний довод, использовавшийся иудействующими для убеждения язычников, — *finito*! Тон стиха 17 свидетельствует о том, что Шауль вполне осознает свою победу; и, поскольку по данной теме ему больше нечего сказать, стих 18 заканчивает письмо.

Тем не менее, толкователи не успокоились и решили не оставлять все так, как есть. Они стремились найти «более глубокий смысл», некую скрытую истину, касающуюся сущности понятия «Израиль Божий». Именно в этом и состоит их ошибка. Здесь нет никакого скрытого смысла! Мы же должны исследовать этот вопрос, предположив, что он есть, дабы показать ошибки.

И всему Израилю Божьему. «И» — это греческое *кай*, которое, теоретически, используя прием объяснительного перевода, можно перевести как «то есть» или «другими словами». В таком случае традиционное христианское ошибочное толкование окажется правильным. Стих тогда будет означать: «Мир и милость тем, кто живет в соответствии с этим правилом, то есть Израилю Божьему», а именно Церкви. Многие английские переводы (RSV, Phillips Modern English Version, Jerusalem Bible), по сути, говорят в этом месте то же самое.

Этот неверный перевод привел к трагическим последствиям для евреев. Был сделан вывод о том, что Церковь отныне является «Новым Израилем», а евреи, так называемый «Прежний Израиль», больше не народ Божий. Если евреи больше не являются Божьим народом, есть ли что-либо предосудительное в том, чтобы подвергать их гонениям? Существуют четыре причины, по которым это антисемитское заключение ошибочно и не может основываться ни на данном стихе, ни на каком-либо другом: (1) грамматика греческого языка, (2) еврейский контекст, (3) цель, с которой Шауль написал это, и (4) учение Шауля в целом.

(1) *Грамматика греческого языка.* Грамматика выступает против перевода *кай* в этом месте как «то есть», потому что раньше в этом же стихе слово *кай* появляется дважды и по контексту может переводиться только словом «и». Маловероятно, что Шауль стал бы дважды использовать слово *кай* в значении «и» и один раз — в значении «то есть». Библия Короля Иакова, а также переводы New Jerusalem Bible и New American Standard Version переводят это место правильно, используя «и».

(2) *Еврейский контекст.* В данном случае еврейским контекстом является ссылка Шауля на молитву *Амида*. В *Амиде* выражение, соответствующее словам «и Израилю Божьему», звучит как «и всему

Израилю». Приставка «вэ-» в молитве *Амида* может означать только «и». Шауль не стал бы использовать в том месте, где в еврейском тексте *Амиды* стоит слово «и», греческое слово, имеющее множество значений, в том числе и значение «и», при этом подразумевая «то есть».

(3) *Цель, с которой Шауль пишет об этом.* Целью Шауля при написании Послания к Галатам была полемика, а не наставление. Он опровергает доводы иудействующих и при этом не учит о сути понятия «Израиль». Это очевидно из того факта, что слово «Израиль» появляется только один раз во всем письме, а именно здесь. Следовательно, то, что мы узнаем в данном стихе об Израиле, — побочный продукт, нечто замеченное вскользь, то, что следует всегда сопоставлять с аргументированными рассуждениями Шауля по теме, которая развивается не в данном письме, а в Послании к Римлянам. (4) *Учение Шауля в целом.* В Послании к Римлянам Шауль посвящает теме Израиля три главы (главы 9-11). Там слово «Израиль» встречается одиннадцать раз, во всех случаях обозначая еврейский народ и ни разу Церковь. Кульминационным пунктом его учения является то, что «весь Израиль (то есть все евреи в целом) спасется» (Рим. 11:26а; в примечании к этому отрывку показывается, что «Израиль» в данном стихе не означает Церковь). Шауль написал эти главы с целью доказать, что мы всегда можем рассчитывать на то, что Бог исполнит Свои обещания, данные Им как еврейскому народу, так и всем верующим в Иешуа. А это прямо противоположно учению, согласно которому евреи больше не являются народом Божиим, народом обетования.

Некоторые направления в христианстве: римско-католическая, лютеранская, пресвитерианская церкви — до сих пор придерживаются учения, согласно которому христиане заменили евреев в качестве «Нового Израиля», «Истинного Израиля», «Израиля Божьего». Но есть также другое ошибочное учение, противоположное этому, возникшее в одном из ответвлений фундаментализма (направление в протестантизме, возникшее в первой половине 20-го века в Америке), известном как диспенсационализм, «теория распределения». Согласно этому учению, союз «и», стоящий перед словами «Израилю Божьему», означает, что живущие «в соответствии с этим правилом» и «Израиль Божий» — это две взаимоисключающие категории людей, то есть предлагается схема, в которой «Израиль Божий» означает еврейский народ, при этом история и судьбы Церкви и евреев независимы друг от друга, и так будет всегда. У евреев, согласно данному учению, физическая, недуховная, земная участь, в то время как участь Церкви — небесная, духовная, неземная. Хотя это учение направлено на то, чтобы восстановить роль еврейского народа в замысле Бога, отведенный евреям «самостоятельный, но равный статус», здесь, а также в контексте расовых различий, скорее означает «самостоятельный и подчиненный статус».

Далее, в том случае, если еврей признает Иешуа своим Мессией, приверженцы диспенсационализма предъявляют ему крайне странное требование, заставляя сделать выбор: либо он принадлежит еврейскому народу, Израилю, либо Церкви. Психологический конфликт усиливается еще и тем, что, согласно этому учению, однажды произойдет «Восхищение» Церкви, вслед за которым настанет период «Великой Скорби». Христиане будут восхищены (вознесены) на небеса, сойдя, таким образом, со сцены человеческой истории, в то время как еврейский народ, Израиль, оставшийся на земле, будет со страданиями проходить через «период скорби Иакова». Что же будет, в таком случае, с еврейским верующим — пойдет ли он на небеса или же останется на земле и будет страдать вместе со своим народом? Какова будет его участь — страдание вместе с «евреями» или же избавление вместе с «христианами»? Больше об этом см. ком. к 1 Фес. 4:13-18.

Если, как учат последователи диспенсационализма, Церковь не является «Израилем Божиим», тогда каких именно евреев они все время называют «Израилем Божиим»? Мессианских? Это вполне согласовывалось бы с учением Шауля о том, что «не всякий от Израиля действительно является частью Израиля», что «только остаток» спасется (Рим. 9:6, 27; 11:5). Однако мессианские евреи уже входят в число «всех тех, кто живет в соответствии с этим правилом», так что нет никакой необходимости упоминать их еще раз. Может быть, это евреи, не признающие Мессию? Возможно, ведь сердце Шауля так болело за спасенных братьев, что он готов был сам попасть под Божье проклятие, если бы это могло помочь им (Рим. 9:3-4, 10:1). Однако в Послании к Галатам нет ничего такого, что могло бы подготовить нас к подобным эмоциям, выказанным здесь; это было бы просто неуместно. Может быть, речь идет о всех евреях? Тогда Шаулю не нужно было бы придумывать выражение «Израилю Божьему»; он просто мог бы дословно процитировать выражение «всему Израилю» из молитвы *Амида*.

Приверженцы диспенсационализма ошибаются — под выражением «Израиль Божий» Шауль не подразумевает ни еврейский народ в целом, ни какую либо часть его. Это очевидно из Рим. 11:16-24, где язычники сравниваются с ветвями дикой маслины, привитыми к плодоносному корню культурной маслины, то есть к Израилю, к еврейскому народу. Поскольку верующие язычники «приняли участие с евреями в их духовном» (Рим. 15:27), они в некотором смысле уже не «отчуждены» от общества Израиля» (Еф. 2:12 и ком.); в то время как неверующие евреи, которые сейчас представляют собой отрезанные ветви, являются чем-то вроде «Израиля в приостановленном движении», так как они еще могут посредством веры вновь быть привитыми к собственной мае'лине. Тем не менее, в Послании к Галатам вообще не рассматривается это довольно сложное учение об Израиле, и было бы неуместно вкладывать весь этот спектр значений в слово «Израиль», употребленное в данном письме один раз (больше об этом см. Рим. 11:23-24 и ком.). На

самом же деле, поскольку Шауль написал Писание к Галатам раньше Писания к Римлянам, мы даже не можем быть уверены в том, что он уже продумал все, что связано с этим понятием.

Статья о слове «Израиль» в «Теологическом словаре Нового Завета» (Киттель), к которой мы уже обращались выше, утверждает, что «выражение [Израиль Божий в Гал. 6:16] должно по определенным соображениям ставиться в кавычках» (с. 388). Я не сделал этого в 7/3, но мысль неплохая. Кавычки сразу обратили бы внимание читателя на то, что Шауль здесь не провозглашает Церковь Новым, Истинным Израилем, заменившим Прежний; что он также не объявляет торжественным тоном о том, что Церковь и Израиль представляют собой два различных Божьих народа. (Следует добавить, что Шауль не согласился бы и с точкой зрения немессианских евреев, согласно которой еврейский народ — это единственно возможный Израиль, а Церковь не может быть Израилем ни в каком смысле.) Шауль действительно говорит здесь об истинных верующих, как о евреях, так и о язычниках, то есть о Мессианской Общине, но делает это в процессе полемики (а не наставления), подобно обеспокоенному пастору, критикующему иудействующих, которые являются угрозой его труду ради Евангелия. Если он и учит здесь об Израиле, то делает это мимоходом, приводя элементы обеих точек зрения, не соглашаясь при этом полностью ни с одной из них. Верующие — это действительно Божий Израиль, народ Бога, *так называемый* Божий «Израиль». Тем не менее, слово «Израиль» относится к еврейскому народу, а не к Церкви. Только в Писании к Римлянам Шауль проливает свет на анатомию этого парадокса.

18 Братья. Как и в остальных восьми местах данного письма, Шауль завершает свои рассуждения напоминанием своим слушателям о том, что все они его братья в Мессии. По этой причине они должны исправить свои доктринальные ошибки и примириться друг с другом.

Шауль ставит *Амен* в конце письма, как и в 1:5, чтобы собрание выразило свое согласие с его заключительными словами, также сказав *амет*. Это слово означает «Да будет так». См. ком. к Рим. 9:5.